Русская традиционная культура

1-2'96

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗИМНИЕ УВЕСЕЛЕНИЯ

ВЗРОСЛОЙ МОЛОДЕЖИ

В РАЙОНАХ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ

Вниманию подписчиков!

Подписка на периодику по русской традиционной народной культуре, выпускаемую ООО "Издательство "РОДНИКЪ", осуществляется по Объединенному КАТАЛОГУ "Российские и зарубежные газеты, журналы, книги, учебники" (стр. 131). Каталог готовится и рассылается по всем почтовым отделениям России и СНГ Федеральной Службой почтовой связи Российской Федерации на каждое полугодие.

Требуйте этот КАТАЛОГ в отделениях почтовой связи по вашему местожительству. Подписной КАТАЛОГ должен находиться в доступном для клиентов месте в каждом почтовом отделении. Отсутствие данного КАТАЛОГА в операционном зале, а также использование рукописных и иных вписок вместо него рассматривается как грубое нарушение правил распространения печати по подписке и договоров с распространяющими организациями.

Молитва Оптинских старцев

Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить всё, что принесёт мне наступающий день. Дай мне всецело предаться воле Твоей святой. На всякий час сего дня во всём наставь и поддержи меня. Какия бы я ни получил известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на всё святая воля Твоя. Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что всё ниспослано Тобой. Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая. Господи, дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение дня. Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать, любить.

Аминь.

РОДНИКЪ

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

В связи с неготовностью рукописи редакция вынуждена вновь отсрочить выход тематического выпуска, объявленного под названием «Фольклор в школе». Тем не менее у нашего издательства твёрдое намерение выпустить несколько номеров по данной теме. Обращаемся ко всем, кто располагает относящимися к ней практическими и методическими материалами. В особенности нас могут интересовать наработки областных Домов народного творчества, Центров русской традиционной культуры и других подобных организаций, а также фольклористов, имеющих опыт работы со школьниками. Присылайте, пожалуйста, Ваши заявки, или рукописи для включения в наши издательские планы. Издание - на договорной основе. Мы готовы рассмотреть любые Ваши предложения и учесть их в своей работе. Редакция заинтересована, чтобы наши выпуски помогали практикам, аккумулируя коллективный творческий опыт овладения народной культурной традицией.

С наилучшими Новогодними пожеланиями

ООО «Издательство РОДНИКЪ»

1-2'96

Русская традиционная культура

Альманах

Тематические выпуски включают:

Записи старинных песен, наигрышей, былин, сказок, колыбельных из разных областей России

Праздники, обряды, духовные стихи

Традиционные игры, народная хореография с описаниями и рисунками

Русский кулачный бой и национальные боевые искусства

Русский народный костюм и традиционная орнаментальная вышивка

Традиционные промыслы и ремёсла

В ВЫПУСКЕ:

И. Неклепаев. Поверья и обычаи Сургутского края. Переиздание очерка 1903 г.

А.Мехнецов. Из сибирских коллекций (экспедиционные записи 1967-1975 гг.)

С аудиоприложением

Выходит 3 раза в полугодие
Год издания - первый
ООО "Издательство "РОДНИКЪ"

Учредитель и главный редактор
Н.Н. Шантаренков

Свидетельство №№ 014280
от 19.12.1995 г.
Роскомпечать

Подписка на всей территории России по Объединённому КАТАЛОГУ Федеральной Службы почтовой связи "Российские и зарубежные газеты, журналы, книги, учебники".

Подписные индексы (стр. 131):
34242
34278

В розничную продажу выпуски журнала поступают ограниченно. Рассылка карточная и адресная, принимаются заказы.

Адрес редакции:
103030, Москва, ГСП-4,
ул. Сущёвская, 21.
ООО "Издательство "РОДНИКЪ"

© - ООО "Издательство "РОДНИКЪ"
© - Фольклорно-этнографический Центр Министерства культуры РФ, г. Санкт-Петербург.

Комитет по делам молодёжи
Администрации Ханты-Мансийского
автономного округа

Министерство культуры России
Фольклорно-этнографический Центр
г.Санкт-Петербург

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗИМНИЕ УВЕСЕЛЕНИЯ
ВЗРОСЛОЙ МОЛОДЁЖИ В РАЙОНАХ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ

Переиздание материалов очерка И.Неклепаева «Поверья и обычаи Сургутского края», 1903 г.

с приложением напевов из сибирских коллекций А.Мехнецова (экспедиционные записи 1967-1975 гг.)

Составитель *Г.Лобкова*

Предисловие

"*Трудно представить себе местность более пустынную, захолустную и дикую...*" - так открывает свой очерк о поверьях и обычаях Сургутского края И.Неклепаев. Эта характеристика относится к концу прошлого века (материалы очерка собирались на протяжении 1885-1891 годов) . Современный Сургут уже ничем не напоминает тот маленький городишко с двухтысячным населением , где насчитывалось лишь две школы .

Сто лет назад в жизни сургутян, как отмечает И.Неклепаев, сохранялось "*в более или менее чистом и нетронутом виде, немало любопытных обычаев и обрядов, носящих на себе отпечаток несомненной седой старины и занесенных сюда с незапамятных времен, быть может, еще с первыми засельщиками края. Эти архаические черты не трудно подметить как в здешних свадебных обрядах и песнях, так и во многих вечерочных играх и в целом ряде разнообразных предрассудков и суеверий*".

Автор подчеркивает особое отношение сибиряков к традициям, освященным "обычаем и практикою дедов": "*Все более важные моменты жизни, начиная от рождения, продолжая браком и кончая смертью, здесь отмечены особыми обрядами, во всей своей неприкосновенности переходящими от одного поколения к другому и строго соблюдаемыми каждым.*" Верность традициям, сохранность коренных основ культуры помогала выстоять в суровых условиях Сибири под бременем тяжелого труда, лишений и крайней изолированности. Но уже с прошлого века этот чистый источник силы и духовности подвергается воздействию "мутных волн" городской "цивилизации". "*Та чудная первобытная поэзия, которою окрашены многие из сургутских обрядов и игр, те прелестные старинные песни, которые блещут такими дивными красотами образного и яркого великорусского языка, - все это исчезает, не заменяясь ничем лучшим. И жизнь становится более прозаической, серой и скучной...*" - восклицает И.Неклепаев.

Возможно, “современному” молодому человеку будет непонятна та самоотверженость и настойчивость, с какой в 60-е годы нашего века А. Мехнецов, такой же молодой парень, как и наши читатели, обходил деревню за деревней на всем пространстве обширного Приобского края в поисках людей, помнящих старинные песни и обычаи. Удивительно, что несмотря на все изломы исторической судьбы и жизненные тягости, традиции народной культуры не ослабевали, и память русских людей хранила напевы старинных сибирских песен.

Звукозаписи из архивных коллекций А.Мехнецова, включенные в публикацию, дают возможность озвучить тексты песен из очерка И.Неклепаева, воскресить голоса сибиряков-старожилов.

Надеемся, что эта книга поможет найти связующую нить и не потеряться, обнаружить свою причастность к культурному наследию предшествующих поколений русских людей.

Г. Лобкова

Материалы сборника подготовлены сотрудниками Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской консерватории: А. Поляковой, И. Корольковой, И. Козловой, К.Мехнецовой. Составление - Г.Лобковой.

Текст очерка приводится по изданию:

Неклепаев И. Поверья и обычаи Сургутского края. ***Записки Западно-сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. Книжка XXX. Омск. 1903.***

И. Неклепаев

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗИМНИЕ УВЕСЕЛЕНИЯ ВЗРОСЛОЙ МОЛОДЕЖИ В РАЙОНАХ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ

Святки в Сургуте считаются молодежью самым веселым временем года и обыкновенно она их ждет с большим нетерпением. Да и как их не ждать? Зима, с ее обычными монотонными работами изо дня в день, успела уже достаточно наскучить, а тут предстоит сплошное веселье чуть не целых две недели. И вот, еще задолго до святок парни и девушки начинают уже готовиться к ним: мастерят себе из бумаги маски, придумывают какие-нибудь замысловатые, смешные костюмы для предстоящего ***ряжения***, запасаются заранее музыкой.

Наступают святки. Первые три дня праздников проходят чинно и степенно, как и вообще здесь все

праздники. Старшие ходят друг к другу в гости, умеренно выпивают и стараются держаться возможно солиднее и важнее; молодежь же в большом нетерпении и с трудом сдерживается, чтобы с первого же дня не пойти рядиться.

Но вот настает третий вечер праздников и хотя рядиться, по правилам мудрых стариков, еще несколько рано, надо подождать до следующего дня, но молодежь уже не может далее сдерживаться и шумными ватагами, в самых причудливых костюмах, высыпает на улицу и начинает ходить по домам...

Ряженые обычно ходят небольшими толпами, или, как здесь говорят, "табунами", редко - в одиночку. Несколько парней и девушек, сговорившись заранее, еще засветло, собираются в одну избу и здесь начинают рядиться, кто во что может. При этом молодежь, в особенности девушки, во что бы то ни стало стараются получше разодеться на святки.

Девушки вытаскивают из своих сундуков наиболее ценные и нарядные платья, полушалки и шали, которые, кажется, только и хранятся для святочного ряжения, так как больше их нигде не увидишь; парни тоже, чтобы не ударить лицом в грязь и не отстать от своих подружек, напяливают на себя лучшие пиджаки, сюртуки, дипломаты и пр.

Но встречаются и чисто святочные костюмы. Некоторые шьют себе нарочито для святок какую-нибудь смешную одежду из рогожи, наряжаются, как и везде в деревнях России, в вывороченные шубы, приделывают себе горбы, представляются *стариками* и *старухами* и пр. Иногда наряжаются в самоедские и тунгусские малицы (верхняя одежда из оленины, шерстью внутрь) и , расхаживая по домам со шкурками белок и лисиц, как бы для продажи их, представляют из себя *самоедов* и *тунгусов*. А то так и просто надевают кумыш (верхняя зимняя одежда сургутян, тоже из оленины, но шерстью наружу), который прекрасно может скрыть как пол, так и возраст, а голову прикрывают салфеткой. Это даже едва ли не самый распространенный здесь

святочный костюм, особенно для тех, кому нечем щегольнуть своими нарядами, - да и при здешних морозах, которые нередко достигают на святках до пятидесяти градусов по С, он представляется более подходящим, чтобы расхаживать из дома в дом, чем лёгкие , хотя, может быть, и нарядные платья. Правда, этот костюм имеет и свои неудобства: ряженым приходится плясать, а танцевать в кумыше (необычайно мешковатой и теплой одежде), да еще среди многолюдной компании в жарко натопленной комнате, представляется не особенно заманчивым. И эти танцоры в кумышах, особенно в европейских танцах, обливаясь потом среди бесконечных фигур кадрили, имеют небычайно жалкий вид.

другом доме масок, служат яркое освещение и незапертые ставни в тех домах, где их пускают, а те, которые не хотят принимать, заранее закрывают ставнями все окна.

Прийдя в какой-нибудь дом - если есть с собой музыка, и умея играть (ряженые обыкновенно стараются брать с собой и какую-нибудь музыку, гармошку или бандурку, наиболее распространенные здесь инструменты, на которых умеет играть почти каждый) - просят у хозяев разрешение протанцевать и пляшут своей компанией. Нередко, впрочем, и сами хозяева, конечно, из состоятельных, нанимают на все святки музыканта, чтобы он играл для приходящих ряженых. А если нет музыки, то ограничиваются лишь разговорами и шутками, стараясь заинтриговать собою присутствующих, причем маски входят в свои роли, разыгрывая разных "*цыганок*", "*знахарок*" и пр.

"Цыганки", с картами в руках, отыскивают желающих узнать свою "судьбу" и по картам или по открытым ладоням, подражая цыганкам-гадальщицам, предсказывают, что ожидает их в будущем, нередко намекая при этом на какие-нибудь интимные обстоятельства... "Знахарки", приходящие всегда почему-то с "пиявками", как-будто бы это - универсальное лекарство от всех болезней, предлагают свои врачебные услуги, не надо ль кого полечить, обещая к больному месту приставить пиявки, и доверчивых пациентов при этом обливают в шутку водою, которую приносят с собой в бутылках, якобы содержащих пиявки... "Тунгусы" и "самоеды", объясняясь на своем непонятном наречии и выразительно жестикулируя, открывают продажу разных шкурок... Словом, все ряженые входят в свои роли и комната наполняется шумом, смехом и шутками. Прочая публика, не играющая никаких определенных ролей, окружает всех этих "цыганок",

"знахарок", "торговцев" и тоже галдит, шумит, или, как здесь говорят, "галится", "совражает" над ними... Всем весело... Хохот и шутки царят в домах, где принимают ряженых, и по улицам, где с песнями и музыкой "машкарадники" разгуливают из дома в дом...

Мальчуганы, а иногда и взрослые парни, водят по домам и показывают за деньги (или вообще за то, что дадут) искусно устроенных коров и лошадей, и представляют очень популярного здесь "***царя Максимильяна***".

Появление этого "Максимильяна" среди сургутян свежо еще в памяти жителей. До него здесь не было, по-видимому, никаких лубочных пьес, да и в 1891 г., кроме него, никаких не было. Он вывезен в конце 50-х годов из Питера бывшими там на службе сургутскими казаками и очень скоро пришелся по вкусу здешней неприхотливой публике. Сначала "Максимильяна" представляли взрослые парни, но

потом он сделался так популярен, что перешел к детям, и теперь его представляют только ребятишки. Что же касается содержания этой пьесы, то даже в первой своей редакции "царь Максимильян" вывезен был из Питера, вероятно, в крайне исковерканном списке с какого-нибудь лубочного издания, а с течением времени он потерпел в Сургуте еще большие искажения и теперь превратился в нечто сплошь нелепое и почти недоступное передаче. Тем не менее, он очень нравится юной молодежи (старшим уж он порядком-таки приелся, так как они видят его уже десятки лет), и не проходит ни одних святок, чтобы не составился кружок ребятишек для представления царя "Максимильяна". В Сургуте на святках он заменяет собою в некотором роде "звезду" или "вертеп", которых там не носят, но которые, как известно, очень распространены в городах по ту сторону Урала.

Так, переходя из дома в дом, молодежь веселится до глубокой полуночи. Впрочем, не одна молодежь: Нередко можно видеть среди ряженых и женатых мужчин, и замужних женщин, которые, в святочном веселье, переживают вторую молодость...

Начиная с третьего дня праздников, ряженье продолжается каждый вечер, вплоть до кануна крещенского сочельника[1] .

На святках иногда устраиваются также и ***вечорки***, а в прежнее время, по рассказам стариков, когда еще

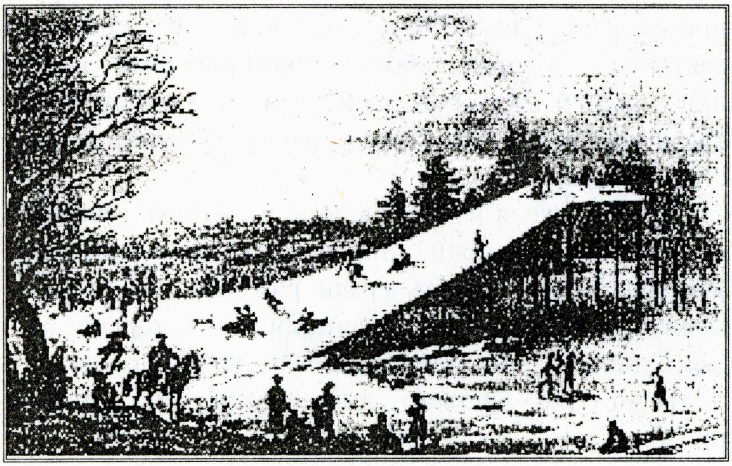
---

[1] В деревнях, ниже Сургута верст на 100, по рассказам бывших там сургутян, рядиться начинают с Николина дня (6 декабря), а еще дальше - около с. Самарова и по Иртышу - с первой недели Филиппова поста и продолжают так же, как и в Сургуте, до крещенского сочельника.

здесь не было обычая рядиться, святки только и ознаменовывались, что почти непрерывным в течении двух недель рядом вечорок да гаданьями. Теперь же считают неудобным давать на святках частые вечорки, так как на них набивается обыкновенно очень много народу и бывает стеснительно плясать и играть.

К святкам же приурочены, главным образом, и местные ***гадания***, но о них подробнее мы будем говорить ниже.

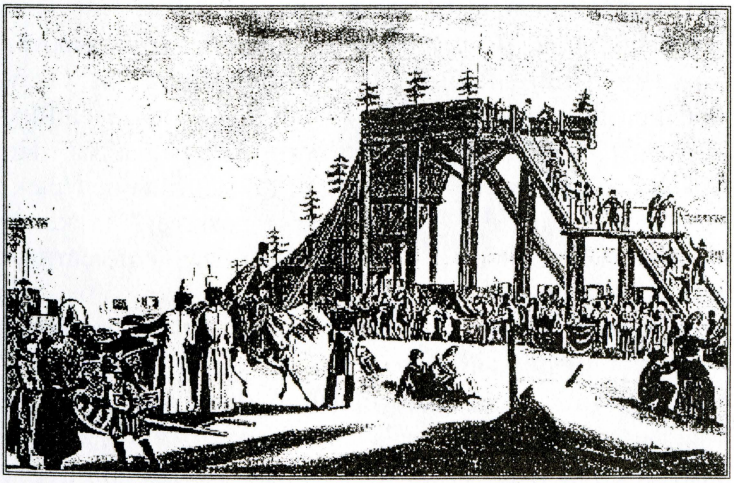
Теперь перейдем к следующему по времени сезонному увеселению - "***катушке***".



Вскоре после святок и задолго еще до Масленицы парни устраивают на подходящем месте длинную, узкую и не особенно высокую ледяную гору, иногда пользуясь для этого каким-нибудь естественным скатом, чаще всего высоким берегом реки, иногда же устраивая "голову" этой горы на столбах. Это и есть "катушка"; ее обсаживают ёлками и, когда она бывает окончательно готова, по вечерам собирается

к ней молодежь, и парни на необычайно маленьких (в четверть ширины и в 1/2 аршина длины) саночках начинают катать девушек. Девушки обыкновенно толпятся у "головы" катушки, поджидая приглашения парней, а выбранные садятся к ним на колени, и каждый, благополучно скативший девушку вниз, пользуется правом в награду за это поцеловать девушку, а если он по дороге вывалил ее из санок, то лишается права на "поцелов". Кататься на катушке может всякий, кто хочет, хотя ее устраивает обыкновенно небольшая группа любителей-парней.

Катанье происходит каждодневно по вечерам, начиная с 3-4 часов дня, и пока не стемнеет. Но, конечно, наибольшего оживления "катушка" достигает в дни Масленицы, когда катанье начинается с полудня и даже ранее. В последний день Масленицы (воскресенье) катаются только часов до 4-5, а затем все расходятся "прощаться", а “катушку” ломают.



ВЕЧОРКИ.

Главным местом для сближения молодежи являются в Сургуте вечорки.

Вечорки для сургутской молодежи заменяют и наши российские хороводы, которых там нет, и так называемые посиделки, отчасти соединяя в себе черты тех и других, отчасти и привнося нечто новое. Из нижеследующего будет видно, чем отличаются сургутские вечорки (как городские, так и сельские) от деревенских посиделок центральной России (а также, впрочем, и более южных местностей Сибири, где устраиваются в деревнях посиделки, как и в России). Что же касается хороводов, то можно думать, что они здесь вывелись в силу чисто климатических условий, так как хороводы обыкновенно водят на Красной Горке, весной, а здесь в это время, какая бы то ни была поздняя Пасха, лежат еще глубокие саженные снега и стоят нередко морозы, доходящие до 30 градусов по С. Эти климатические причины и заставили, вероятно, сургутян перенести хороводные игры и песни с улицы в дома, на вечорку.

Вечорки в Сургуте и его округе устраиваются круглый год, кроме Великого Поста и всех предпраздничных дней, когда, по здешним обычаям, давать вечорки строго воспрещается. Но обыкновенно их устраивают или в именины девушек, или в случае каких-либо "помочек", когда приглашают девушек для каких-нибудь совместных работ, например, копать огород, собирать мох для конопатки домов, месить глину для кирпичей, носить землю на потолок и т. п. Все эти работы исполняются здесь обыкновенно "помочками", при участии одних только девушек, которым и дают за это приглашающие их хозяева вечорку, а иногда и

две, три, смотря по трудности работы, за которую девушки ничего не берут, а идут на нее только из-за этих вечорок.

Чаще же всего вечорки даются в день именин девушек. Парни никогда не справляют своих именин вечорками, а собирают лишь свою холостую компанию и устраивают приличную случаю попойку. Но как только девушка настолько подрастет, что может считаться невестой (лет с 16 - 17), она уже во что бы ни стало старается в свои именины пригласить к себе знакомых подружек и дать им вечорку.

Сургутские вечорки не требуют особенно сложных приготовлений. Обыкновенно девушка-хозяйка, пригласив своих ближайших подружек, берет на себя обязанность угостить их чаем с сахаром и "прикуской" (печеньем из белой муки к чаю), очень редко, только у богатых каким-нибудь десертом, и уже у всех - ужином, и осветить комнату (чаще всего сальными свечами, у богатых - стеориновыми, изредка - лампами). Дальше хозяева не налагают на себя никаких обязанностей ни на счет музыки, ни на счет гостей. Парней на вечорки не приглашают. Они являются без всяких приглашений, принося с собой лишь музыку или приводя нанятых ими же самими музыкантов, так как на здешнюю вечорку, по заведенному исстари обычаю, может идти всякий (из парней), кто хочет, и свободно отплясывать, сколько ему угодно, раз у него есть музыкант, который бы ему играл. Девушки же, неприглашенные на вечорки, не ходят, разве только в числе публики посмотреть на танцующих, но сами не принимают никакого участия ни в танцах, ни в играх.

2 — 5424

И вот, как только стемнеет, приглашенные девушки уже спешат, разодевшись в свои лучшие платья, к подруге, которая дает им вечорку.

Здесь их сейчас же угощают чаем, после чего они выходят в ту комнату, где предполагаются танцы, и чинно рассаживаются на стульях и скамьях во всем переднем углу комнаты, оставляя для парней и других приходящих гостей лишь место у порога. Здесь обыкновенно и толпятся парни и пришедшая поглядеть на танцующих публика, и только немногим из парней удается присесть на тех двух-трех стульях, что предоставляются в их распоряжение, большенству же почти все время приходится стоять.

В течение почти всей вечорки, за исключением лишь ее по-следнего момента, о котором будет речь ниже, парни и девушки держатся отдельно друг от друга: девушки сидят особняком в переднем углу комнаты, а парни так же особняком толпятся у дверей; перейти же кому-нибудь из парней и сесть в переднем углу рядом с девушками здесь считается крайне неприличным.

Такая чопорность и церемонность (конечно, только внешняя и кажущаяся) царит и на здешних деревенских вечорках, которые, впрочем, отличаются от городских только тем, что, благодаря крайней малолюдности здешних деревень, где чуть ли не все жители притом состоят еще друг с другом в родстве, на вечорки обыкновенно являются все девушки деревни и особых приглашений для них, как в городе, не бывает. А затем весь ритуал вечорки, - игры, песни и пляски в деревнях те же, что и в городе. В ожидании прихода парней собравшиеся девушки, после чая,

обыкновенно поют так называемые "проголосные"[2] песни, например, "Вылетела голубина на долину", "Возле речки, возле мосту" и почти вся комната наполняется ими, особенно, если нет нигде вечорки в другом месте, и все парни со всего города стекаются сюда.

Если изба мала, а таково большинство сургутских изб, для танцующих остается очень небольшое местечко. "Но была бы музыка - можно плясать и на блюдечке", говорит неприхотливая на этот счет молодежь, и лишь только появляется музыка, сейчас же начинаются и танцы.

В последнее время, даже по деревням, в здешнем крае вошли уже в моду европейские танцы: кадриль с "фигурами", "лянсье" и полька. Но, конечно, очень не далеко то время, всего каких-нибудь несколько лет, когда этих танцев здесь не было и в помине. Они появились, можно сказать, на наших глазах и занесены сюда пришлым элементом. Точно также сравнительно недавно появилась здесь и музыка в виде разных бандурок, гармошек и пр. Раньше плясали больше под песни, которые пелись хором всеми присутствующими. Таких песен и до сих пор еще сохранилось здесь очень не мало. Есть свои специальные песни для "***русской***" ("барыньки", "голубца" и пр.), есть свои песни и для "***шестерки***". "Шестерка" - это, кажется, чисто местный танец. Пляшут ее обыкновенно так: на середину комнаты выходят три парня и, встав гуськом друг за другом, начинают быстро ходить по комнате, образуя довольно красивую фигуру, напоминающую цифру восемь (8). Затем каждый из парней на ходу

[2] "Проголосными" песнями сургутяне называют все песни, которые не сопровождаются какими-нибудь играми, плясками или обрядами.

приглашает себе девушку, которая выступает за своим кавалером, образуя ту же фигуру. Таким образом получается шесть человек танцующих, отчего этот танец и называется "шестеркой" (в противоположность "русской", которую сургутяне называют "одиночкой", так как там пляшут один парень с одной девушкой). При этом парни стараются выделывать перед своими дамами разные коленца из "русской", на что и девушки в свою очередь отвечают теми же движениями и позами, которые употребляются женщинами при пляске "русской". Протанцевав таким образом некоторое время, девушки одна за другой оставляют своих кавалеров и садятся на свои прежние места, а парни, продолжая танцевать, приглашают на ходу новых девушек и т.д., пока не переберут всех. Танцуя "шестерку", как и "русскую", парни обязаны брать всех девушек по очереди и, протанцевав лишь со всеми, могут кончать танец. Но это правило не соблюдается при европейских танцах, когда пляшут с кем кто хочет[3].

Нередко, впрочем, и теперь еще, когда на вечорке не случится музыки, вместо нее поют плясовые песни, под которые и отплясывают "шестерку" и "русскую".

---

[3] Пользуясь случаем, мы считаем нужным отметить, что характеристика г. Швецова сургутских танцев, - "танцы сургутян - неуклюжи и нелепы - в них часто подражают движениям различных животных и птиц" ("Очерки сургутского края", Зап. З.- С. Отд. И.Р.Г. Общ. кн. X, 1889 г., стр.83), - совершенно неверна, и даже непонятно, как она могла сложиться у автора, так как исполнение сургутянами русских народных танцев - "шестерки" и "русской" - ничем не отличается от обычного исполнения их в деревнях и селах всей России, а девушки нередко пляшут даже очень красиво и изящно, и ни о каком подражании животным и птицам не может быть и речи (если, конечно, не считать подражания "белой лебеди" или "серой утице", что вряд ли имел в виду автор). Нужно отметить, что г. Швецов говорит здесь о русском населении края, а не об остяках, танцы которых, действительно, воспроизводят иногда сцены из охотничьего быта и представляют нередко странную и неуклюжую жестикуляцию.

ПЛЕШІ БРА ДЕТИЙКА: НАДУЛА МОА ВОЛЫКА · РАІНБА ТОМ
СЬОЇ НОШКІ: ВИДИ ПІЦА ТРУБЫ АКО КОШКИ · ВОЗЬМС
ТУ ХВАЛКУ. ХВАТ БРА ВПРІСАКУ · А ПОТВОЕ ОХОТЕ:
ІГРАЮ ИНЕІЮНОТЕ · АНА ПРЕИРАНАА МОЗЫКА: ЗАБА
БА ОЧІ ВЕЛИКА · ЕЖЕЛІБЫ КНЕ РЫЛЕ БЫЛІ: ТОБЪ НЕТА
РАВЕСЕАІЛИ ✠ СПАСІБА ЕТА ЧТО МЕНА ОВЕСЕЛАЕШ
НАВАЛЫКЕ ПАЧЕ ОРГАНО ІГРАЕ · МОА ІГРАСІА МО
БЕНАА: АПЛЕСА ОЧІ ПОЛЕНАА · ПОЖАЛУСТА ЗАІГРАЙ
БЫЧКА НА МАУ: АА ПЛЕСА ПОКОРЕ ПОІДУ
УТОЛА БРА СВОИ СКУКІ ПЛЕШ
ПОЖАВЪВКІ

Вот некоторые из здешних песен, под которые танцуют “шестерку":

Мне девушки говаривали,
Мне молодушки наказывали:
Не женись, не женись, молодец,
Не женись, удалая голова!
Если женишься, спокаешься,
Со худой женой намаешься...
Проживешь, проживешь, молодец,
Проживешь, удалая голова.
Между нами, между девушками,
Между нами, меж красоточками.

* * *

Пойду ли я
Кружком, лужком, бережком?
Дойду ли я
До сырого до дуба?
Сорву ли я
С сыра дуба веточку?
Бросю ли я
Во ту буйну реченьку?
Тонет ли
Сыра дуба веточка?
Тужит ли
По мне родной батюшка?

Эта песня поется до трех раз; во второй раз поют вместо последнего стиха:

Тужит ли
По мне родна матушка?

А в третий:

Тужит ли

По мне милый ладушка?

* * *

Летит голубь через город,
Несет вестку про невестку....
Про котору? Про вторую,
Про середнюю Дуняшу....
Вечор Дуню прутом дули,
Под свой норов подводили:
Отстань Дуня, отстань Дуня,
Своей воли....
Хоть убьюся, хоть убьюся,
Не отстану,
Хоть извяну, хоть извяну,
Любить стану....

А вот несколько песен, под которые пляшут "одиночку" ("русскую"):

Как ходил, гулял Ванюша
Вдоль по улице,
Вдоль по широкой...
Загляделся, засмотрелся
На Паранино окно,
На косящато....
Ты не спишь, душа, Параша?
Не сплю - так лежу
И тебя, моя недежа,
На уме держу....
Научить тебя, Ванюша,
Как ко мне ходить?
Ты не улицей ходи,
Ты не широкой гуляй,
Переулочком.

Ты не голосом кричи,
Соловьем свищи,
Чтобы я, млада-младенька,
Сдогадалася,
Со беседы, моя радость,
Подымалася....
Уж я батюшке скажу,
Я родимому скажу:
Голова болит....
Уж я матушке скажу:
Я родимой доложу:
Не здоровится,
Худо можется....
А к милу дружку приду,
Ко любезному приду
Здоровешенькой,
Веселешенькой....

* * *

Плават[4] утка-селезень
Тихою водою,
Она - тихою водою
Морской глубиною....
Споймали селезеньку
Сургутски девочки....
Посадили селезеньку
К себе во садочки....
Скажи, утка-селезень,
Всеё сущу правду,
Про батюшку, про матушку,
Про мила дружочка:
Где мой миленький ночуешь?

---

[4] "Плават" вместо "плавает". При пении каждый стих этой песни повторяется два раза.

- В лесе при долине....
В лесе, в лесе, при долине,
У батюшки в доме....
У батюшки, у матушки
Трои новы сени.
Первы новы сени -
Стекольчаты двери,
Вторы новы сени -
Хрустальныя двери,
Третьи новы сени -
Часты переходы....

* * *

Под горою колодец,
Под горою - студеной....
Зачем в тебе воды нет?
Конь воду выпивал,
Копытечком выбивал.
Приходили красны девушки,
Прирасчерпывали,
Прираспалнивали....
У меня же, у младой
Свекор батюшка лихой,
Посылает за водой,
За холодной ключевой....
Уж как я же молода
Непослушлива была,
Не послушалась,
Да поупрямилась....
Не пошла я за водой,
За холодной ключевой....

После каждого стиха поется припев:

Калина да малина.

Эта песня имеет еще другой вариант, под который танцуется "шестерка", причем вариант этот

поется тогда, когда танцующие "шестерку" парни переберут всех девушек по очереди, и каждому из них предоставляется право выбирать снова по девушке, какая кому особенно "глянется". В это время хор и поет эту песню, величая каждого из танцующих парней по порядку:

Винный мой колодец,
Винный мой студеной,
Зачем в тебе воды нет?
Конь воду выпивал,
Копытечком выбивал...
Молодец, молодец,
(Иван) сударь молодец,
(Егорович) удалой,
Куда ездил, отъезжал?
В Сургут-город приезжал,
Вывозил, вывозил,
Сургутскую девицу,
Сургутскую красавицу....

Потом снова начинают эту песню, величают следующего парня, и так до трех раз (в "шестерке", как мы уже говорили выше, танцуют одновременно три парня).

Это едва ли не единственная в здешней местности "***величанная***" плясовая песня. Ни в каких других песнях не величают "на имя" танцующих парней. Обыкновенно при танцах под плясовые песни, в течении известного танца, поется не одна только какая-нибудь песня, а целый ряд их, - и по мере того, как одна девушка сменяется другой, запевается и новая песня, но, конечно, одного и того же цикла плясовых песен. Впрочем, хотя мы и указали выше, что здесь есть свои особенные песни как для "русской", так и для "шестерки", но,

собственно говоря, между теми и другими положительно невозможно провести какую-либо разницу, как в содержании, так и в ритме, и в пении. Как видно из приводимых нами образцов, здешние плясовые песни крайне неопределенного содержания и столь же неопределенного ритма и мотива, и почему под одни из них пляшут "русскую", а под другие - "шестерку", это тайна старинного обычая. В общем все-таки большинство этих песен отличается известной веселостью и вместе с игровым содержанием соединяет веселый ухарский мотив.

В антрактах между танцами парни и девушки поют так называемые "***игровые песни***" и "ходят играми".

В прежнее время, особенно, когда не знали этих кадрилей и лянсье, игры на вечорках имели первенствующее значение и заполняли собою почти весь вечер. Теперь наоборот: игры отодвинуты на второй план, а на первый выступила кадриль, с которой начинается и которой оканчивается всякая вечорка. Но, во всяком случае, и теперь еще на каждой вечорке вы можете услышать эти игровые песни, которые хорошо известны молодежи. Некоторые из них очень любопытны как по своему содержанию, так и по сопровождающим их играм.

Большинство этих песен носит, конечно, любовный характер, сообразно которому и игры воспроизводят в большинстве случаев различные сцены любовных ухаживаний парней за девушками. Так что в ряду этих игр нередко проносятся перед молодежью довольно знакомые картинки, взятые как бы прямо из жизни.

Игровые песни, как и плясовые, поются хором, всеми присутствующими. Девушки запевают, парни подхватывают:

Шелкова ленточка к стенке льнет,
Добрый молодец у девушки ручки жмет.
Он жмет, пожимает, все выспрашивает:
Скажи, душа, скажи, свет,
Скажи - любишь, али нет?
Я любить не люблю,
Отказаться не могу,
Отказаться не могу,
Поцелую да уйду.

* * *

Подушечка, подушечка,
Ты же пуховая,
Девонюшка, девонюшка,
Ты же молодая!
Я докуль буду ходить (2)
Все я за тобою?
Я докуль буду носить (2)
Дорогой подарок,
Дорогой такой подарок
Тальянский платочек?
Во тальянском во платочке,
В раскосеньком узелочке
Золото колечко,
Золотое-то колечко
То мое сердечко.
Кого люблю, кого люблю,
Того поцелую,
Раззолоченым колечком
Того подарю я.

* * *

Белый снег выпадал,

Молодец с коня упал,
Он упал да лежит -
К нему девица бежит.
На добра коня садила,
Приговаривала:
Ты поедешь, друг, гулять,
Не загуливайся,
Во пирах, во беседах
Не засиживайся,
На прелестных красных девиц
Не заглядывайся:
Прелестны красны девицы
Обманчивы,
Обманут, проведут,
Поцелуют да уйдут.

* * *

Разосенний светлый месяц,
Разжемчужное кольцо -
У девицы чернобровой
Разгорелося лицо.
Ко ней молодец подходит,
За ручку берет,
Он за ручку берет,
Песню весело поет:
Посмотрите, добры люди,
Уж я чем не пара, (2)
Хоть сейчас под венец?
На то девица сказала:
Знать, судьбе моей конец,
Поцелуй меня, удалый молодец.

Все эти песни (как и многие другие, которых мы здесь не приводим) "играются" более или менее одинаково. В большинстве случаев игру начинают

парни. При запеве песни на середину комнаты выходит один из них и, пригласив какую-либо девушку, ходит с ней по комнате, иногда обнявшись, иногда только взявшись за руки, иногда увиваясь около нее с ухватками страстно влюбленного, а затем, при последних словах песни, где речь всегда идет о поцелуях, отводит девушку на ее место и целует ее там обыкновенно три раза. Потом, когда вновь запоют ту же песню, выходит другой парень, кто хочет, и проделывает то же, что и первый. При этом в играх не соблюдается правило (которое практикуется при пляске "русской"), чтобы приглашать всех присутствующих девушек по очереди, и каждый выбирает себе ту девушку, которая особенно нравится.

Так играется большинство здешних игровых песен, но есть и такие песни, где игру открывают девушки, причем обыкновенно при конце песни для поцелуя девушка выбирает себе другого парня, а парень, в свою очередь, целуется с другой девушкой, а не с той, с кем "играл" (ходил по комнате). Дальше, при запеве той же песни, выходят вновь избранные парень и девушка и играют так же, как и первые. Так, например, играется выше приведенная песня: "Белый снег выпадал" и пр.

Это наиболее распространенные на здешних вечорках игры. .Но некоторые песни играются совершенно своеобразно, иногда применяясь к их содержанию, иногда же без всякой связи с этим последним, просто по установившемуся исстари обычаю.

Хор, например, поет:

Я качу, качу золото кольцо,
Золото кольцо со брильянтами....

За кольцом-то идет добрый молодец,
За собой-то ведет красну девицу....
Ты возьми-тко ее за праву ручку,
Поведи-тко ее во чисто поле,
Ты поставь-ко ее среди горницы,
Среди горницы, среди новой.
Подойди-тко к ней, стань близешенько,
Поклонись-ко ей ты низешенько,
Поцелуй ее ты милешенько.

При запеве песни выходит парень с девушкой, берет ее за руку, ставит среди комнаты и сам, обнявшись с ней, становится рядом, а при последних словах песни, кланяется ей "низешенько" и целует "милешенько". Затем эта девушка выбирает себе другого парня и проделывает с ним все то, что поется в песне, причем хор теперь поет:

За кольцом-то идет красна девица,
За собой-то ведет добра молодца...
Ты возьми-тко его за праву ручку,
Поведи-тко его и т. д.

Во всех этих играх, как мы видим, "играют", т.е. ходят по комнате и потом целуются только двое - парень и девушка, а затем идет следующая пара и т. д. Но здесь есть несколько песен, в игре которых принимают участие одновременно две пары (два парня и две девушки), три пары и даже все присутствующие.

Так, например, при пении нижеследующей песни выходят две девушки и, взявшись за руки, некоторое время ходят по комнате одни, а потом, при соответствующих стихах песни, садятся к

выбранным ими парням на колени и затем целуются с ними, после чего начинают ходить эти парни и таким же порядком выбирают себе девушек, садятся к ним на колени и т.д.

Когда ходят девушки, то хор поет:

Летели две птички,
Собой не велички.
Там, там лето, здесь зима,
Чернобровая моя.
Как они летели,
Все люди глядели,
Там, там лето, здесь зима,
И т. д. (Припев под каждыми двумя стихами).
Как они садились,
Все люди дивились.
Сели посдели,
Встали полетели.
Встали полетели,
Песенки запели.
Пели воспевали,
Нас утешали.
Нас утешали,
Три раз целовали.

А когда открывают игру парни, то хор поет:

Летели два ворона,
Крылья оборваны.
Раскудряв, кудряв, кудрявый,
Раскудрявый милый мой.
Как они летели,
Все люди глядели.

Раскудряв, кудряв, кудрявый,

И т. д. Припев под каждыми двумя стихами, а слова те же, что и в первой песне.

Так же играется и нижеследующая песня, но только в ней всю игру ведут девушки, сменяясь попарно друг с другом, а парни держатся пассивно, служа лишь предметом выбора для девушек.

Как по травкам, по муравкам,
По лазоревым цветочкам,
По бумажным по листочкам,
Тут ходили, тут гуляли,
Две девицы тут плясали...
Отплясавши, приустали,
Приуставши спать ложились
Ко молодцам на колени,
Ко удалым под гусельцы.
Молодец в гусли играет
И девицу разбуждает:
Встань, девушка, встань, лапушка,
Встань, белая лебедушка,
Встань, белая лебедушка,
Эвон едет твой батюшка...
Я батюшку не боюся
И матушки не страшуся,
Я милого убоюся,
Гулять пойду - я спрошуся,
С гульбы прийду - поцелую.

При пении нижеследующей песни игру начинают сразу три парня, которые потом и выбирают себе каждый по девушке, причем в песне всех играющих величают по имени и отчеству.

У ворот - воротичек,
У ворот стекольчатых,
Разлив разливается.
По тому разливчику,
По тому широкому,
Три лебедя плавали...
Первый-от лебедь вот (Егор Иванович),
Второй-от лебедь вот (Павел Семенович),
Третий-от лебедь вот (Алексей Сидорыч).

Дальше поют тоже:

У ворот - воротичек,
У ворот стекольчатых,
. . . . . .
Три лебедки плавали
Первая-от лебедь - (Федосья Ивановна),
Вторая-от лебедь - (Дарья Николаевна),
Третья-от лебедь - (Марья Прокопьевна).
Лебеди слеталися,
Лебеди сплывалися,
Низко поклонилися,
Трое целовалися.

Наконец, есть песни, при пении которых в игре принимают участие все присутствующие на вечорке парни и девушки. Игру по обыкновению открывают парни. Выбрав себе по девушке и взявшись с ними под руку, парни начинают ходить кружком по комнате и все хором поют:

Возле садичка дорожка торна,
Еще кто это дорожку проторил?
Это - молодец ко девушке ходил...

Он не так ходил (2), подарочек носил.
Много злата, много серебра носил,
Шаль персидскую на правое плечо,
А на ручку бриллиантово кольцо....
Ты не чувствуешь любови никакой,
Какова любовь на свете горяча,
Горяча любовь, слезами облита....
Поцелуй меня, молодчик, три раза.

При последних словах песни каждый "молодчик" целует свою девушку. Затем, при запеве вновь этой песни, уже девушки выбирают себе парней и ходят с ними так же, как и в первом случае, и т. д.

Выше мы приводили одну из так называемых "величан-ных" игровых песен, где величают "на имя" участвующих в игре парней и девушек. Таких "величанных" песен здесь не мало, и при пении их обыкновенно величают по очереди всех присутствующих парней и девушек, и кого "завеличают", тот (или та) и открывает игру.

Вот, например, "величанные" песни, где игру начинают парни.

У нас (Ванюшка) хорошенький,
Во бекешечке коротенькой,
Он бьется, убивается,
Сиротою называется....
Кто-бы, кто-бы сиротинушку призрил?
На тесовую кровать положил?
Душа (Аннушка) удобрилась,
Пустила сиротину ночевать,
Начала его в уста целовать.

* * *

У нас молодцы да все хорошие,
То-то мята, рожь не жата,
Некошеная трава.
У нас молодец, у нас (Васинька),
У нас (Васинька), свет (Васильевич),
То-то мята, рожь не жата,
И т.д. (Припев после каждых двух стихов).
Его девушка, его (Аннушка),
Его (Аннушка), свет (Ивановна),
Ты целуй дружка,
Середи кружка.

А вот "величанные" песни для девушек:

Земляничка, сладка ягодка,
Ты душа ли красна девица,
Свет (Марья Васильевна),
На кого ты живешь надеешься?
Я живу-то живу, надеюсь я
На мила-то дружка на (Васиньку),
На (Васиньку), свет (Васильевича).
Знаю, знаю, что возьмет он за себя,
Уверяю, поцелует три раза.

* * *

Вскочил козел в огород
Через частенький частоколик....
Кому козла выгоняти?
Выгонять козла душе девушке
(Федосье) свет (Ивановне).
У нас (Фенюшка) девушка хорошая,
Она ходила, гуляла по долинке,

По широкой лугатинке.
В руках-то у ней платочек
Ровно беленький, батистовенький.
Она бьет козла по коленям,
Козел на колени припадает,
Из садочка выбегает,
Выбегает козел, выбирает,
Выбирает козел, сам целует.

При начале этой песни по комнате ходит парень, кто захочет, а потом выступает та девушка, которую "завеличают", и проделывает все то, что поется в песне, девушка выбирает для поцелуя другого парня, а парень - другую девушку. Затем "играет" вновь избранная пара и т.д.

Некоторые из этих “величанных” игровых песен по своему содержанию очень близко подходят к здешним "свадбишным" песням и являются, как бы, перенесенными на вечорку из местного свадебного обряда. Например, на вечорках часто поют две таких “величанных” песни (одна из которых предназначается для парней, другая - для девушек).

Как по блюду - было блюдечку,
По наливному яблочку
Не два яхонта катаются,
Две жемчужки разсыпаются....
Как не конь берегами бьет,
Берегами бьет, воды не пьет,
Стременами пошевеливает,
Золотой уздой побрякивает....
Тут и шел-прошел удалой молодец,
Разудалый добрый молодец,
Свет (Иван), сударь (Егорович)....

За собой он ведет сужену,
За собой он ведет ряжену,
Свет душу ли красну девицу,
(Анну Васильевну)....
Уж ты, мать, моя матушка,
Сударыня, боярыня моя,
Я привел тебе служанушку,
Себе верную хозяюшку,
Я не бил бы, не бранил бы ее,
Целовал бы, миловал бы ее...
Мои ручки не поднимутся,
Мои белые опустятся....

Это - "величанная" песня для парней, а вот другая, подобная, для девушек:

Еще кто эти сени мел?
Еще кто эти кленовы заметал?
Заметала сени душа (Машенька),
Заметала, звончаты гусли нашла....
Я кому эти гусли отдам?
Я кому эти звончатые отдам?
Я отдам гусли (Иванушке),
Я отдам гусли (Ивановичу).
(Иванушки) дома нет,
(Ивановича) дома нет...
Он у тещи, у ласковой,
Ест блины масляны...
Ему тещинька говаривала,
Ему ласкова наказывала:
Зять мой, зятюшка, Иванушка,
Ты не пей-ко вина до пьяна,
Ты назавтра прибудешь домой,
Тебя выйдет молода жена встречать,

Не куражься, не ломайся над ней,
Над моей дочкой, над Машенькой...

В игре этих песен нет ничего замечательного, играются они так же, как и все величанные песни, но по своему содержанию и складу они в высшей степени напоминают те свадебные песни, что поются на здешних девишниках, хотя теперь на девишниках этих величанных песен здесь не поют и неизвестно пели ли их раньше.

Кроме этих песен, рисующих различные любовные сцены, здесь нередко поются на вечорках и такие игровые песни, которые изображают уже дальнейшие последствия этих предварительных любовных ухаживаний, сообразно чему и сопровождающие их игры носят уже бытовой характер и представляют или, например, картину сватовства, или же какую-нибудь сторону замужнего житья-бытья как бы в назидание присутствующей молодежи.

В этом ряду чисто бытовых игр мы прежде всего остановимся на любопытной игре "***боярами***", представляющей своеобразную картину сватовства.

Играется она так: парни, взявшись за руки, становятся по одну сторону вдоль комнаты, а девушки точно так же - по другую, причем наблюдается, чтобы тех и других было поровну, и подходя "стена на стену" друг к другу, попеременно хором поют:

Девушки: **Бояра, да вы зачем пришли?**
Молодые, вы зачем пришли?
Парни: **Княгинеи, мы невест смотреть,**
Молодыя, мы хороших примечать.

Девушки: **Бояра, да покажите вы кафтан,**
Молодые, покажите вы кафтан.
Парни: **Княгинеи, вот и наш кафтан,**
Княгинеи, вот суконненький.

При этих и следующих стихах, показывая свои кафтаны, колпаки (шапки) и сапоги, парни стараются соответствующим образом и жестикулировать, чтобы щегольнуть перед девушками своими нарядами. Хор продолжает:

Девушки: **Бояра, да покажите вы колпак,**
Молодые, покажите вы колпак.
Парни: **Княгинеи, вот и наш колпак,**
Молодыя, вот он новенький.
Девушки: **Бояра, да покажите сапоги,**
Молодые, покажите сапоги.
Парни: **Княгинеи, вот и наши сапоги,**
Молодыя, вот подбиты каблуки.

Затем, произведши этот осмотр, девушки поют:

- Бояра, да покажите жениха,
Молодые, покажите жениха.

На что парни отвечают:

- Княгинеи, вот и наш женишек,
Княгинеи, вот холостенький.

Хотя все играющие парни представляют из себя женихов, но эту роль обыкновенно берет на себя крайний, начиная при этих словах песни особенно охорашиваться перед девушками.

После этого девушки поют:

- Бояра, да вам которая люба?
Молодые, вам которая люба?
Парни: **Княгинеи, для нас все хороши,**
Молодыя, одна лучше всех.
- Бояра, да вы берите-ка ее,
Молодые, вы берите-ка ее.
Княгинеи, прикажите целовать,
Молодыя, прикажите обнимать.
- Бояра, да вы целуйте-ка ее,
Молодые, обнимайте-ка ее....

При последних словах песни крайний из парней отделяется от остальных, выбирает себе девушку (тоже по большей части стоящую против него с краю) и целуется с ней, а затем предоставляет целовать ее по очереди всем своим товарищам. Когда ее перецелуют все парни, "женишек" с "невестою" удаляются из игры, а при запеве вновь этой песни то же самое проделывает следующий крайний парень и т.д., пока парни не переберут всех девушек.

Так же играется здесь и известная песня: "А мы просо сеяли,
сеяли" [5], причем после слов: "А нам надо девицу, девицу" - стоящий с краю парень целуется с одной из девушек и передает ее для поцелуя другим парням, после чего двое стоящих с краю парней подымают вверх руки наподобие арки, под которую и проходит удаляющаяся со сцены пара. А девушки в это время поют:

---

[5] Поется она почти так же, как например, и в Ярославской губ. (См. "Северный вестник" за 1889 г., N 6), с тем лишь различием, что вместо "шелковаго повода" сургутские девушки хотят принять коней "на шелковы ченбуры, ченбуры", а вместо припева: "Ой Дид-Ладо сеяли, сеяли" в Сургуте припевают: "А мы млады, сеяли, сеяли".

Отпирайте ворота, ворота,
Принимайте девицу с молодцем, молодцем...

Такой финал устраивают иногда и в предыдущей игре "боярами", причем девушки поют:

Бояра, вы отворяйте ворота,
Молодые, принимайте девушку со молодцем...

Игра "боярами" считается в Сургуте старинной игрой и в по-
следнее время выводится из употребления. Точно так же в недавнее время здесь была в большом ходу другая любопытная игра, которая немало забавляла молодежь. Игра эта состояла в следующем:

На середину комнаты выходит девушка. Хор начинает петь:

Как буду, да и как буду
Старому мужу постилати?
- Эвот как, да эвот как
Буду я ему постелюшку слати...

При этих словах играющая девушка в высшей степени небрежно и как бы со злостью бросает с себя на пол полушалок. Это она стелет постель для старого мужа. Хор поет дальше:

Как буду, да и как буду
Старому мужу изголовье класти?
- Эвот как, да эвот как
Стану я ему изголгвье класти...

Девушка берет и кладет на полушалок в изголовье своему старому мужу полено.

Хор поет:

Как буду, да и как буду

Старого мужа спати класти?
- Эвот как, да эвот как
Буду я его спати класти...

При этих словах девушка выбирает кого-нибудь из парней (обыкновенно такого, кто ей не особенно мил), тащит его к этой импровизированной постели и грубо толкает его на постель.

Дальше поют, как она будет со старым мужем "ложиться", - девушка крайне неохотно ложится спиной к парню, играющему роль старого мужа; как она будет его "обнимати", - "старый муж" лезет к ней со своими объятиями, но девушка барахтается и отбивается от него руками и ногами, - как она будет его "целовати", - вместо поцелуя девушка плюет своему "старому мужу" в лицо, - как она будет его "убуждати", - девушка без церемонии толкает "мужа" под бок, и, наконец, - девушка стаскивает парня с постели и выталкивает его к порогу...

Затем снова начинается та же песня, но теперь речь идет уже о молодом муже...

Как буду, да и как буду
Молодому мужу постилати?
- Эвот как, да эвот как
Буду я ему постстелюшку слати...

Тот же полушалок девушка теперь тщательно расстилает по полу, разглаживая его обеими руками, чтобы "мужу" было мягче "спати"...

Затем, при дальнейших словах той же песни, в изголовье девушка кладет пуховую подушку, из парней выбирает в качестве молодого мужа того, кто ей больше "глянется", и нежно укладывает его на своей "постели", охотно ложится с ним рядом и,

обнявшись, начинает его ласкать и целовать, "убуждает" его потихоньку и осторожно подымает его с постели...

Это, как мы уже говорили выше, старинная игра, которую сейчас редко можно увидеть на сургутских вечорках; но здесь есть еще одна любопытная игра, тоже бытового склада, которую устраивают часто и теперь.

Хор запевает:

Отворяйтесь вы, широкия ворота,
Уж я сяду на добра коня - поеду...

При запеве выходит парень и, выбрав себе девушку, садит ее среди комнаты на стул, а сам начинает ходить вокруг нее. Хор поет дальше:

Я поеду во Китай-город гуляти,
Молодой жене подарок закупати...
Я куплю-ка молодой жене подарок,
Саму-саму преотличную шалку...
Я положу на серебрянное блюдо,
Подойду к молодой жене поближе,
Поклонюсь я молодой жене пониже:
Ты бери-тко, жена, не ломайся,
Душа-сердце мое, не куражься...

При этих словах парень с низким поклоном подает девушке на подносе "шалку" (платок или шаль), но та с пренебрежением бросает ее на пол. Парень огорчен и хор в таких заключительных словах песни выражат огорчение парня:

Посмотрите-ка, добрые люди,
Как жена меня, молодца, не любит,
Она всем сердцем меня ненавидит...

Тогда вновь запевают эту песню:

Отворяйтесь вы, широкия ворота,
Уж я сяду на добра коня - поеду,
Я поеду во Китай-город гуляти и т.д.

Но вместо "шалки" поют:

Я куплю-ка молодой жене подарок,
Саму-саму преотличную плетку...
Я положу на серебрянное блюдо и т.д.

И парень вместо шали подает теперь девушке плетку (скрученный в виде жгута платок): та ее берет, встает со стула и начинает ходить вместе с парнем по комнате, как и во всех других играх. А хор заканчивает теперь уже так:

Посмотрите-ка, добрые люди,
Как жена меня, молодца, любит,
Она всем сердцем меня приголубит,
Приголубит меня - поцелует...

При этих словах парень с девушкой целуются. Как бы в pendant к этим бытовым играм, на сургутских вечорках часто поют еще такую прелестную песенку, хотя, по-видимому, и не игрового содержания, но тем не менее в Сургуте она считается в числе игровых песен и под нее "ходят играми".

Не от искорки сырой бор горит...
Он горит-от, горит - разгорается,
Будто мой-от милой разнемогается...
Он не пьет-от, не ест меду-сахару,
Захотел мой милой ключевой воды,
Ключевой воды со Дунай-реки...

Во первом часу за водой пошла,
Во втором часу воду черпала,
Во третьем часу возвращалася...
Успокоился он - представился...
Уж я думала - передумала,
Как тужить-плакать, плакать не о чем,
Наживу я дружка лучше стараго,
Полюблю я дружка лучше прежняго,
Поцелую дружка от желань-сердца.

Играется эта песня обычным порядком: при запеве выходит девушка и, выбрав себе парня, ходит с ним по комнате, а при словах песни: "наживу я дружка лучше стараго" - для поцелуя выбирает себе другого парня, парень тоже целуется с другой девушкой. Потом начинают игру вновь избранные парень и девушка и т.д.

Кроме этих игр, носящих любовный или бытовой характер, на здешних вечорках играются и другие более невинного содержания игры. Такова, например, игра "***в олени***". Кто-нибудь из парней (или девушек) садится посреди комнаты на стул, ему закрывают голову платком, а остальные начинают бегать вокруг него, припевая:

Тепло ль тебе, олень?
Холодно ль тебе, олень?

и при этом щиплют, дергают и т.д. сидящего, а тот должен отгадывать, кто до него дотронулся. Угаданный садится на его место.

Или вот еще одна игра. Парень или девушка берет кольцо и, обходя всех, хоронит его у кого-либо из присутствующих (парень - у девушек, девушка - у парней); другой парень (или девушка) должен отгадать, у кого оно спрятано, и если найдет, тогда идет искать тот, у кого оно нашлось, а тот,

кто нашел, прячет. При этом, если ищет кольцо девушка, то поют:

Гадай, гадай, девица,
Отгадывай, красная,
В коей руке перстень,
В коей позолотый.
Уж я рада бы гадать,
Рада год годовать,
Через поле идучи,
Русу косу плетучи,
Шелком прививаючи,
Златом присыпаючи...

А когда кольцо найдется, то поют:

Очутился перстень
У дворянина,
На правой на ручке,
На левом мезинце...

Существует еще игра "***в берлин***", напоминающая одну из очень распространенных российских игр и неизвестно почему носящая здесь такое название. Игра, как уверяют сургутяне, очень старинная.

Кто-нибудь из парней садится среди комнаты на стул и завязывает себе глаза. Тогда одна из девушек начинает опрашивать всех своих подружек, почему этот парень "в берлине сидит"? Те указывают причиной какую-нибудь смешную сторону сидящего парня, его наружности, одежды, характера и т.д. Словом, проезжаются, шутят на его счет, иногда - очень ядовито. Собранные мнения девушка объявляет парню вслух. Он должен угадать, кто о нем что сказал, и какую девушку угадает, та и садится на его место. Если "в берлине" сидит

девушка, то мнения тем же порядком отбираются у парней.

Всеми этими играми, вперемежку с плясками, молодежь забавляется далеко за полночь. Когда настает время расходиться и кончать вечорку, устраивается последняя игра "***в суседки***". Этой игрой, по установившемуся здесь обычаю, всегда оканчивается вечорка, и пока эта игра не состоится, вечорка не считается законченной, как бы она долго ни продолжалась. В свою очередь, если вам случится зайти на вечорку в момент этой игры, это значит, что вечорка кончается. В это время большинство парней уже разошлось и на вечорке остаются только немногие, чтобы в предстоящей игре хватило каждому из них по девушке.

Из среды этих парней выбирается "староста-раздатчик", который и раздает всем парням по девушке. По заранее состоявшемуся уговору между ним и остальными парнями, каждому из последних, конечно, достается та девушка, которую он заранее наметил, причем обыкновенно каждый выбирает себе ту, с которой он состоит в более близких отношениях. Затем парни рассаживаются с назначенными им девушками и, обнявшись, начинают втихомолку вести с ними более или менее интимные разговоры. В конце вечорки у каждого из парней накопляется немало материала для подобных интимных собеседований, тем более, что, как мы видели выше, во все время вечорки девушки держится так изолированно от парней, что между ними не бывает почти никаких разговоров. И вот теперь молодежь отводит в разговорах свою душу....

"Раздатчик"-же ("староста") остается без девушки и, похаживая около парней, время от

времени останавливается и спрашивает кого-либо из них: доволен ли он своей соседкой? Если тот говорит: доволен, "раздатчик" приказывает: повидайтесь (т.е. поцелуйтесь). Тогда парень и девушка целуются. А если спрошенный парень говорит: не доволен, староста приказывает ему поменяться местами (девушками) с соседом и затем опять "повидаться". Иногда кто-нибудь из сидящих с девушками парней спрашивает самого старосту, не желает ли он повидаться с его соседкой, и если староста изъявляет желание, ему предоставляется целовать эту соседку, сколько угодно. Иногда староста приказывает всем поцеловаться со своими соседками, причем и сам староста старается захватить место около какой-нибудь из них. Если парень при этом перемещении опоздает и его место займет уже староста, то с этого парня берется штраф: на него, как говорится в этих случаях, староста "накидывает службу", т.е. заставляет его, например, проплясать на одной ноге по комнате, стать на колени и т.п. От этой службы парень, впрочем, может откупиться - угощением всех присутствующих, размер какового также определяется старостой.

Этой игрой, которая продолжается неопределенное время, как мы уже говорили выше, обыкновенно и заканчивается вечорка. Если вечорку давали на "помочки", то все девушки и парни тотчас же после этой игры и расходились по домам, - парни, впрочем, несколько раньше, так как девушек оставляют на ужин. Если же вечорку устраивала девушка-именинница, то приглашенные девушки нередко после ужина остаются ночевать у хозяйки. В прежнее время, по рассказам сургутян, вместе с девушками оставались на ночь и парни, но теперь этот обычай уже вывелся.

В заключение этого обзора сургутских вечорок и местных вечорочных игр, мы считаем не лишним сказать еще несколько слов об отношениях сургутской молодежи к замене на вечорках старинных игр и увеселений новыми европейскими танцами. Мы уже говорили выше, что эти новые танцы - полька, кадриль и лянсье почти совсем вытеснили на здешних вечорках игровые и плясовые песни, которые ранее (даже в первые годы нашего пребывания в Сургуте - в середине 80-х годов) наполняли собой почти всю вечорку. Отношение к этим новшествам у молодежи двоякое: парни (особенно побывавшие в Тобольске или в Томске) являются главными вводителями и покровителями этих новшеств и горячо стоят за них, но девушки относятся к ним холодно и даже неприязненно. Главный мотив такого неприязненного отношения у девушек тот, что на прежних вечорках в играх и плясках (как мы уже видели) могли принимать участие все присутствующие на вечорке девушки: всех их по порядку должны были брать парни в "шестерку" и "русскую", всех их "величали" в играх, все они играли "в суседки" и т.д. Когда же завелись эти европейские танцы и парни стали приглашать на них лишь по выбору девушек, многим из последних приходится целый вечер сидеть в ожидании приглашений и, по выражению сургутян, "трясти веретено"; обыкновенно у таких обойденных на другой день после вечорки подружки не преминут ехидно спросить: "Много ли напряла вчера веретён"? - что, конечно, не может не огорчить известную часть женской молодежи. А так как вкусы и симпатии парней бывают переменчивы, то, в сущности, никакая девушка не застрахована от того,

чтобы всю вечорку просидеть одной и "прясть веретёна", - это и является главной причиной недовольства девушек новыми танцами.

ГАДАНИЯ И ПРИСУХИ

К числу развлечений взрослой сургутской молодежи, кроме описанных в предыдущей главе увеселений, следует отнести также и ***гадания***, хотя они собственно не носят исключительно увеселительного характера, и молодёжь, особенно женская, придаёт им более серьёзное значение. Это и заставляет нас выделить их в особую главу и поместить вместе с ***присухами*** (средствами присушить - приворожить к себе милого человека), что соответствует и хронологической последовательности этих явлений в жизни молодёжи, так как гадания и присухи возникают лишь на фоне определённых отношений между молодёжью, каковые, в свою очередь, завязываются среди тех увеселений и развлечений, которые были описаны в предыдущей главе.

Гадания в Сургуте, как и всюду в России, приурочены почти исключительно к святкам и, хотя молодёжь гадает во все вечера святок

(вернувшись после ряженья домой), но, главным образом, гадания происходят здесь в ночь под Новый год.

Обыкновенно принимаются за них в самую полночь, когда "нечистый", по здешнему мнению, особенно деятельно хозяйничает на земле. Нечего, конечно, и говорить, что здесь, как и повсюду, где происходят гадания, с ними обращаются исключительно к нечистому духу, почему гадающие, например, в ночь гадания никогда не молятся Богу.

И здесь, как и везде, гадают преимущественно девушки, - парни - очень редко, и, относясь к гаданиям скептически, не придают им большого значения. Да и гадать парням не о чем: о смерти редко гадает молодёжь, что же касается своих будущих суженых - главный объект гаданий для обоего пола, то парни, как известно, держат свою судьбу в этом отношении более или менее в своих руках. Другое дело - девушки, для которых замужество нередко является случаем далеко не предвидимым. Отсюда понятно и желание слабого пола приподнять хоть немного завесу, скрывающую от него тёмное, но крайне для него важное будущее, чего девушки и думают достигнуть, прибегая к гаданиям. Поэтому, помещая ниже описание сургутских гаданий, мы везде будем говорить о них применительно в девушкам.

Но, прежде чем перейти к этому описанию, необходимо напомнить читателю о "***Васильевском огарке***", о котором мы уже говорили в своём месте и который во многих гаданиях играет здесь главную роль. Этот огарок заготовляется вечером накануне Нового года (Васильева дня, почему и называется Васильевским). Первый огонь в этот вечер добывают

непременно на лучинку, которую зажигают углями из печки, а отнюдь не спичками. А затем, когда она обгорит, ею же зажигают свечку или лампу. Полученный таким образом "огарок" (остаток обожженной лучины), по мнению сургутян, обладает волшебной силой отгонять нечистого духа. Поэтому во всех гаданиях, где дело сопряжено с риском от близкого соседства с нечистой силой поплатиться собственной жизнью, гадающие, для предохранения себя от нечистого, очерчивают вокруг себя этим огарком круг в начале гадания ("зачерчиваются") и "расчерчиваются" (в противоположную сторону) в конце. По мнению сургутян, нечистый не любит, чтобы его зря беспокоили и если является на вызов, то требует за это крупную плату, и горе той гадальщице, которая забудет Васильевский огарок, или не сумеет во время расчеркнуться. Нередко бывали случаи, по рассказам стариков, что смелые, но не расторопные девушки тяжело платились за свое любопытство: их находили задушенными.

Запасшись Васильевским огарком, заготовленным в этот же вечер, девушки открывают обыкновенно ряд гаданий, выходя на "разстанье" "***полоть снег***".

Выйдя на "разстань", т.е. на перекресток нескольких дорог, при этом всегда выбирается такое разстанье, чтобы не было дороги "крестовой", т.е. на кладбище, девушка прежде всего "очерчивается" Васильевским огарком, обводя около себя круг "супротив солнца" - "не по Божьи", как говорят в этих случаях. Затем, гадающая девушка расстилает на снегу пояс и, стоя на нём, связкою ключей (иногда и одним) царапает по снегу (иногда

просто трясут в подоле снег с ключами), приговаривая:

"Полю, полю белый снег,
За батюшкину хлеб-соль,
За матушкино здоровье,
Где мой суженый-ряженый -
Там мне почудься:
Али люди заговори,
Али песню запой;
Быть в чужой стороне -
Колокольцы загреми,
Али конь заржи,
Аль собачка злай,
А быть мне умереть -
Заруби, затеши..."

Гадать ходят обыкновенно "табунами", по несколько девушек вместе, и гадают по очереди, - в то время, как одна "полит", другие прислушиваются... Уже из самого причета видно значение тех звуков, которые могут быть услышаны. Замужество в своей местности предвещает всякий говор или песня людей; звук колокольцов означает дальнюю дорогу или замужество на чужой стороне; если же послышится где-нибудь строганье доски, это значит - тешут гроб - в этом году умереть.

Когда гадание кончают, тем же Васильевским огарком "расчерчиваются", т. е. проводят им по обведенному ранее кругу, но уже "по солнцу", "по Божьи".

Затем тут же, на “разстаньи”, одна из девушек покрывается вся с головой простыней, а подруги её

закруживают и пускают: в какую сторону её понесет, там будет и суженый. То же проделывают и прочие.

Покончив с "разстаньем", девушки отправляются слушать под окна и, смотря по тому, о чем в избе говорят, заключают о своей будущей судьбе. Слушают по-одиночке, остальные стоят в стороне. Если, например, в избе говорят о покойниках, - в этом году умереть; о свадьбе - выйти замуж; ругаются, - попадется сварливый муж и в замужестве житьё будет "несугласное" и т.д.

Иногда ходят также слушать к дверям церкви, а некоторые, наиболее смелые, слушают даже на местном кладбище, у дверей находящейся там часовни. Если там слышно будет венчание - выйти замуж, отпевание - умереть в этом году. Думают, что то или другое обязательно будет слышно в церкви в это время.

Затем идут компанией в пустой дом, если таковой имеется поблизости. Каждая из девушек по очереди разувается до боса и спускается в подполье. Если там её нога будет поглажена "мохнашкой" (чем-нибудь мохнатым), это предвещает богатого жениха, а если голой рукой - бедного. Спускаются в подполье все, кроме одной последней, которой не следует спускаться, так как нечистый её задавит.

С той же целью ходят и к бане. Через банное окошко вставляют в баню заднюю часть тела и ждут, "мохнашкой" или голой рукой она будет поглажена, сообразно чему заключают, как и в предыдущем гадании, о состоятельности будущего суженого.

Вернувшись домой, прежде чем войти в избу, проделывают несколько гаданий еще на дворе.

Зачерпнувши "наотмашь" (через плечо) в пустой горшок снегу, мешают его мутовкой (той самой, что сбивают масло). При этом, будто бы, мутовка издаёт звуки, из которых можно составить имя суженого.

Далее, из поленницы выдёргивают полено; если полено попадётся гладкое, лицо у суженого будет чистое, а если сукова-тое - лицо корявое или рябое. Кроме того, гладкое полено предвещает мужа смирного, кроткого; суковатое, наоборот, - задиристого, сварливого.

Охватывают тын, насколько можно растянуть руки; захватив, таким образом, целый ряд тынин, считают: "вдовец или холостец", - последняя тынина скажет.

Бросают за ворота подушку, у которой предварительно завязывают один угол. В какую сторону подушка ляжет завязанным углом - там и жених. С той же целью бросают за ворота "чирок" (самодельный башмак).

Пускают со двора лошадь, завязав ей глаза, а на лошадь по очереди садится каждая девушка, - куда лошадь повезет, в той стороне будет и суженый. Если же лошадь повернет обратно во двор, - худой знак: помереть в наступающем году.

Наконец, выбрав на дворе более или менее чистое место, девушки ложатся все в ряд, спиной на снег, а назавтра приходят смотреть, что сталось с этими следами. Если окажется, что головы нет - умереть в том году, а если этот год предстоит прожить благополучно, то весь след должен сохраниться неприкосновенным.

Этим обыкновенно и заканчиваются гадания, производимые на дворе ("на улице").

Придя в избу, девушки принимаются за домашние гадания, пока еще не зажжен огонь; если ночь лунная, то при лунном свете пробуют вдергивать в иглу нитку, причем как та, так и другая выбираются самые тонкие. Если девушка сразу вдернет, то в этом же году выйдет замуж, в противном же случае она будет столько лет ждать замужества, сколько раз принималась за вдёргивание нитки.

Затем зажигают огонь и начинают гадать при огне.

Расстилают на полу комнаты простыню или скатерть и кладут на нее по углам свои кольца, а в каждое кольцо по зёрнышку хлеба. Затем выпускают петуха и курицу и наблюдают: в чьём кольце петух прежде всего клюнет, - та девушка раньше всех и выйдет замуж. Если клюнет курица - не имеет значения. Если петух с курицей ходят при этом мирно - замужество будет хорошее, мирное, в противном же случае - муж попадётся драчун.

Далее, жгут возле стены бумагу, смятую в ком, и по тени заключают о будущем: если на тени получится церковь или венец - выйти замуж, гроб - умереть.

Делают из воска двух уток и пускают в воду на тарелке, взболтнув (помешав) предварительно воду. Если утки плавают вместе - предстоит согласная мирная жизнь в замужестве, если порознь - придётся жить с мужем в ссоре.

На стол, выдвинутый на середину комнаты, кладут: уголь, камень, кольцо, кусочек черного хлеба, ключи, книгу, аршин и фуражку. Девушка, которая думает гадать, завязывает себе глаза, а подруги её в это время перекладывают все эти

предметы на другие места. Затем девушка-гадальщица берёт первый попавшийся ей под руку предмет, который и будет указывать на звание или ремесло её суженого: уголь предвещает кузнеца, камень - печника (каменщика), хлеб - крестьянина, ключи или аршин - купца, книга-попа, фуражка - чиновника, а кольцо означает, что девушка в этом году выйдет замуж. Берут все эти вещи до трех раз. Если все три раза попадутся разные предметы - ничего не будет, а если один и тот же - несомненное предсказание.

Далее, делают несколько билетиков с мужскими именами, кладут их в шапку и встряхивают, а затем, по очереди, вынимают из шапки по билетику, и имя, стоящее на нем, будет указывать на имя суженого.

На сковородку наливают воды, кладут на неё камешек, а на него кусочек пакли, и, зажёгши последнюю, сейчас же покрывают горшком. Если вода вся со сковородки войдет в горшок, муж будет пьяница, если совсем не войдет - не будет пить вовсе, а если вода войдет и сейчас же выйдет - муж будет допиваться до рвоты.

В стакане с водою, прилепивши к краям его две божьих свечки, опускают на волоске обручальное кольцо и держат его навесу. Кольцо будет стучать о стенки стакана и выговаривать имя суженого.

С этой же целью в какую-нибудь жестяную посуду вливают немного воды и кладут туда иглу; затем посуду трясут и игла тоже выговаривает имя суженого. Или кладут иглу на жернова (ручной мельницы) и водят жернов кругом: получаются звуки, из которых гадающие складывают то или другое имя.

В стакан с водою выливают белок куриного яйца и, немного размешав его, смотрят, какую он примет форму: если выльется церковь - выйти замуж, гроб - умереть. С той же целью льют в воду растопленное олово или воск, и тоже наблюдают, какую они примут форму, сообразно чему и заключают о будущем.

Смотрят в зеркало. Прикрепив к дверной скобе "божью свечку" (т.е. восковую свечку от образов), ставят против двери зеркало и смотрят: если в зеркале покажется две свечи вместо одной - в этом году выйти замуж, если три - попасть в семью, четыре и т.д. - будет большое семейство; если одна свеча, и та начнет меркнуть - умереть в этом году.

Меряют башмаком избу (с переднего угла) и, смотря по тому, пятой или носком придётся к порогу, - девушке предстоит в этом году или сидеть дома, или выйти замуж.

В сито или решето нагребают снегу, и каждая из девушек ставит в него свою ложку с водой. На ночь это сито выносят на мороз, а наутро смотрят, как застыла вода в ложках: если выпукло ("вбубенилась" или "пупочкой") - прожить в этом году благополучно, а если ямкой - умереть.

Наконец, наступает время ложиться спать, но и тут еще гадания не прекращаются:

Прежде всего перед сном тщательно метут комнату и сор сметают на четыре угла. Это понадобится назавтра.

Затем пьют на ночь "солозовку" (смесь из воды, муки и соли, каждой - по наперстку) и ждут, что во сне явится суженый и попросит пить.

Под кровать кладут в эту ночь на разостланном поясе "мостки" из четырех лучинок, двух вдоль и двух поперек (некоторые кладут мостки из 27 лучинок в трех пучках по 9 в каждом).

А под подушку кладётся "король" (карта) одной из трёх мастей, кроме пиковой, не глядя, какая придётся, - смотрят уже назавтра, когда проснутся. Другие кладут под подушку на ночь кольцо, зеркало и колоду карт, надеясь увидеть во сне суженого.

Некоторые, ложась спать, на правую ногу надевают чулок и, поверх него, на большой палец - кольцо; при этом говорят: "Суженый-ряженый, приди за кольцом". Суженый должен, будто бы, прийти, снять кольцо и бросить его почему-то под печку, где потом девушка его и находит. Точно так же к образу вешают на волоске кольцо, за которым во сне является суженый. Иногда перед сном ходят на прорубь, где берут от трех до девяти раз пустым наперстком воду в рот, и потом, придя домой, опрыскивают этой водой постель и молча ложатся, надеясь во сне непременно увидеть суженого.

Назавтра, в Новый год, утром, собирают в подол сор с четырех углов, сметенный накануне, и, лишь только колокол ударит к заутрени, выходят с этим сором на разстанье. Выбросивши здесь сор и стоя на нём, спрашивают у первого прохожего, как его зовут и величают. Это имя и отчество и будет у суженого. Затем, во время же заутрени, еще раз ходят слушать под окна.

Всеми этими гаданиями молодёжь занимается и во все остальные дни святок, но, кроме того, здесь существуют некоторые гадания, специально

приуроченные к крещенскому сочельнику и к самому Крещению.

В крещенский сочельник (5 января), тоже по обыкновению в полночь, девушки ходят к проруби мыть чулки (иногда один только чулок с правой ноги, а иногда моют и обе ноги, обутые в чулки) и затем в этих чулках ложатся спать на западню подполья, загадав предварительно: "Какой суженый-ряженый привидится мне во сне, сними у меня чулки". Под подушку при этом кладут "короля" той масти, какая соответствует цвету волос предполагаемого суженого, и во сне ожидают его увидеть.

На Крещение же (6 января) гадание происходит прежде всего в крещенскую заутреню.

Из продушины свешивают на нитке чистый гребень[6], а затем, когда утреня кончится, смотрят, нет ли на нем волос, и если таковые окажутся, это значит, что приходил суженый и чесал этим гребнем свою голову. Волосы, оказавшиеся на гребне и будут волосами жениха, который непременно явится в этом году. Волосы эти носят потом на груди, как талисман.

Затем, оставшись во всём доме одна (непременное условие при этом гадании), девушка берет ржаной "полухлебничек" (небольшой каравай хлеба) и ставит его на три пальца - большой, указательный и мизинец, а сама садится на лавку к стене, выходящей на улицу, и наблюдает: если этот полухлебничек станет вертеться сам собой на пальцах "по солнцу" (с востока на запад) - в этом

---

[6] Это гадание устраивают иногда и под Новый год (смотрят результаты утром на другой день), но предпочтительно в крещенскую заутреню.

году выйти замуж, а если "против солнца" - умереть, не будет вовсе вертеться - сидеть в девках.

Далее, тоже оставшись в доме одна, девушка тщательно обмывает поганой мочалкой (той, которой моют полы) все двери и оконные колоды, затем ложится на лавку у окна, выходящего на улицу, подставив под голову шайку с этой мочалкой и грязной водой, и, очертившись Васильевским огарком, ждет суженого. Он явится в своем настоящем виде под окно и назовет ее по имени, причем она должна непременно расчеркнуться, иначе ей будет худо.

В заутреню же выходят на “разстанье” с шаньгой и спрашивают имя первого встречного, каковое и будет именем суженого.

В Крещенское водосвятие, когда из церкви пойдут на иордань, садятся смотреть в зеркало.

В комнате, против входной двери, ставят стол, на стол зеркало, а перед зеркалом садится девушка, предварительно зачертившись Васильевским огарком, и пристально, не моргая, начинает смотреть в зеркало. При этом гадальщица (как и в предыдущих крещенских гаданиях) непременно должна быть одна во всем доме. Зеркало сначала "потеет", его протирают до трех раз; наконец, после третьего раза, девушка должна услышать на крыльце топот приближающихся шагов и затем в комнату или войдет суженый, если ей предстоит в этом году выйти замуж, или же внесут гроб, если ей суждено умереть. В том и другом случае, как только она хорошенько разберет в зеркале, отнюдь не оборачиваясь назад, чтобы там не происходило, черты суженого или гроб, девушка должна сейчас же расчеркнуться, иначе нечистый ее тут же задавит.

Наконец, на Крещение устраивается еще один обряд, имеющий характер гадания.

Отправляясь на Иордань (за водой), девушки берут с собой в ведрах небольшие булки, приготовленные из белого сдобного теста, так называемые "сочни", которые в старину делали наподобие человеческого лица, а ныне пекут просто в форме круглых булок. Туда же приезжают верхом на конях и парни - поить лошадей. Дело в том, что, по существующему здесь обычаю, посте того, как воду осветят в крещенский сочельник, в первом или во втором часу дня, никто уже не может ни ходить за водой на реку, ни тем более поить в ней скотину вплоть до водосвятия на Иордани (часов в 9-10 утром 6 января). Вот почему к моменту водосвятия и стекается на иордань масса парней с конями, а девушек с ведрами. После водосвятия парни соскакивают с лошадей и отнимают у девушек "сочни", причем девушки думают, что имя отнявшего и будет именем суженого.

Этим и заканчиваются святочные гадания в Сургуте.

Все описанные нами гадания практикуются и по настоящее время. Но теперь уже вывелись некоторые гадания, которые устраивала молодежь в старину.

Старинные гадания, по словам сургутян, носили более "страшный" характер, и потому Васильевский огарок фигурировал там почти в каждом из них. Как и теперь, гадали главным образом в ночь под Новый год. Вот некоторые из этих страшных гаданий.

Найдя где-нибудь на улице в клетки сложенный тес, девушка садилась в одну из этих

клеток с петухом на руках и, очертившись Васильевским огарком, ждала прихода суженого. Если ей предстоит выйти замуж, то нечистый непременно к ней явится в образе того или другого парня - ее будущего суженого и, увидев петуший хвост, станет спрашивать: "Что за коса?" Девушка должна отвечать: "Петушья". Он опять спросит: "Чья коса?" Та опять должна отвечать: "Петушья". - "Что за петушья есть коса?" - в третий раз и уже, как с сердцем, спросит нечистый. Тогда девушка должна выдернуть из хвоста петуха самое большое перо и ответить: “Девья” (коса) и сейчас же расчеркнуться. Петух запоет и нечистый исчезнет. Если же петух не запоет, то нечистый задавит девушку, не смотря даже на Васильевский огарок, - поэтому-то и вырывается у петуха перо, чтобы он запел.

Далее ложились по одиночке в амбаре под свиной тушей (или же садились под замок к амбару, где находилась вообще какая-нибудь скотская туша). Нечистый в образе свиньи прибежит с хрюканьем, или вообще скотская туша встанет, словно живая, и начнет ходить по амбару, отпирать замок. У нее и надо спрашивать имя суженого, но, спросивши, следует сейчас же расчеркнуться, в противном случае "он" задавит.

Ходили так же слушать по одиночке к дверям бани, предварительно истопив ее в этот вечер. Тут же очерчивались Васильевским огарком. В баню придет нечистый и станет париться и мыться. Окатившись последний раз, если девушке предстоит выйти замуж, нечистый станет благодарить ее за баню и скажет: "Благодарю тебя, невеста, за баньку, теперь подай мне белье". При этих словах девушка должна расчеркнуться, иначе нечистый может ее погубить.

Если же девушке в этом году помереть, то нечистый, вместо благодарности, скажет: "Теперь давайте-ка гроб".

Некоторые ходили в баню с петухом. Пустив петуха под потолок, девушка садилась сама под потолок и ждала суженого. Нечистый в образе жениха явится к ней и станет приносить подарки. При этом она должна до тех пор посылать его за подарками, требуя себе то того, то другого, например, по одной вещи полный подвенечный наряд, пока не пропоет петух. Как только петух пропоет, нечистый исчезнет, а все принесенные им подарки достанутся девушке. Если же она сразу потребует себе всего, чего хочет, то "жених" скоро же все и принесет, петух не успеет еще пропеть, и нечистый ее задавит. Если же девушке в этом году замуж не выйти, то к ней в баню никто и не явится.

Садились также в баню смотреть в зеркало. При этом ставили два зеркала, одно против другого, и между ними две свечи. Смотреть нужно не моргая, во все время сидения. Вообще баня, как нам уже приходилось говорить в одной из предыдущих глав, по мнению сургутян, служит наиболее любимым местопребыванием нечистого духа, и потому девушка, если она хочет узнать "всеё сущу правду" о своей будущей судьбе, непременно отправляется в баню с тем или другим гаданием. Но для этого надо обладать редкою, по здешнему, смелостью, так как сургутяне - как бабы, так и "мужики" - не только в полночь, но даже и вечером - боятся заходить в баню по одиночке. Так что все эти гадания в бане, хотя и практиковались в прежнее время, но далеко не всеми.

5 — 5424

Вот еще одно старинное гадание в крещенское водосвятие.

Девушка зарывалась в сено в загороди, где нет скота, и слушала: если ей послышится венчальное пение - выйти замуж, отпевание - умереть.

По другим рассказам, гадание это происходило несколько иначе, именно: к зарывшейся в сено девушке (и очертившейся предварительно Васильевским огарком), в случае предстоящего ей замужества, должен явиться суженый в своем настоящем виде и начать ее подымать. Как только она увидит суженого и разберет его хорошенько в лицо, девушка должна расчеркнуться, и нечистый, который приходил к ней в образе жениха, исчезнет.

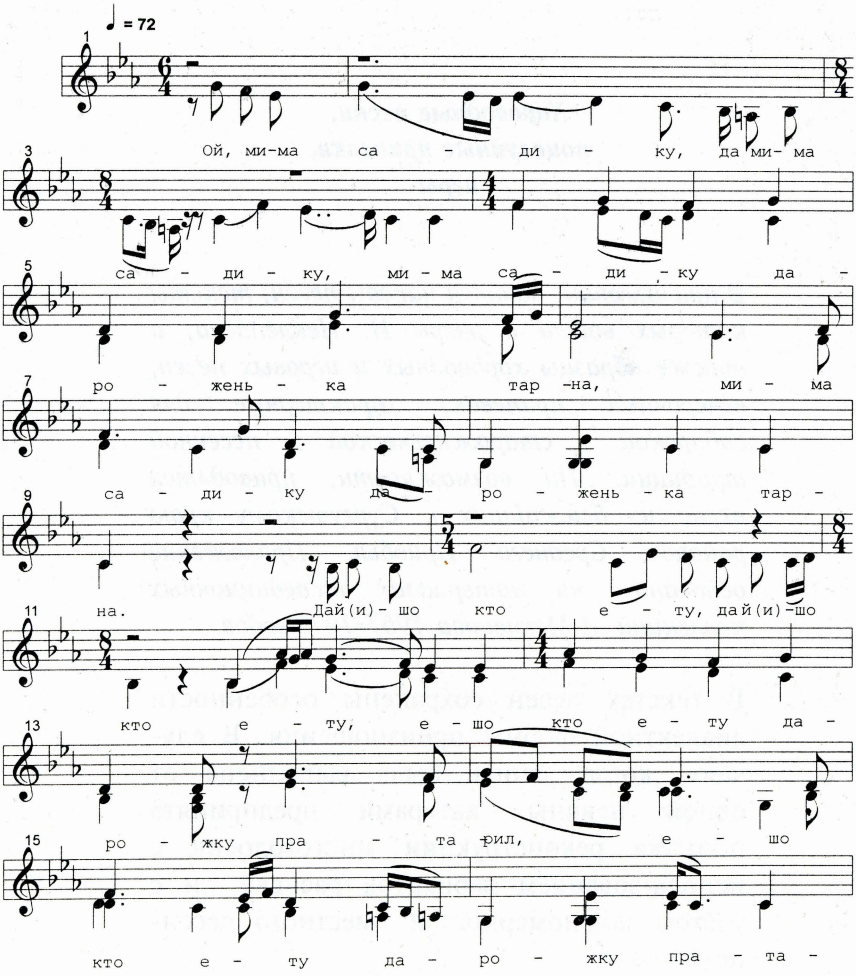
ПРИЛОЖЕНИЕ

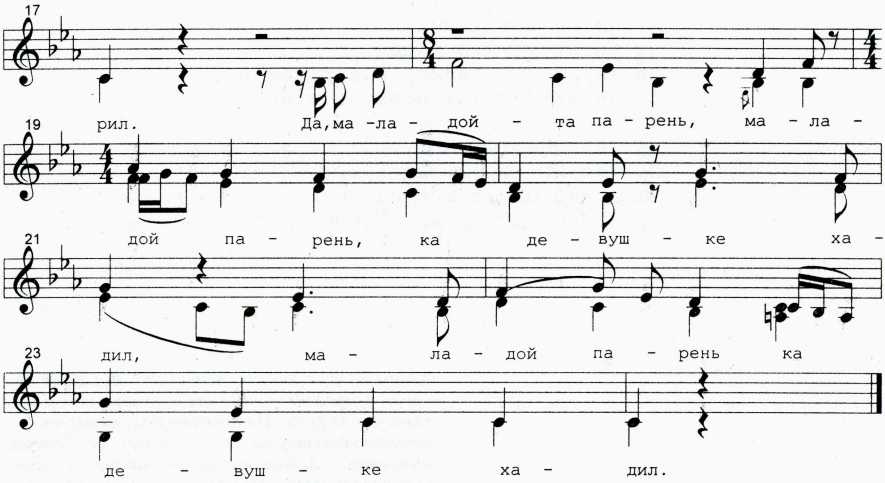
Хороводные песни, поцелуйные припевки, игры

В приложении даются напевы песен, тексты которых вошли в очерк И. Неклепаева, а также образцы хороводных и игровых песен, вечерочных припевок, характерные для сибирской старожильческой песенной традиции. По возможности, приводятся песни из ближайших к Сургутскому краю районов Среднего Приобья. Приложение основано на материалах экспедиционных коллекций А.Мехнецова 1967-1975 годов.

В текстах песен сохранены особенности диалектной формы произношения. В случаях, когда запись была выполнена от одной певицы, авторами предпринята попытка реконструкции многоголосия с исполь-зованием вариантов распева и с учетом закономерностей местного песенного стиля.

1. МИМО САДИКУ ДОРОЖЕНЬКА ТОРНА





Ой, мима садику,
Да, мима садику,
Мима садику дароженька тарна,
Мима садику дароженька тарна.

Да (й)ишо кто ету,
Да (й)ишо кто ету,
Ешо кто ету дарожку пратарил,
Ешо кто ету дарожку пратарил.

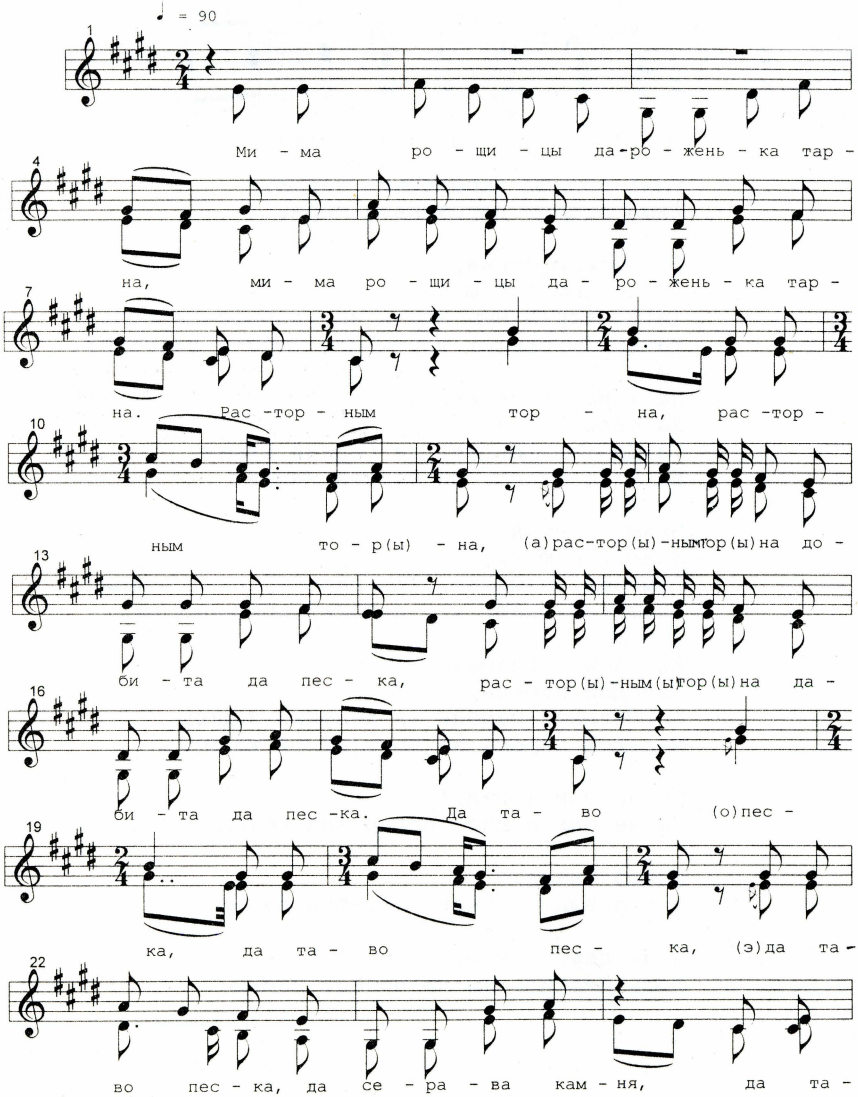
Да маладой-та парень,
Маладой парень,
Маладой парень ка девушке хадил,
Маладой парень ка девушке хадил.

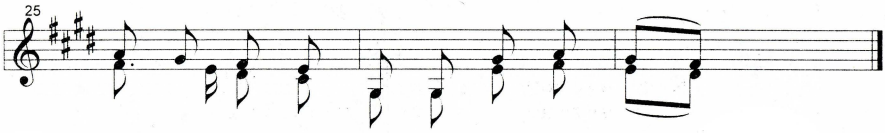
Да он не так хадил,
Да он не так-та хадил,
Да он не так хадил, подарачок носил,
Он не так хадил, подарачок носил.

Да шаль пер(ы)сидскую,
Да шал(и) пер(ы)сидскую,
Шаль пер(ы)сидскую на правом(ы) на плече,
Шаль персидскую на правом на плече.

Комментарии: ходили "венчиком". Все идут по кругу, в середине - одна или две пары, ходят, взявшись за руки. По окончании песни парень отводит девушку на место, целует ее ("венчик положит"). Затем девушка вызывает себе другого парня: "Иван Петрович, пожалуйте."

2. МИМО РОЩИЦЫ ДОРОЖЕНЬКА ТОРНА





Мима рощицы дароженька тарна,
Мима рощицы дароженька тарна.

Расторным торна,
Расторным тор(ы)на,
(а)Растор(ы)ным тор(ы)на, добита да песка,
Растор(ы)ным(ы) тор(ы)на, дабита да песка.

Да таво (о)песка,
Да таво песка,
(э)Да таво песка, да серава камня,
Да таво песка, да серава камня.

Знаю, знаю я,
Знаю, знаю я,
З(ы)наю, з(ы)наю, кто дарожку п(ы)ротарил,
Знаю, з(ы)наю, кто дарожку протарил(ы).

Маладой (и)парень,
Маладой парень,
(и)Маладой парень ка девушке хадил,
Маладой парень ка крас(ы)ной хадил(ы).

Он не так ходил,*
Он не так ходил, подарочки носил.

Много злата,
Много злата, много серебра дарил.

Шаль персидскую,
Шаль персидскую на правое плечо.

Ты не чуствуешь,
Ты не чуствуешь любови никакой.

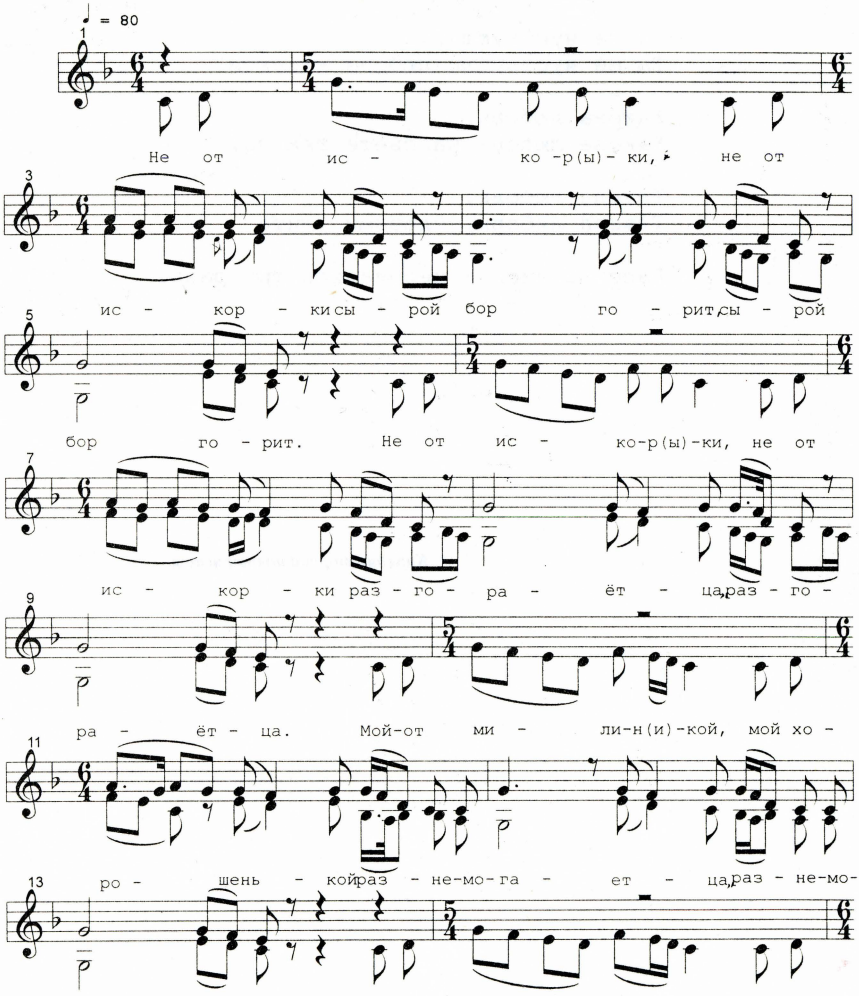
Какова любовь,
Какова любовь на свете тяжела,

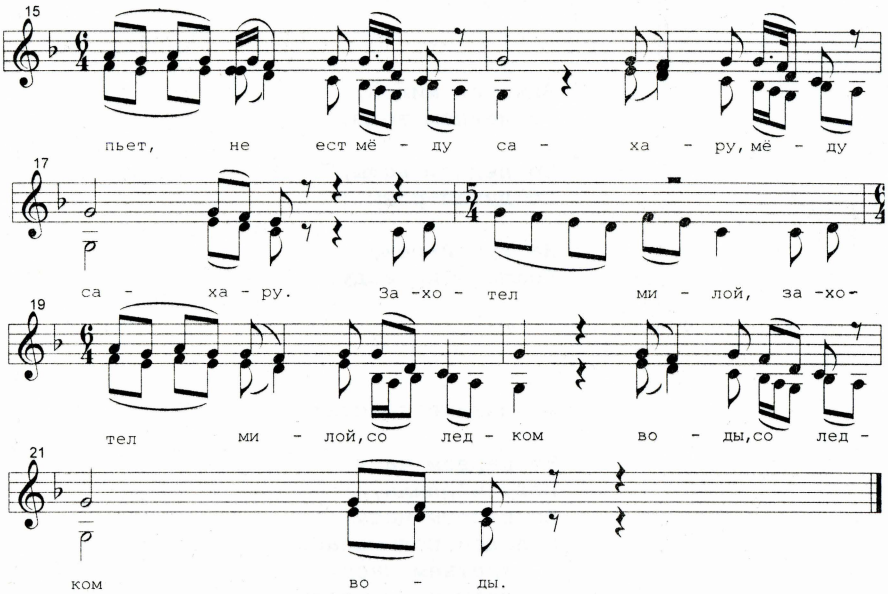
Тяжела любовь,
Тяжела любовь, слезами улита.

Расставались - целовались три раза.

* ***Каждая строка повторяется.***

3. НЕ ОТ ИСКОРКИ СЫРОЙ БОР ГОРИТ





Не от искор(ы)ки,
Не от искорки
Сырой бор горит.*

Не от искор(ы)ки,
Не от искорки
Разгораётца.

Мой-от милен(и)кой,
Мой хорошенькой
Разнемогаетца.

Он не пьет, не ест,**
Мёду - сахару.

** Каждая третья строка повторяется.*
*** Обе строки повторяются.*

Захотел милой,
Со ледком воды.

Со ледком воды,
Со Дунай-реки.

На Дунай-реку
Пошла я по воду.

Окончание текста:

Во первом часу
Воду черпала,
Во втором часу
С водой подымаласе,
Во третьем часу
С милом целоваласе.

Комментарии: ходит пара на вечерках.

4. НЕ ОТ ИСКОРКИ СЫРОЙ БОР ГОРИТ

♩ = 88

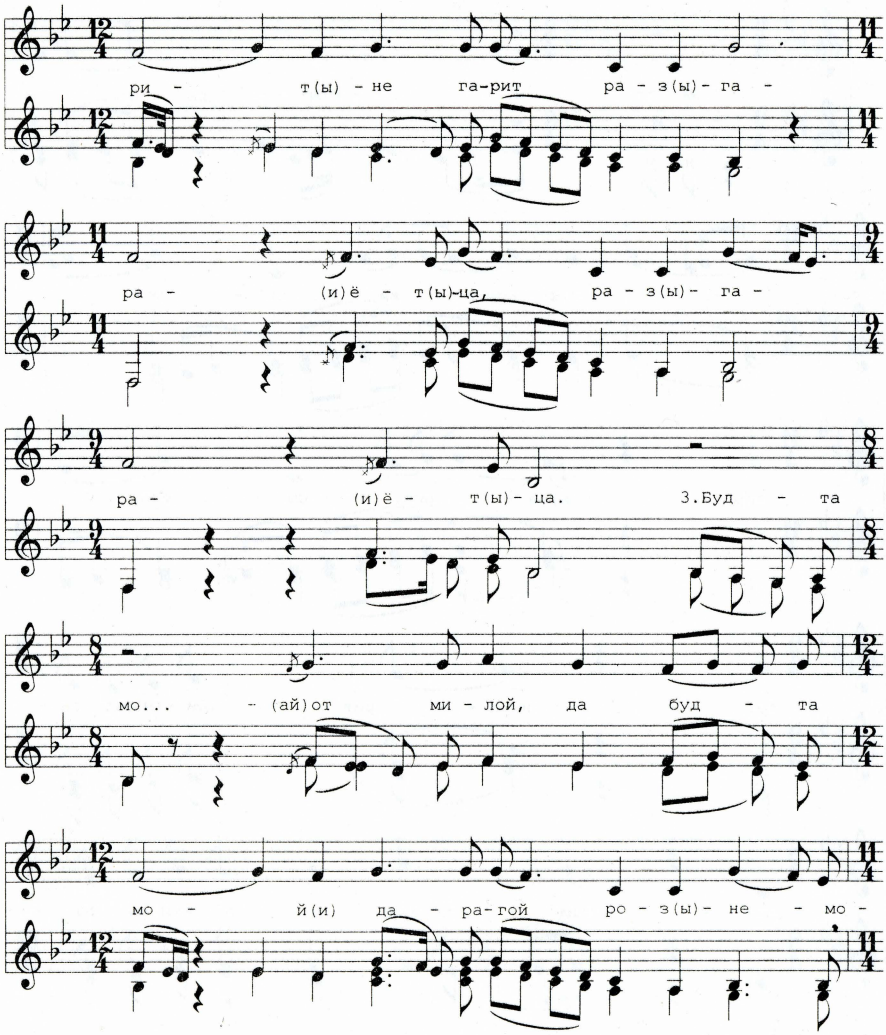
1.Не от и - ско - р(ы) - ки, да не от

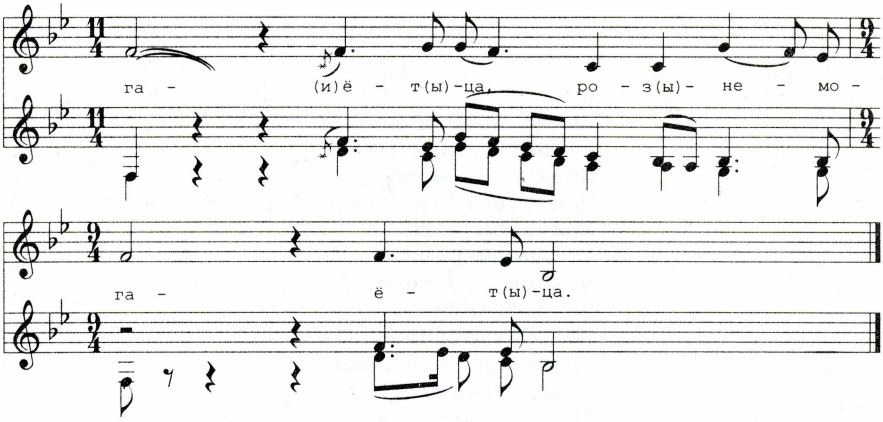
и - с(ы)- кор - ки сы - рой

бор (и)га - рит, сы - рой

бор (и)га - рит. 2.Он -(ы)-то га -

рит - (и)не га -рит, да о - н(ы)он га -


ри - т(ы) - не га-рит ра - з(ы)- га -
ра - (и)ё - т(ы)-ца, ра - з(ы)- га -
ра - (и)ё - т(ы)- ца. 3.Буд - та
мо... - (ай)от ми - лой, да буд - та
мо - й(и) да - ра-гой ро - з(ы)- не - мо -



Не от искор(ы)ки,
Да не от ис(ы)корки,
Сырой бор (и)гарит.*

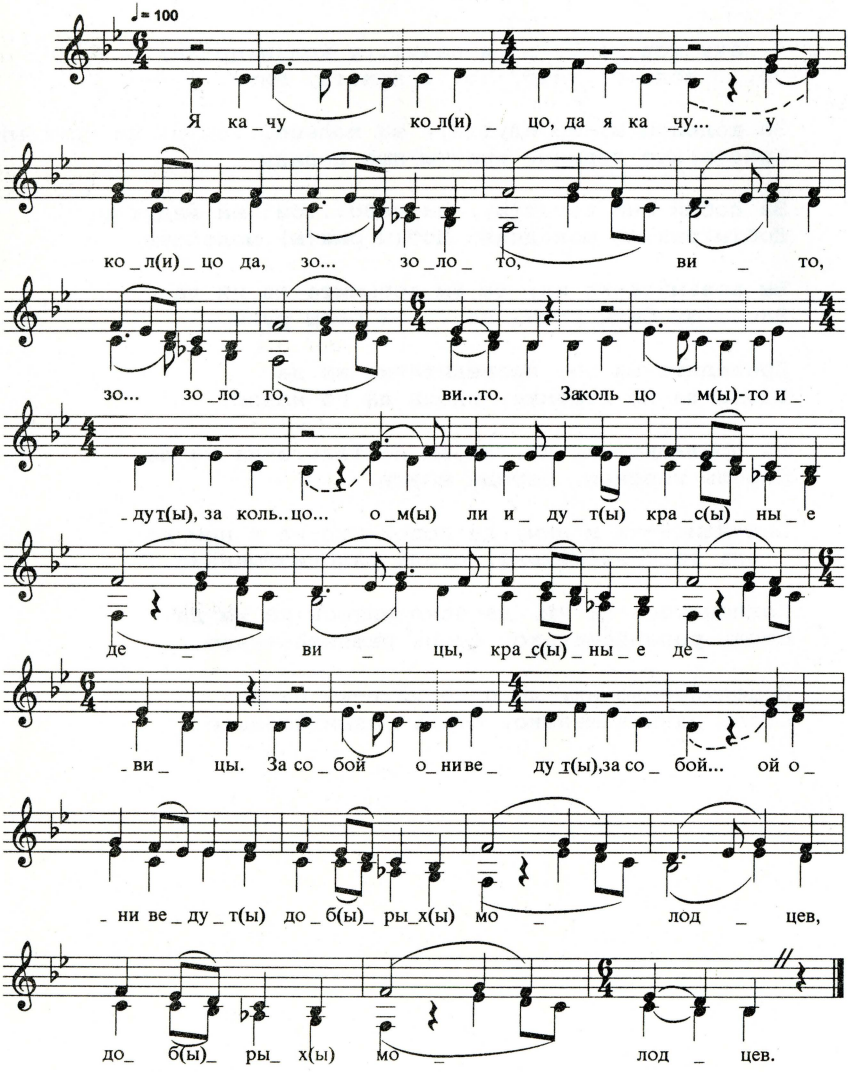
Он(ы)-то гарит - (и)не гарит,
Он(ы), он гарит(ы) - не гарит
Раз(ы)гара(и)ёт(ы)ца.

Будта мо...(ай)-от милой,
Да будта мой(и) дарагой
Роз(ы)немога(и)ёт(ы)ца.**

Он не пьёт и не ест
Не мёду, ни сахару.
Прихочает милой,
Прихочает дорогой,
Ключевой воды
Со Дунай-реки.
Молода его жена
Не сдогадливая,
Не спохватливая.
Красна девица-душа
Сдогадалася,
Трое целовалася.

**** Каждая третья строка повторяется.***
***** Конец фонограммы.***

5. Я КАЧУ КОЛЬЦО



Я качу кол(и)цо, да я качу...у кол(и)цо да,
Зо... золото, вито, зо... золото, вито.

За кольцом(ы)-то идут(ы), за кольцо...ом(ы) ли идут(ы)
Крас(ы)ные девицы, крас(ы)ные девицы.

За собой они ведут(ы), за собо...ой они ведут(ы)
Доб(ы)рых(ы) молодцев, доб(ы)рых(ы) молодцев.

Вы возьмите-ка их, да вы возьмите-ка их да
За... за белы руки, за... за белы руки.

Проведите-ка их, проведите-ка их да
Вдоль да по горенке, вдоль да по новою.

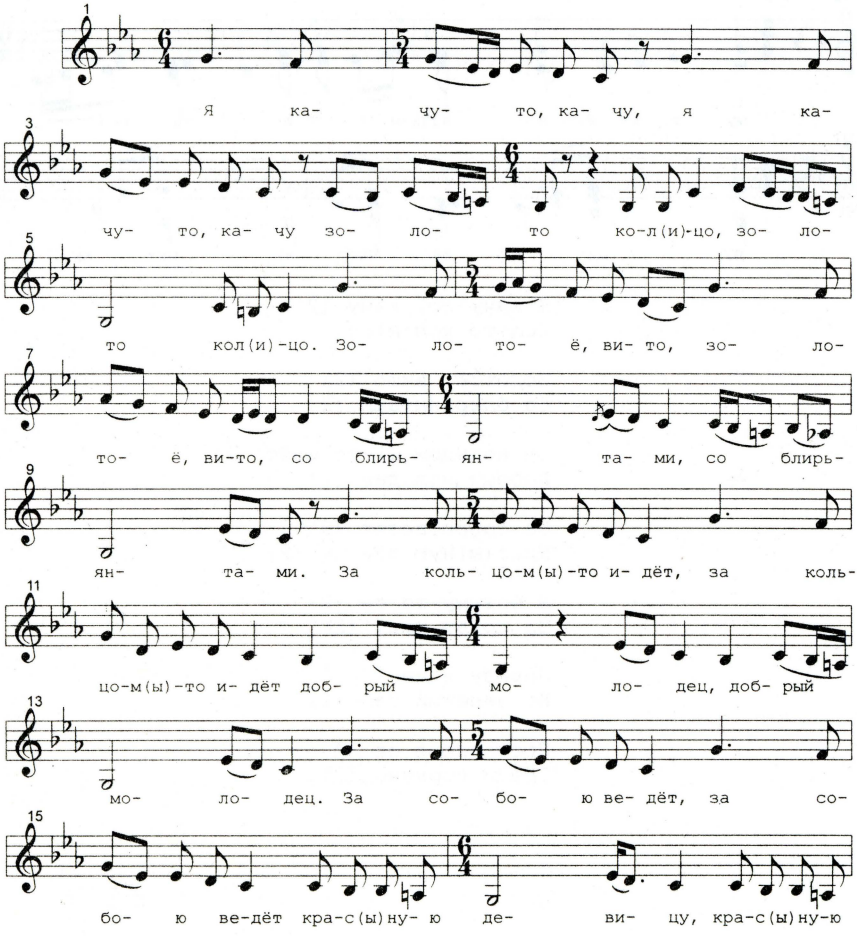
Вы поставьте-ка их, да вы поставьте-ка их да
Середь горенки, середь новою.

Подойдите-ка к ним, да подойдите-ка к ним да
Столь разблизёшенько, столь разблизёшенько.

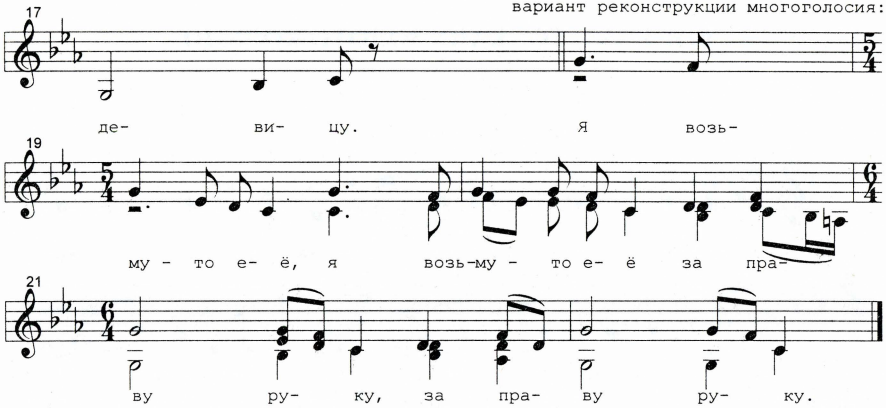
Поклонитесь-ка им, да поклонитесь-ка им да
Столь разнизёшенько, столь разнизёшенько.

Поцелуйте-ко их, да поцелуйте-ко их да
Столь размилёшенько, столь размилёшенько.

6. Я КАЧУ-ТО, КАЧУ ЗОЛОТО КОЛЬЦО



вариант реконструкции многоголосия:



Я качу-то, качу (2)
Золото кол(и)цо.

Золотоё, вито (2)
Со блирьянтами (2)

За кольцом(ы)-то идёт (2)
Добрый молодец (2)

За собою ведёт (2)
Крас(ы)ную девицу (2)

Я возьму-то её (2)
За праву руку (2)

Поведу я её (2)
Во зелёный сад (2)

Поставлю я её (2)
Среди горницы (2)

Отойду от неё (2)
Стол(и) далекошен(и)ко (2)

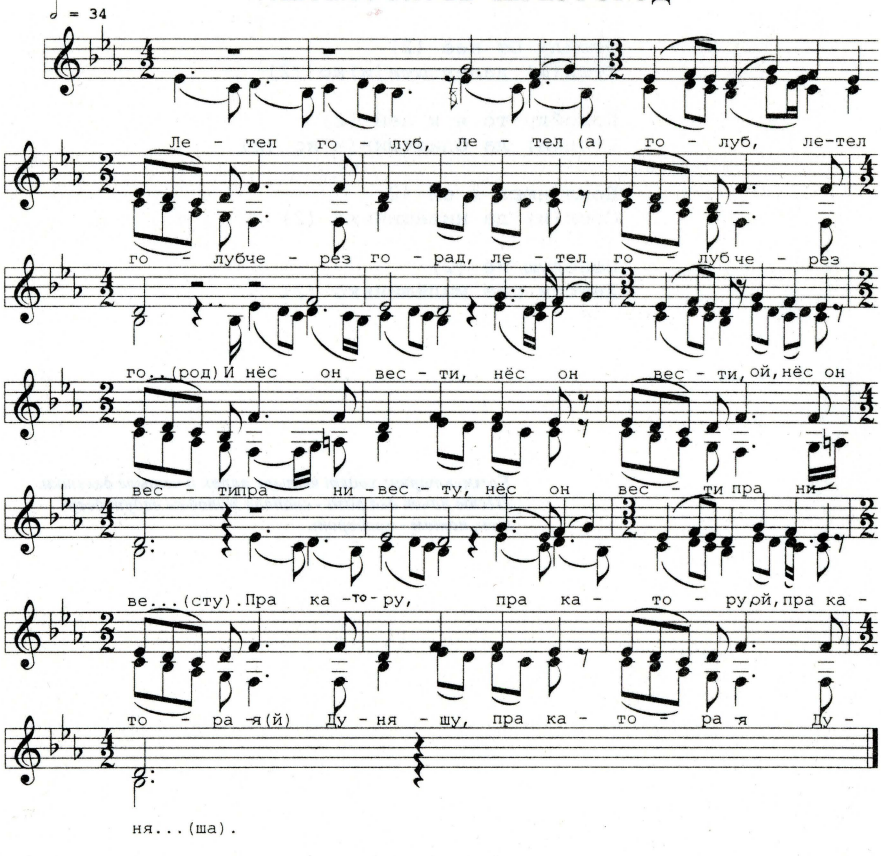
Подойду-то я к ней (2)
Стол(и) да близёшин(и)ко (2)

Поклонюся я ей (2)
Стол(и) да низёшинько (2)

Поцелую иё (2)
Двести раз милёшинько (2)

Комментарии: ходят четыре парня и четыре девушки. Песню поют два раза - сначала молодцы ведут девушек, потом - наоборот.

7. ЛЕТЕЛ ГОЛУБЬ ЧЕРЕЗ ГОРОД

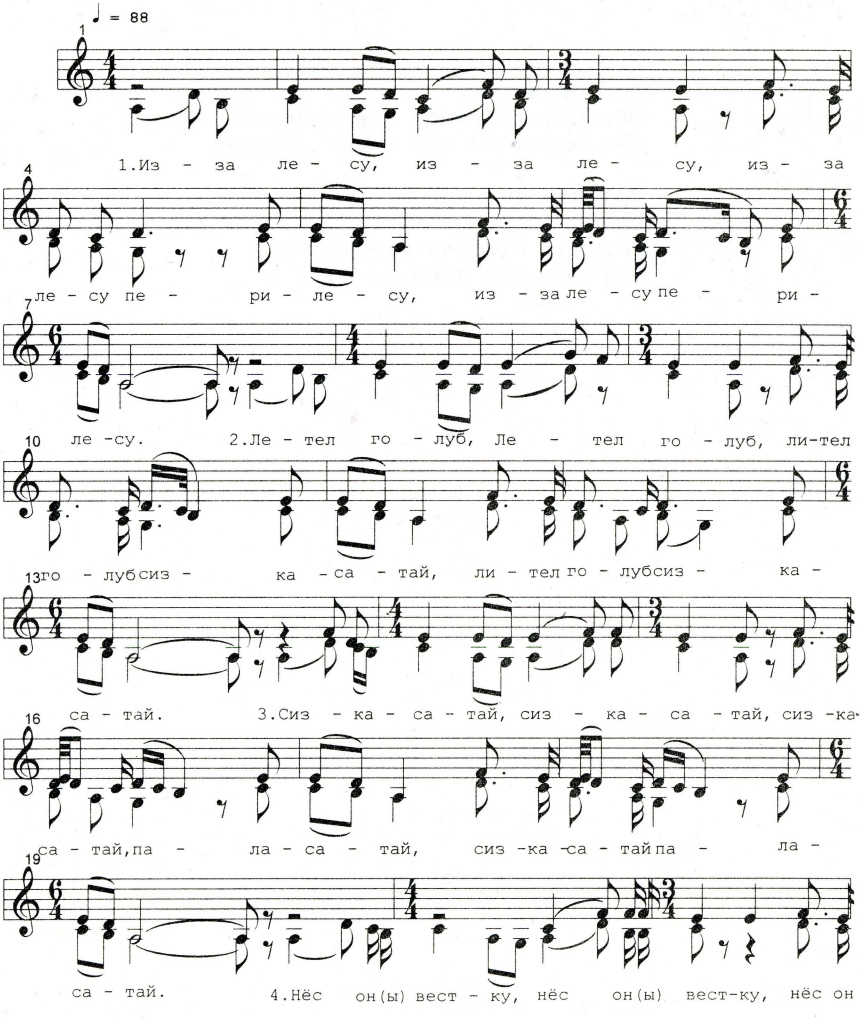


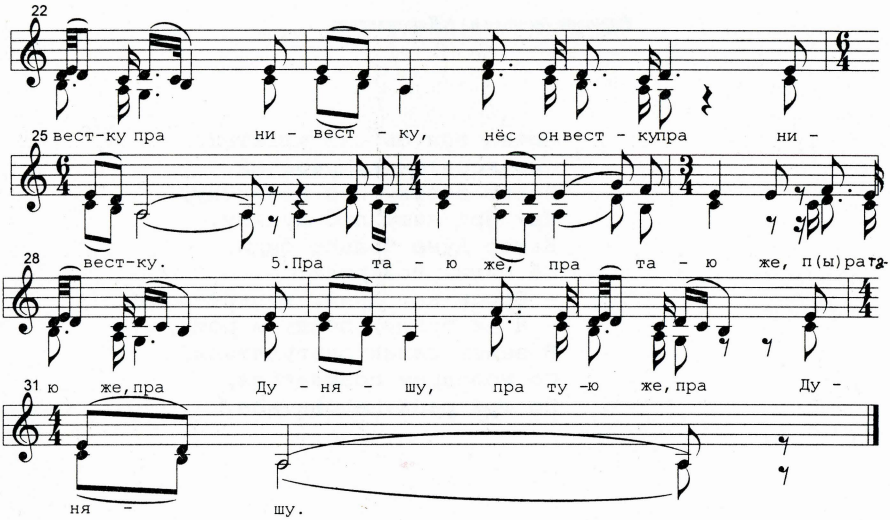
Летел голуб,
Летел голуб,
Летел голуб через горад,
Летел голуб через го...(род).

И нёс он вести,
Нёс он вести,
Ой, нёс он вести пра нивесту,
Нёс он вести пра ниве...(сту).

Пра катору,
Пра катору,
Ой, пра каторая(й) Дуняшу,
Пра каторая Дуня...(ша).

8. ИЗ-ЗА ЛЕСУ-ПЕРЕЛЕСУ





Из-за лесу,*
Из-за лесу перилесу.

Летел голуб,
Лител голуб сиз-касатай.

Сиз-касатай,
Сиз-касатай паласатай.

Нёс он(ы) вестку,
Нёс он вестку пра нивестку.

Пра таю же,
Пра тую же, пра Дуняшу.

Брось-ка Дуня,
Брось-ка Дуня гульбу-волю.

**** Каждая строка повторяется.***

Вариант текста из д.Каштаково:

Летел голубь сиз-касатый,
Сиз-косатый кудреватый.
Несёт вестку про невестку,
Как про нашу про Дуняшу.
Вечер Дуню больно били,
Её били, говорили:
- Брось-ка, Дуня, гульбу-волю.
- Я не брошу, пойду в рощу,
В зелен садик разгуляться,
Со молодцем повидаться,
По три раза целоваться.

Комментарии: все сидят в кругу, два парня ходят, выбирают себе девушек, затем целуются.

9. ВЕЧОР ДУНЮ БОЛЬНО БИЛИ

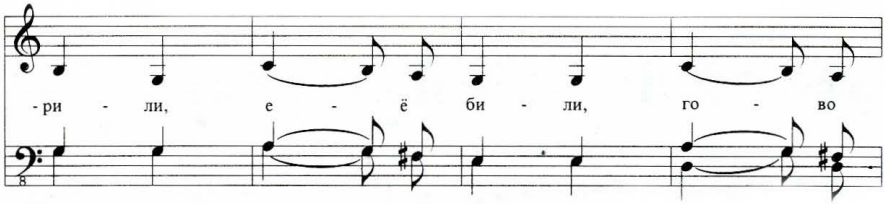
♩ = 84-86

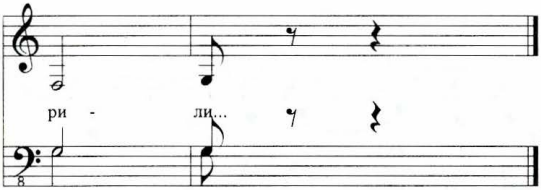
1.Ой да ве -чор Ду...(й)у -ню, ве - чор Ду - ню

боль - но би - ли, ве - чор Ду - ню

боль - но би - ли. 2. Ой да е - ё

би - ли, е - ё би - ли, го - во-





Ой, да вечор Ду...(й)уню,
Вечор Дуню больно били (2)

Ой, да её били,
Её били, говорили (2)

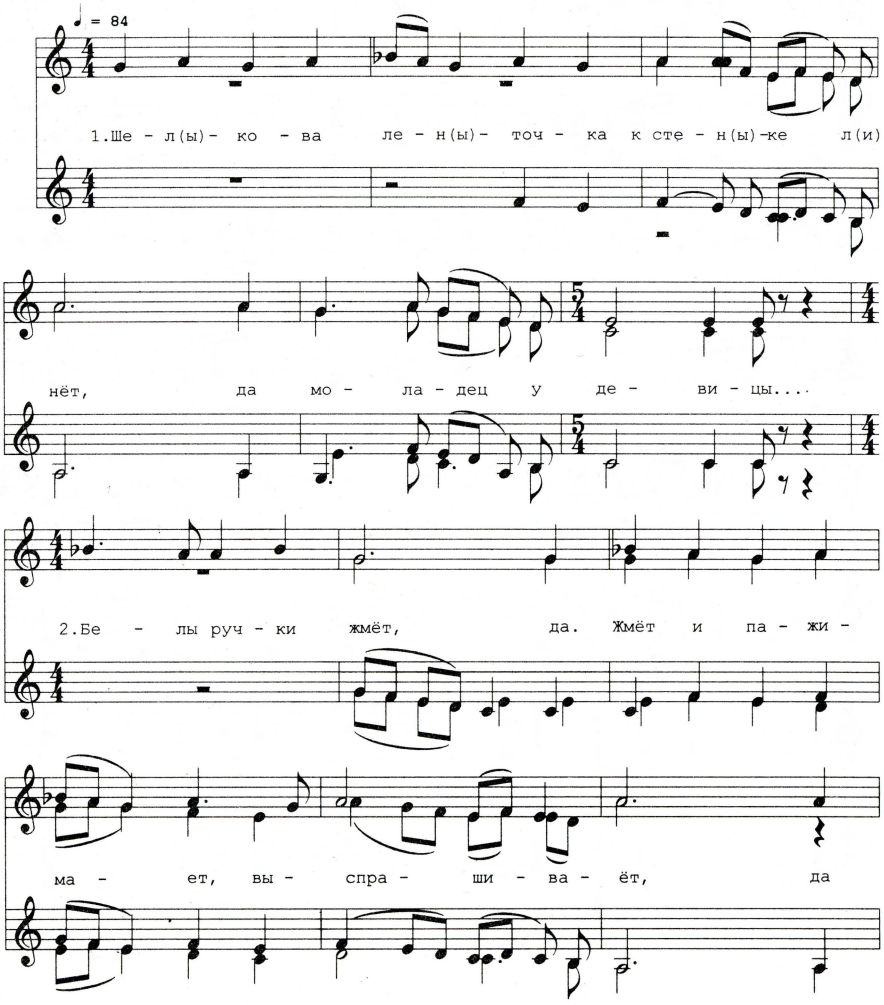
"Ой, да брось-ка, Ду...(й)уня,
Брось-ка, Дуня, гульбу-волю" (2)

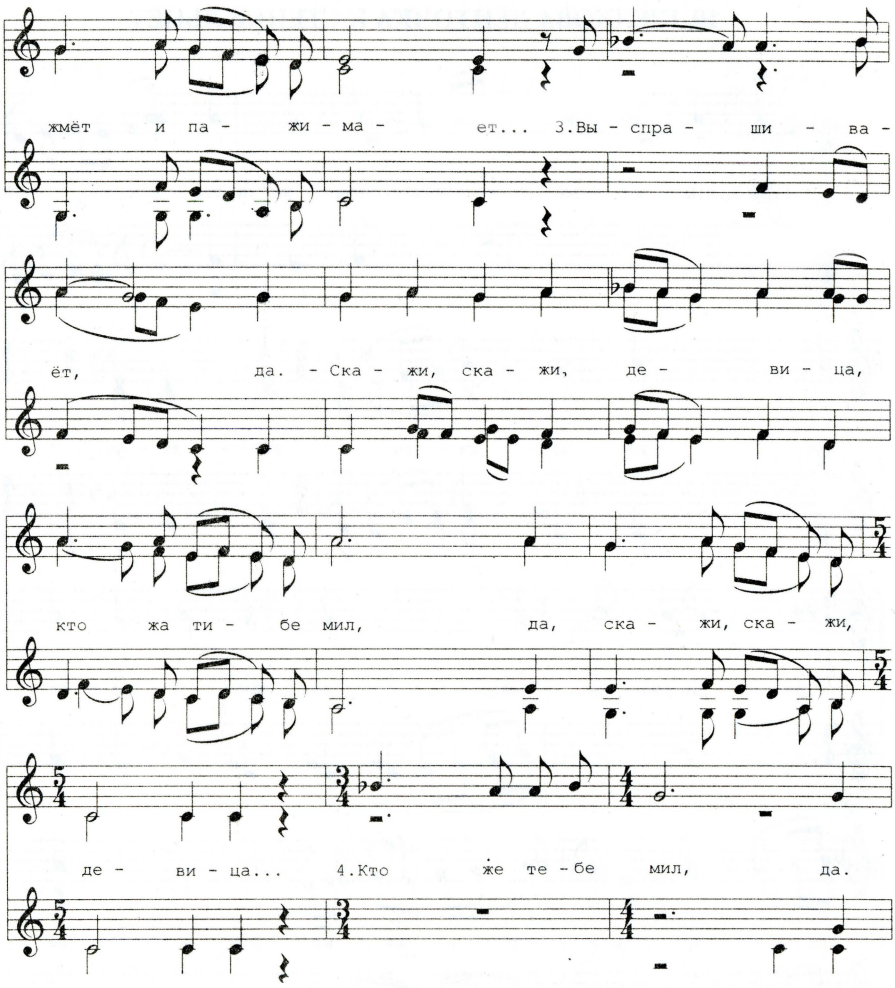
"Ой, да я не бро...(й)ошу,
Я не брошу, пойду в рощу (2)

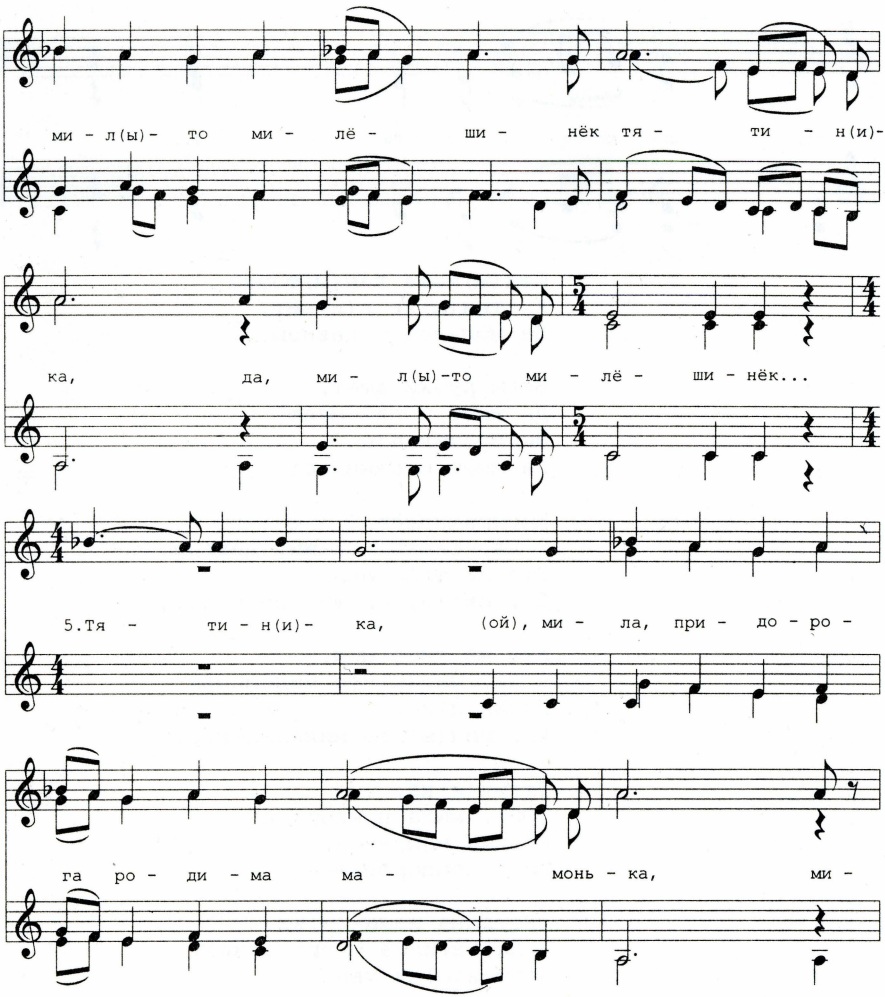
Ой, да пойду в ро...(й)ощу,
Пойду в рощу, разгуляюсь (2)

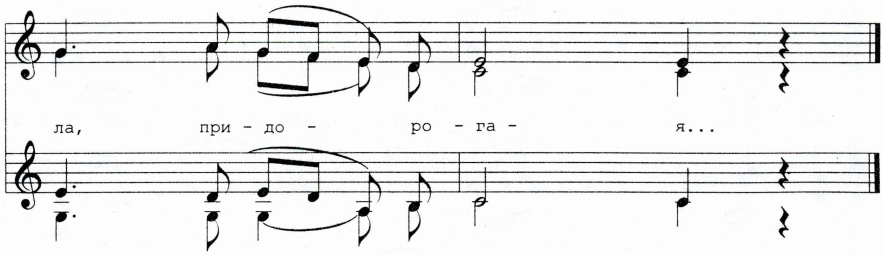
Ой, да со миленьким,
Со миленьким повидаюсь" (2)

10. ШЕЛКОВА ЛЕНТОЧКА К СТЕНКЕ ЛЬНЕТ




жмёт и па - жи - ма - ет... 3.Вы - спра - ши - ва -
ёт, да. - Ска - жи, ска - жи, де - ви - ца,
кто жа ти - бе мил, да, ска - жи, ска - жи,
де - ви - ца... 4.Кто же те - бе мил, да.


ми - л(ы)- то ми - лё - ши - нёк тя - ти - н(и)-
ка, да, ми - л(ы)-то ми - лё - ши - нёк...
5.Тя - ти - н(и)- ка, (ой), ми - ла, при - до - ро -
га ро - ди - ма ма - монь - ка, ми -



Шел(ы)кова лен(ы)точка
К стен(ы)ке л(и)нёт,
Да моладец у девицы...

Белы ручки жмёт,
Да жмёт и пажимает,
Выспрашиваёт,
Да жмёт и пажимает...

Выспрашиваёт,
- Да, скажи, скажи, девица,
Кто жа тибе мил,
Да, скажи, скажи, девица...

Кто же тибе мил,
- Да, мил(ы)-то милёшинёк
Тятин(и)ка,
Да, мил(ы)-то милёшинёк...

Тятин(и)ка,
(Ой), мила придорога
Родима мамонька,
Мила придорогая...

(Ро)дима маман(и)ка.
- Да, девица - красавица,
Неправ(ы)да твая,
Да, девица - красавица...

Неправда твая,
Ой, неправ(ы)да твая,
Да, всё ис(и)тенная,
Неправ(ы)да твая...

Всё не истенная.
Не был(и) говориш(и),
Моё сер(ы)цо да знобиш(и),
Не был(и) говоришь...

Моё сер(ы)цо да знобиш(и),
Моё сер(ы)цо да знобиш(и),
Цёловат(ы)ця велишь.

7 — 5424

11. ТЫ, ШКАТУЛКА, ШКАТУЛКА МОЯ

♩= 78

Ты, шка_ ту_ л(ы)_ка, шка_ту_ л(ы)_ка мо_ я да,

шка_ ту_ лыч_ка но_ во_ бро_н(ы)_зо_ва_ я.

Шка_ ту_ лыч_ка но_ во_б(ы)_ро_н(ы)_зо_ва_ я, да

я дав_ но в те_ бе не бы_ вы_ ва_ ла

Я давно в тебе не бывавала да
Светло платье не надёвывала.

Потеряла трое золотых ключей да
Я на розовой ленточке.

Всё на розовой на ле(й)... на ленточке да
На фарфоровой таре... тарелочке.

Кто бы, кто бы мои ключики нашел, да
За того-то я... я замуж пошла.

За того бы я замуж пошла, да
Хоть за старого, за малого.

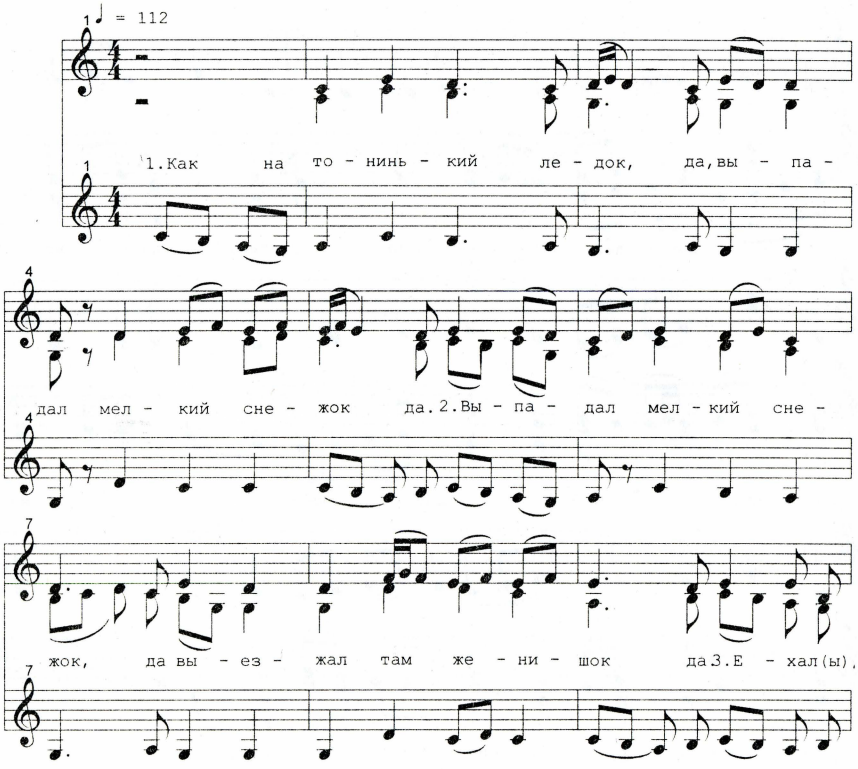
Счастье будет – дружка в гости зазвала, да
Я, зазвавши, гостя потчевала.

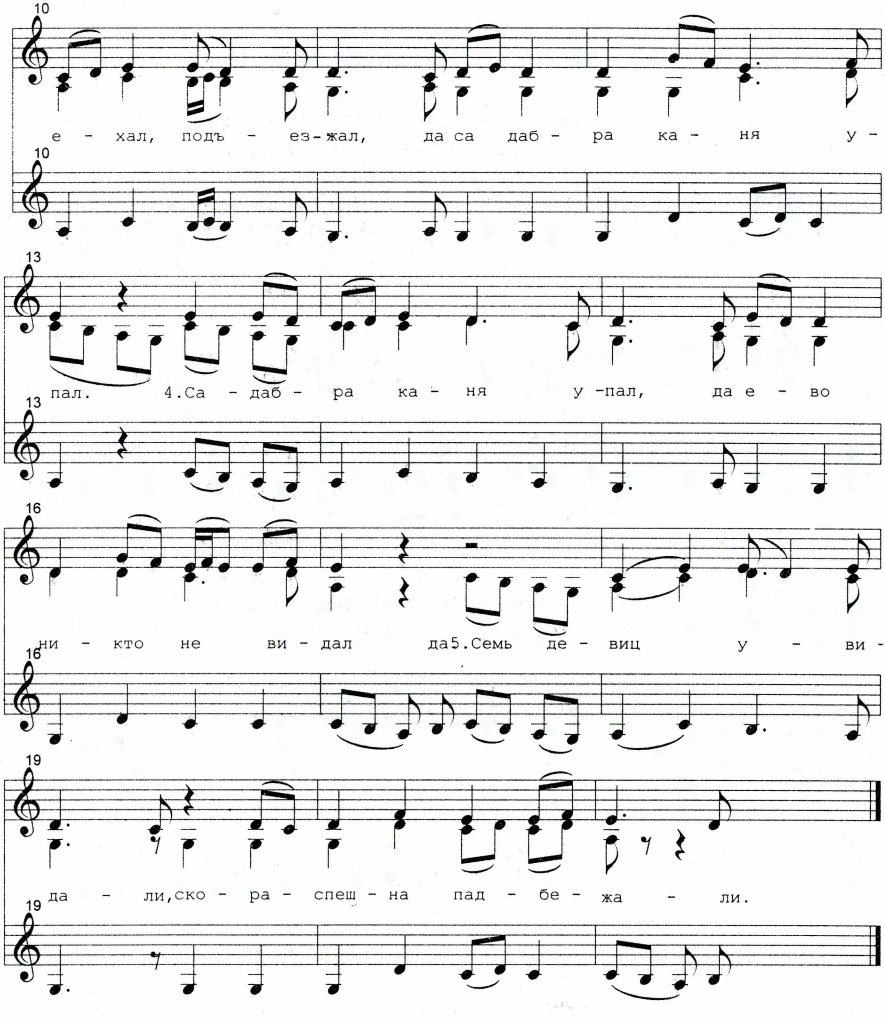
Во хмелю дружка выспрашивала да:
«Не одну ли ты сушúшь-крушúшь меня?»

«Я сушу-крушу, семь девок люблю, да
Развосьмую – солдатку молоду.

Раздевяту – чужу мужнину жену, да
Раздесятую – разлапушку тебя,
Поцелую против горенки тебя».

12. КАК НА ТОНЕНЬКИЙ ЛЕДОК




10
е - хал, подъ - ез-жал, да са даб - ра ка - ня у -
10
13
пал. 4.Са - даб - ра ка - ня у -пал, да е - во
13
16
ни - кто не ви - дал да5.Семь де - виц у - ви -
16
19
да - ли,ско - ра - спеш - на пад - бе - жа - ли.
19

Как на тонинький ледок да
Выпадал мелкой снежок да.

Выпадал мелкой снежок да,
Выезжал там женишок да.

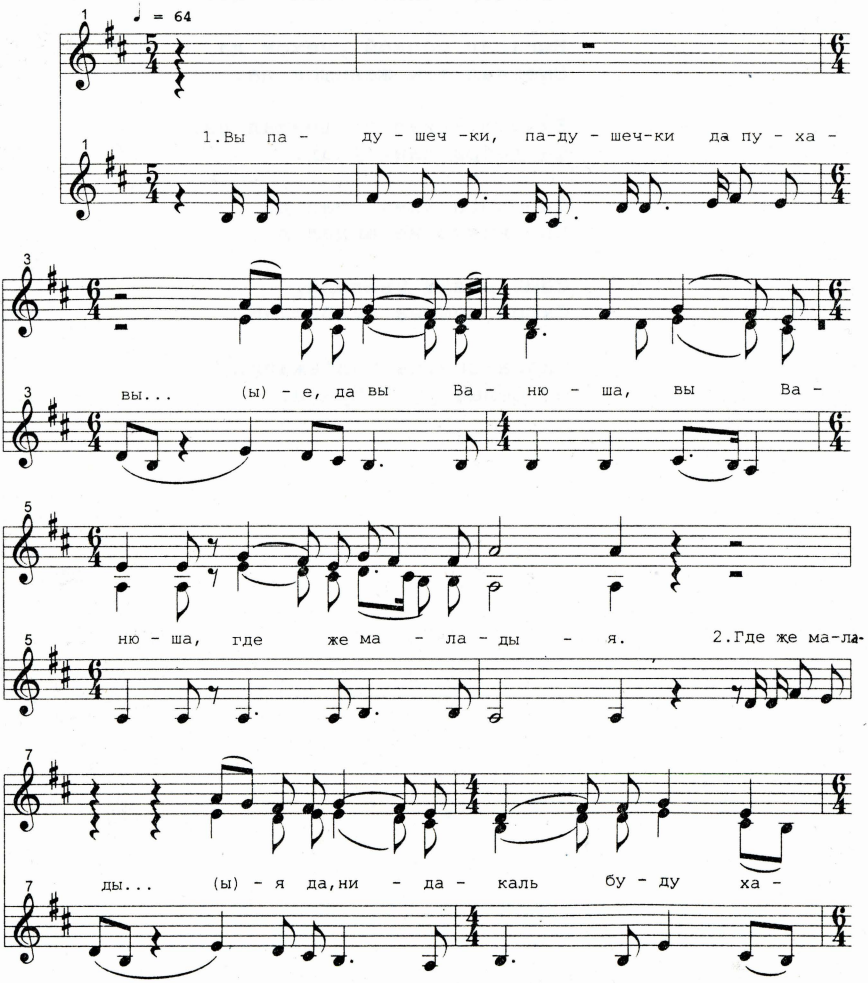
Ехал(ы)-ехал подъезжал да,
Са дабра каня упал.

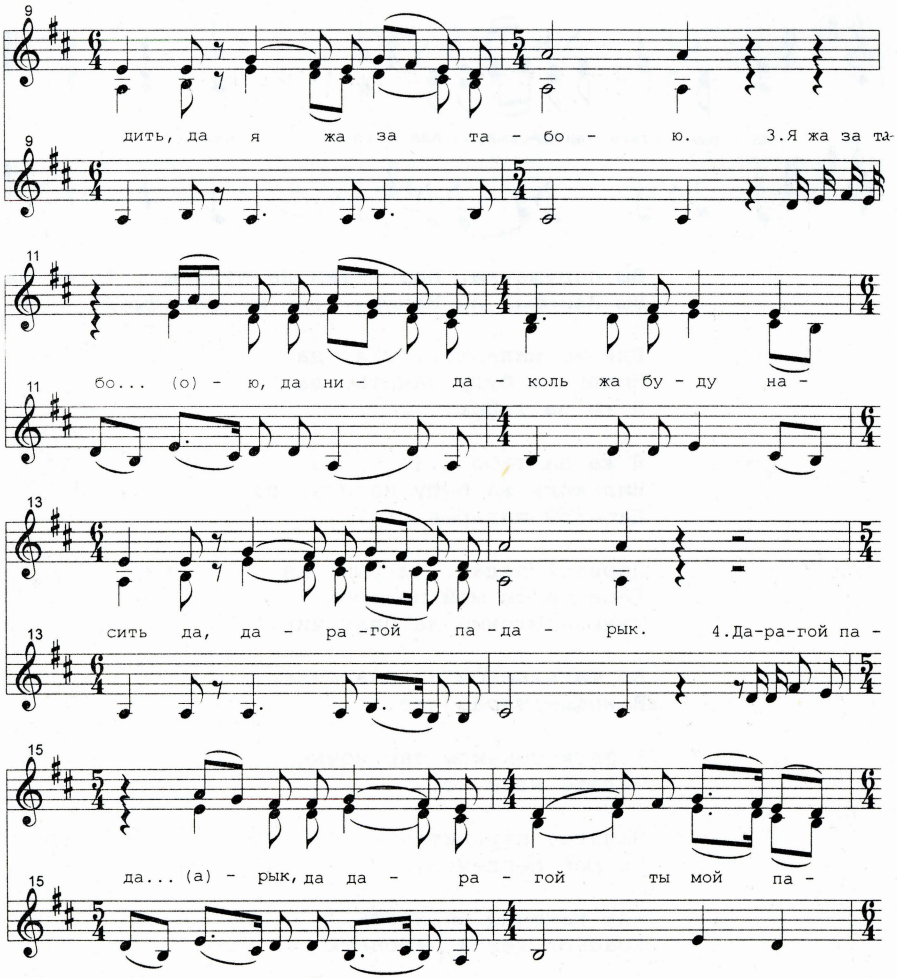
Са дабра каня упал да,
Ево никто не видал да.

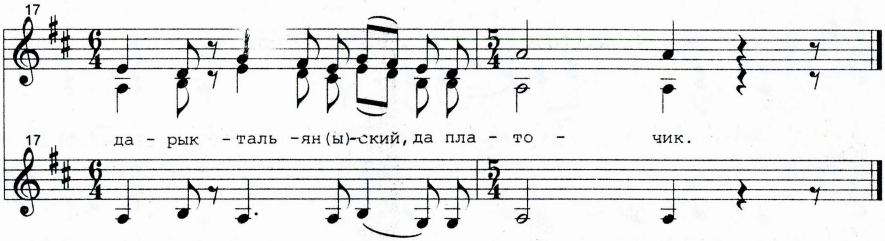
Семь девиц увидали,
Скора-спешна падбежали.

Скора-спешна падбежали,
За белые руки брали.

13. ВЫ ПОДУШЕЧКИ, ПОДУШЕЧКИ




9
дить, да я жа за та - бо - ю. 3.Я жа за та-
9
11
бо... (о) - ю, да ни - да - коль жа бу - ду на -
11
13
сить да, да - ра -гой па -да - рык. 4.Да-ра-гой па -
13
15
да... (а) - рык, да да - ра - гой ты мой па -
15



Вы падушечки, падушечки да пухавы...(ы)е: да
Вы Ванюша, вы Ванюша, где же маладыя.

Где же малады...(ы)я, да
Нидакаль буду хадить, да
Я жа за табою.

Я жа за табо...(о)ю, да
Нидаколь жа буду насить, да
Дарагой падарык.

Дарагой пада...(а)рык, да
Дарагой ты мой падарык -
Тальян(ы)ский да платочик.*

Во тальянском во платочке,
В косым таразочке.**

В раскосеньком таразочке
Залато калечко.

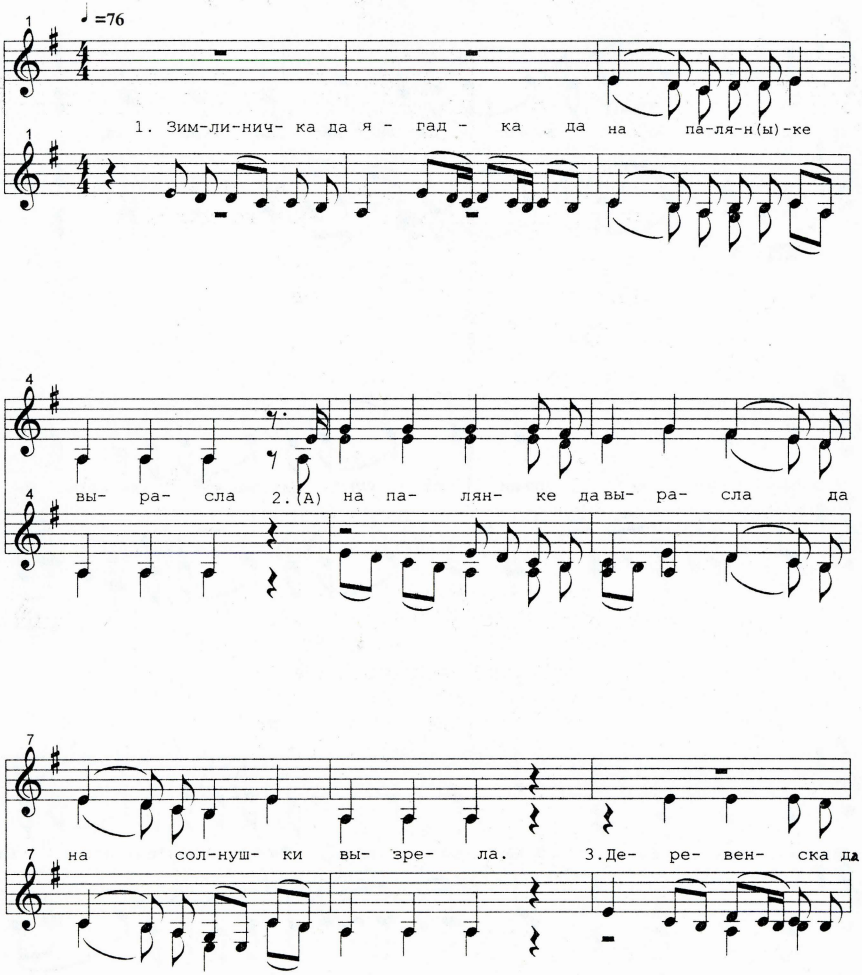
Залатое перьвитое,
То моё сердечко.

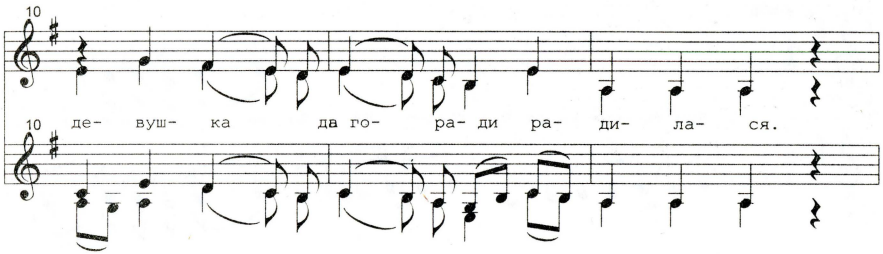
Как калечко вынимать,
Красных девок целовать.

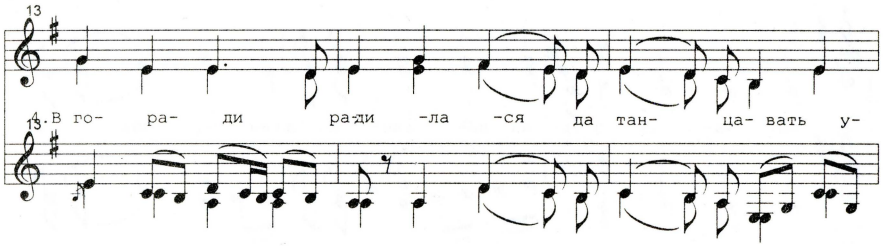
** Конец фонограммы, далее текст в пересказе.*

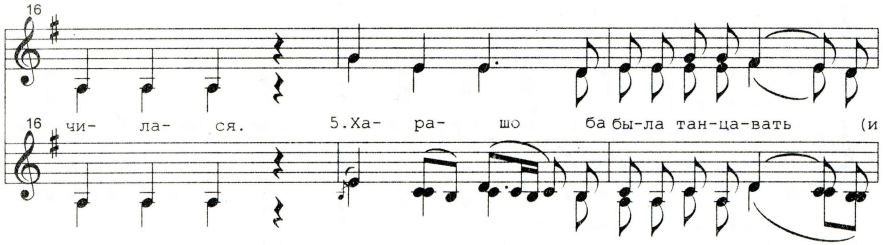
*** "Таразочик" - узелок на платке.*

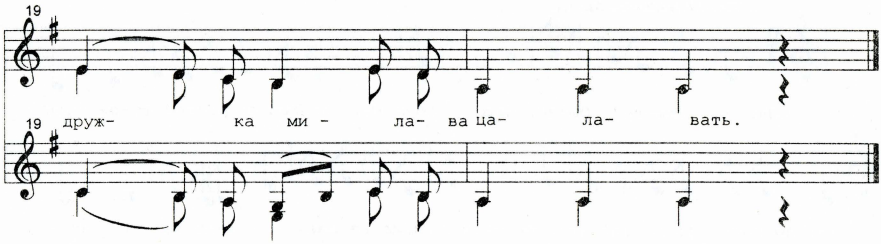
14. ЗЕМЛЯНИЧКА ДА ЯГОДКА.




10
10
де- вуш- ка да го- ра- ди ра- ди- ла- ся.


13
13
4.В го- ра- ди ра-ди -ла -ся да тан- ца- вать у-


16
16
чи- ла- ся. 5.Ха- ра- шо ба бы-ла тан-ца-вать (и



Зимлиничка да ягадка, да
На палян(ы)ке вырасла.

(А) на палянке вырасла, да
На солнушки вызрела.

Деревенска да девушка, да
В горади радилася.

В горади радилася, да
Танцавать училася.

Харашо ба была танцавать(и),
Дружка милава цалавать.

Комментарии: девушки ходят по кругу, не держась за руки.

15. НЕ ПО БЛЮДУ БЫЛО БЛЮДЕЧКУ

♩ = 112

Вариант экспедиционной записи:

1.Не по блю-ду бы-ло, блю - деч- ку, по кан-фо-ро-вой то-ре -лоч -

ке, по кан- фо-ро-вой то- ре -лоч- ке,да не две я -го-да ка- та - ли -

ся. 2.Не две я -го-ды ка- та - ли - ся,да зем-чу- жин-ки рос-сы- па - ли -

ся.3.Зем-чу- жин-ки рос-сы- па -ли - ся,да ру-ка- вич-ка вы-ле- гай,вы-ле-

гай.4.Ру-ка- вич-ка вы-ле- гай, вы-ле- гай,кра-сна дев-ка по-гу- ляй,по-гу-

Вариант реконструкции многоголосия:

ляй. 1.Не по блю-ду бы-ло, блю - деч - ку, по кан - фо-ро-вой то -

ре - лоч - ке.

Не по блюду было, блюдечку,
По канфоровой торелочке.

По канфоровой торелочке,
Да, не две ягоды каталися.

Не две ягоды каталися,
Да, земчужинки россыпалися.

Земчужинки россыпалися,
Да, рукавичка вылегай, вылегай.

Рукавичка вылегай, вылегай,
Красна девка погуляй, погуляй.

Не гледи, моя милая, на людей,
Люди судят, на (в)здор говорят.

Люди судят, на (в)здор говорят,
Што мы продали девушку.

Што мы продали девушку,
За единую за денёжку.

За единую за денёжку,
За штофчик зелёнава вина.

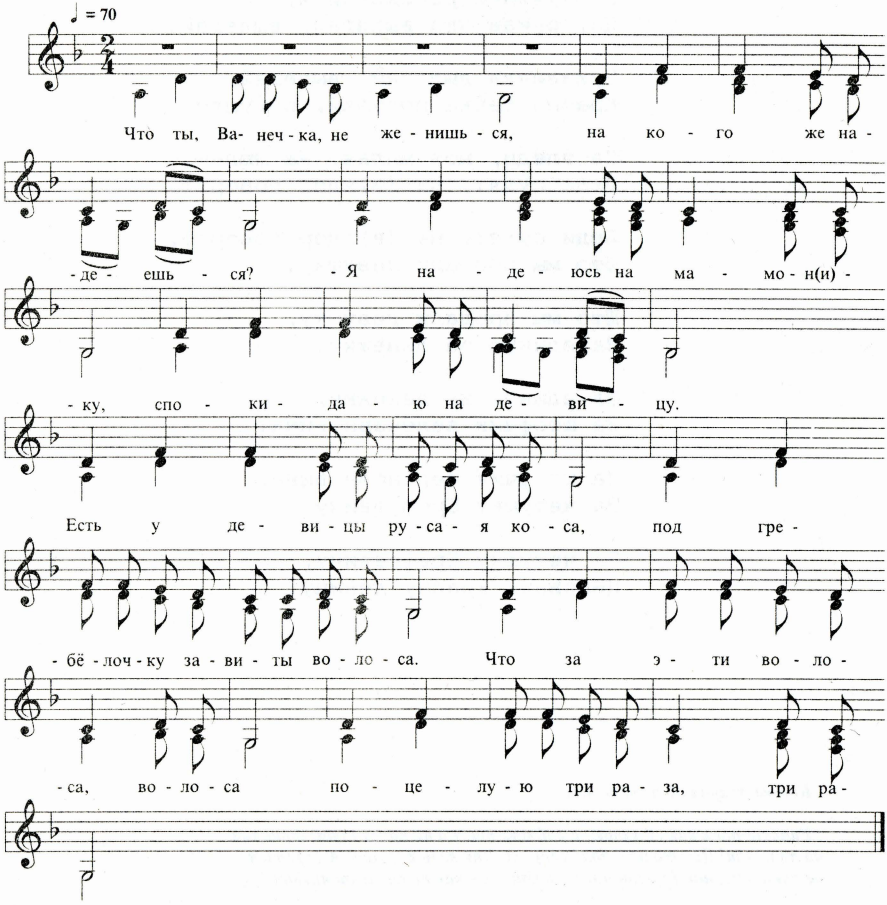
За штофчик зелёнава вина,
За четушку Ерефеёвичу.

За четушку Ерефеёвичу,
Цёловать красну девицу.

Комментарии об исполнении:

"Раньше-то я как её запою, а робята-та жа на кругу тут: трипака, да трипака! Дак только пол говорит. Дак ведь хорошо! А (в)еть я не одна пою, нас (в)еть много поёт. Дак как по песне танцуют."

ЧТО ТЫ, ВАНЕЧКА, НЕ ЖЕНИШЬСЯ



Что ты, Ванечка, не женишься,
На кого же надеешься?
- Я надеюсь на мамон(и)ку,
Спокидаю на девицу*.
Есть у девицы русая коса,
Под гребелочку завиты волоса.
Что за эти волоса, волоса
Поцелую три раза, три раза.

**** Когда поют эту песню на вечорке, называют имя девушки:***

... Спокидаю на Катеньку,
Есть у Катеньки русая коса... и т.д.

Комментарии: Пара ходит по кругу, им "припевают" поцелуй.

17. У НАС ШУРОЧКА ЛЁГОНЬКИЙ

♩ = 78

1.У нас Шу - роч - ка лё - гонь - кий, он в ту - жу - роч - ке ко - ро - тень - кой. 2.Он бьёт - ся - ко - ло - тит - ся, у две - рей у - би - ва - ет - ся...

У нас Шурочка легонький,
Он в тужурочке коротенькой.
Он бьется-колотится,
У дверей убивается,
У дверей убивается,
Сиротой называется.
Кто бы, кто бы сиротинку пожалел,
Кто бы, кто бы ночевать пригласил.
Одна девочка удобрилася,
Для сироточки промолвилася,
Пустила сиротку ночевать,
Приказала десять раз поцеловать.

17а. У НАС ВАНЕЧКА МАЛ, ДА УДАЛ

(напев тот же)

У нас Ванечка мал, да удал,
Через высоки заплотины скакал,
Высоки заплотины скакал,
У тужурки праву полу оторвал.
Тужурка без полы, без полы -
Девчонка без кольца, без кольца,
Девчонка без кольца, без кольца,
Целоваться не отказыватся.

18. У ВОРОТ, ВОРОТИЧЕК

♩ = 102

экспедиционная запись:

2. Как па э - та му раз - ли - ву,

Ка-к(ы) па э - та му раз - ли - ву,

Три ле - би - дя пла - ва - ли,

Три ле - би - дя пла - ва - ли.

вариант реконструкции многоголосия:

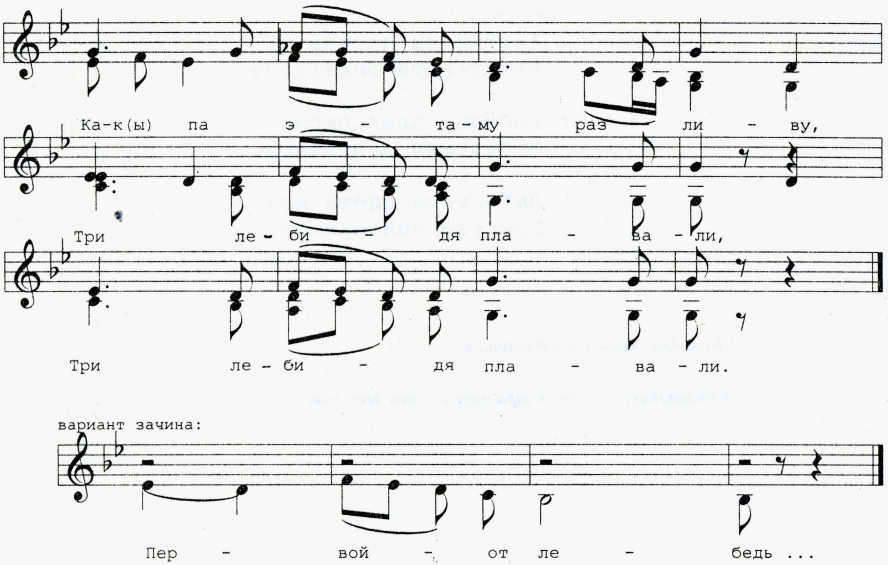
У ва - рот, ва - ро - те - чик,

У ва - рот, сте - коль - че - тых,

Раз - лив раз - ли - ва - ет - ца,

Раз - лив раз - ли - ва - ет - ца.

Как па э - та - му раз - ли - ву,



У варот, варотечик,
У варот стекольчетых
Разлив разливаетца,
Разлив разливаетца.

Как па этаму разливу,
Как(ы) па этаму разливу
Три лебидя плавали,
Да три лебидя плавали.

Первый-та лебедь -
Иван-та Иванавич. *

Втарой-та лебедь -
Ефим(ы)-та Михайлавич.

Третий-та лебедь -
Александра Филатавич.

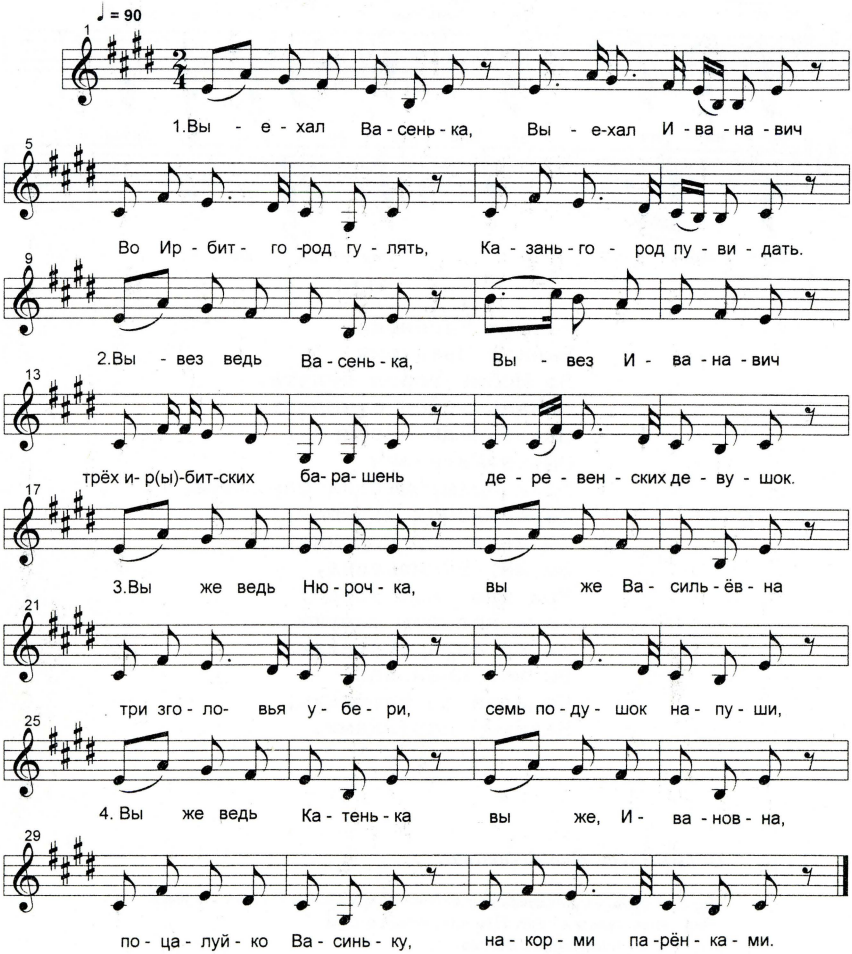
Лебеди сплывалися,
Лебедушки слеталися.

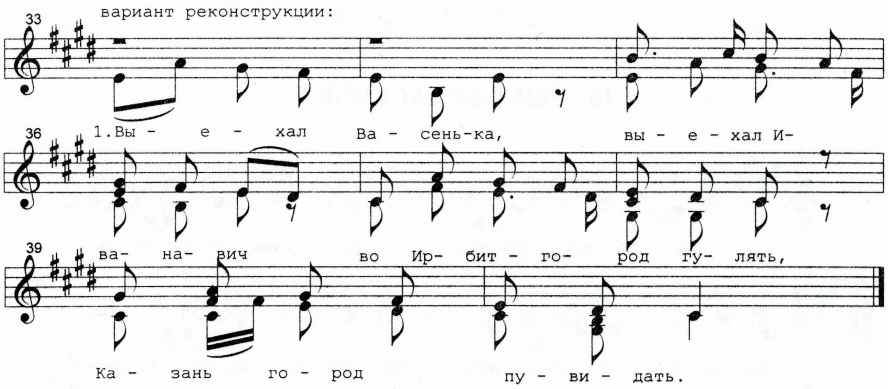
Лебедушки слеталися,
Три раз целавалися.

** Каждая строка повторяется.*

Комментарии: Ходят три парня и три девушки.

19. ВЫЕХАЛ ВАСЕНЬКА



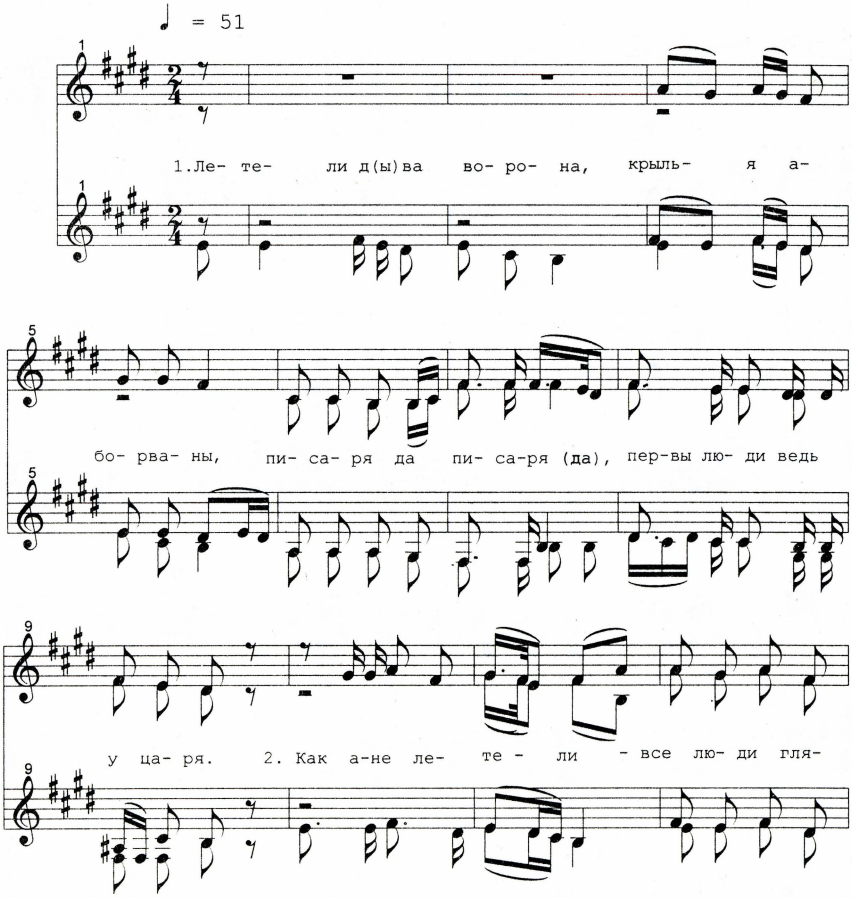


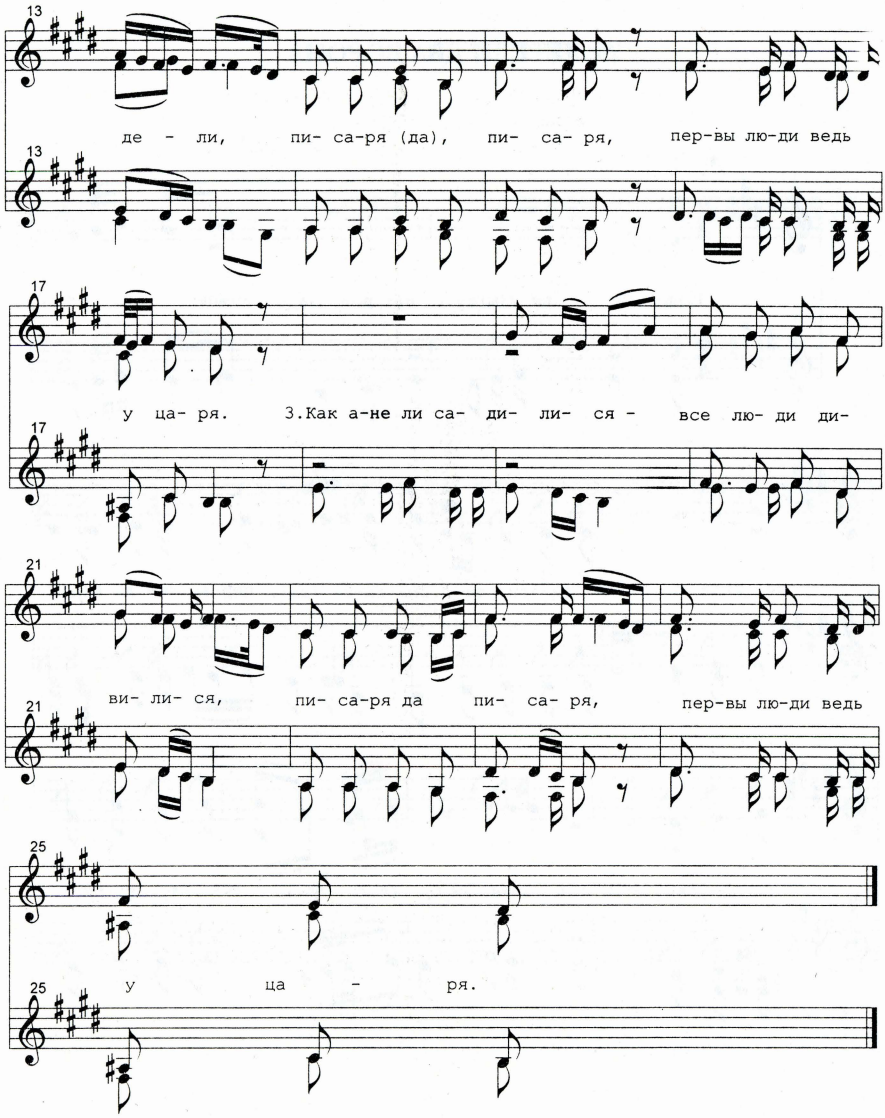
Выехал Васенька,
Выехал Иванавич
Во Ирбит-город гулять,
Казань-город пувидать.
Вывез ведь Васенька,
Вывез Иванавич
Трёх Ир(ы)битских барашней,
Деревенских девушок.
Вы же ведь, Нюрочка,
Вы же, Васильёвна,
Три зголовья убери,
Семь подушок напуши.
Вы же ведь, Катенька,
Вы же, Ивановна,
Поцалуй-ко Васиньку,
Накорми парёнками.

Описание хороводного движения:

Парень, которого величают в хороводе, приглашает трех девушек. Они становятся в круг. При назывании имени девушки в песне, парень целует ее.

20. ЛЕТЕЛИ ДВА ВОРОНА




13
де - ли, пи- са-ря (да), пи- са- ря, пер-вы лю-ди ведь
13
17
у ца- ря. 3.Как а-не ли са- ди- ли- ся - все лю- ди ди-
17
21
ви- ли- ся, пи- са-ря да пи- са- ря, пер-вы лю-ди ведь
21
25
у ца - ря.
25

Летели д(ы)ва ворона,
Крылья аборваны.
Писаря да ли писаря (да)
Первы люди ведь у царя.

Как ане летели -
Все люди глядели.
Писаря да писаря -
Первы люди ведь у царя.

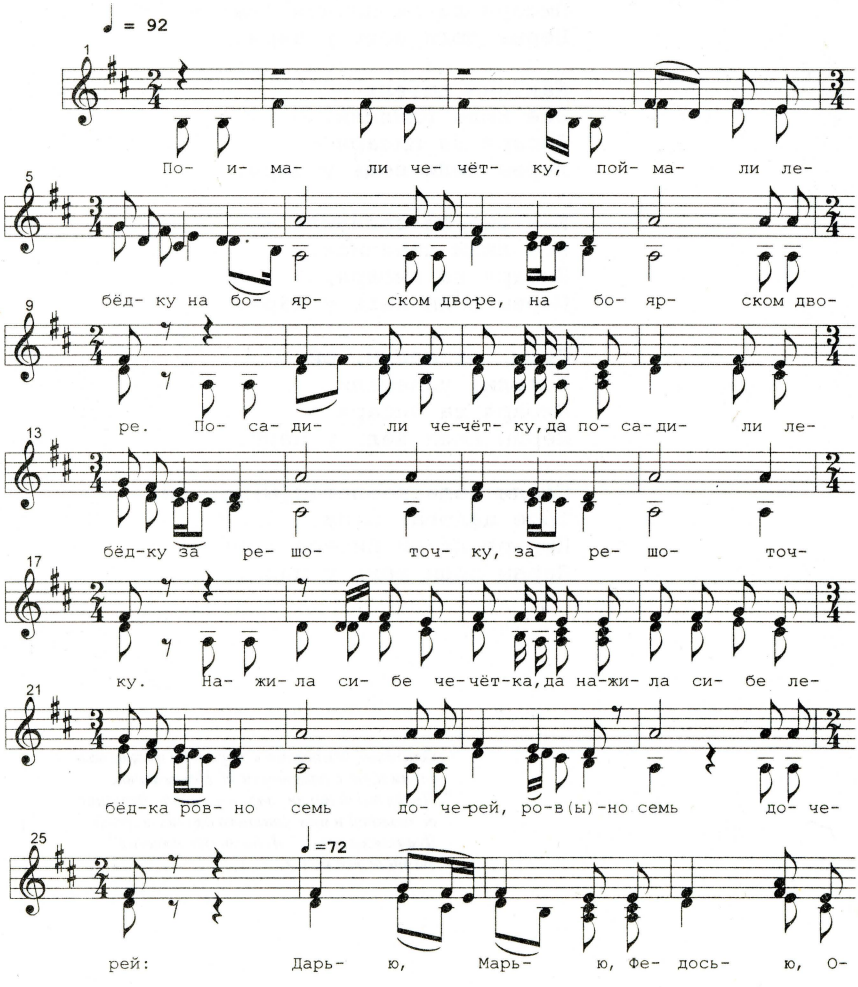
Как ане ли садилися -
Все люди дивилися,
Писаря да писаря,
Первы люди ведь у царя.

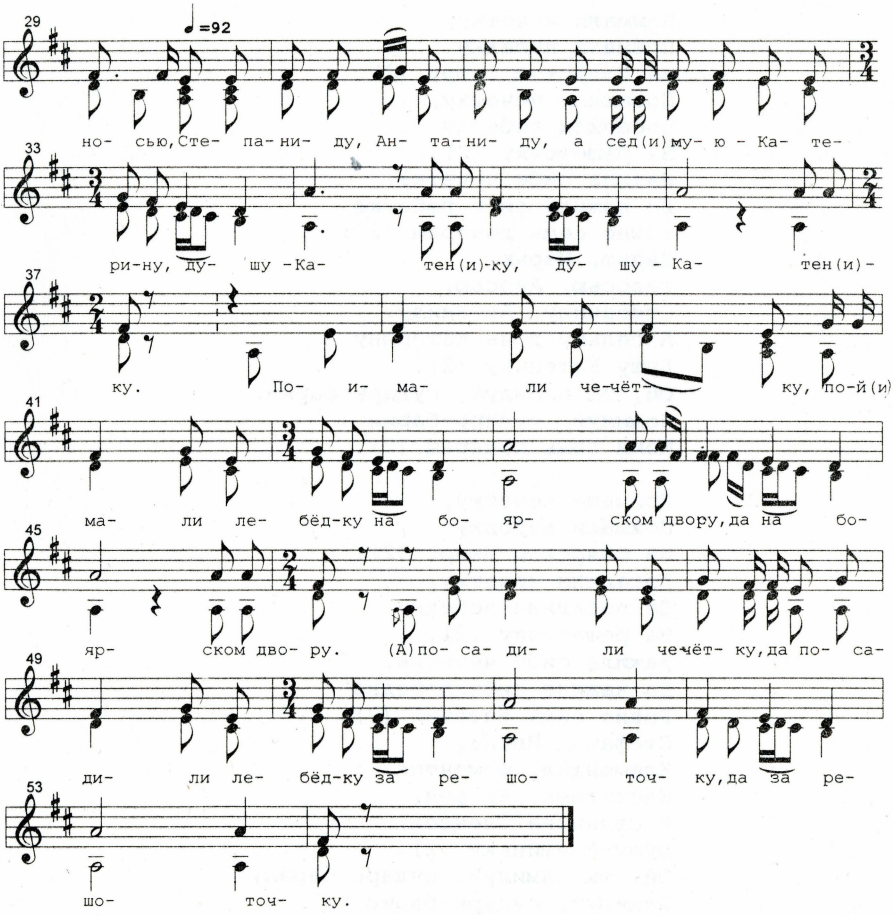
Сели, пасидели, ой,
Встали, палетели,
Писаря да писаря -
Первы люди ведь у царя.

Стали ведь разлетат(ы)ца, ой,
Трое цаловат(ы)ца.
Писаря да ли писаря (да) -
Первы люди ведь у царя.

Описание движения в хороводе полностью совпадает с описанием И.Неклепаева. После этой песни, парни уходят, девушки остаются и приглашают других парней. Девушкам пели: "Летели две птички" - на тот же напев.

21. ПОЙМАЛИ ЧЕЧЁТКУ



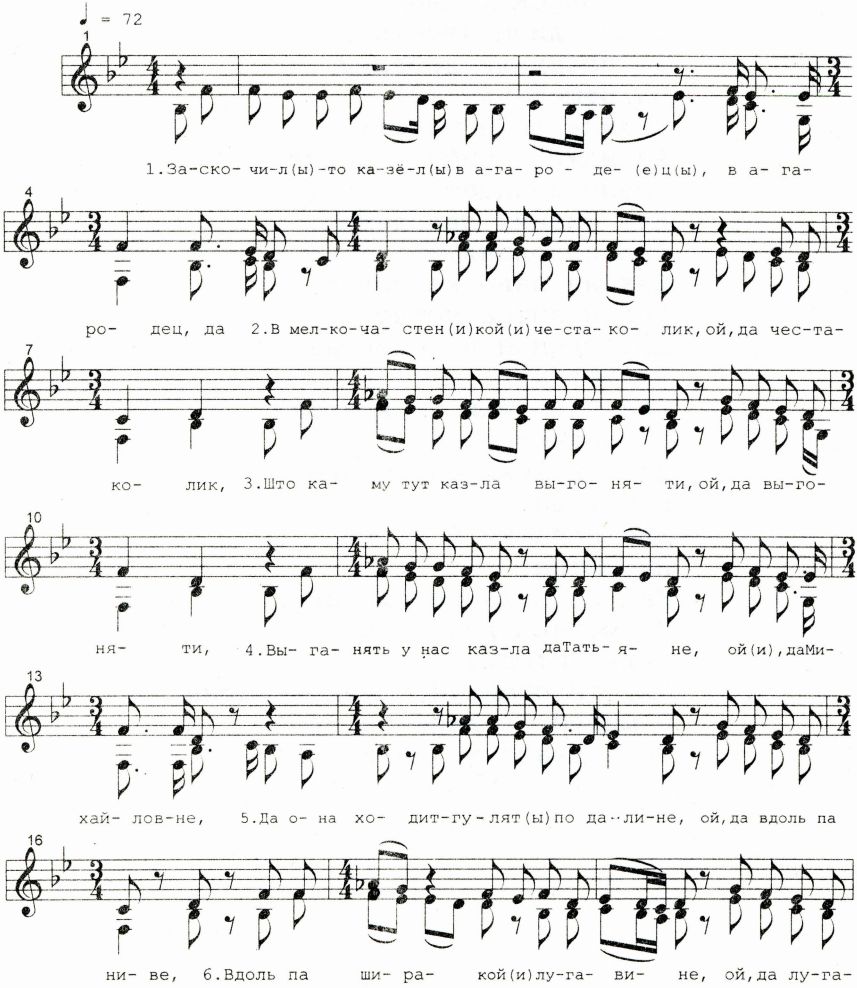

29
♩=92
но- сью, Сте- па- ни- ду, Ан- та- ни- ду, а сед(и)му- ю - Ка- те-
33
ри-ну, ду- шу -Ка- тен(и)-ку, ду- шу - Ка- тен(и)-
37
ку. По- и- ма- ли че-чёт- ку, по-й(и)
41
ма- ли ле- бёд-ку на бо- яр- ском двору, да на бо-
45
яр- ском дво- ру. (А)по- са- ди- ли чечёт- ку, да по- са-
49
ди- ли ле- бёд-ку за ре- шо- точ- ку, да за ре-
53
шо- точ- ку.

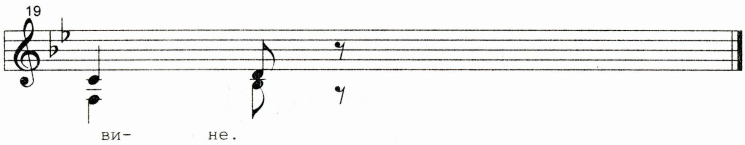
Поймали чечетку,
Поймали лебедку
На боярском двору (2).
Посадили чечетку,
Посадили лебедку
За решеточку (2).
Нажила сибе чечетка,
Да нажила сибе лебедка
Ровно семь дочерей (2):
Дарью, Марью,
Федосью, Аносью,
Степаниду, Антаниду,
А седьму дочь Катерину
Душу-Катеньку (2).
Ой, ты памилуй, сударь-барин,
Помилуй, сударь-барин
Моих семь дочерей (2).

Поймали чечетку,
Поймали лебедку
На боярском двору (2).
Посадили чечетку,
Да посадили лебедку
За решеточку (2).
Нажила сибе чечетка,
Да нажила сибе лебедка
Ровно семь зятевей (2).
Стефана, Ивана,
Клементия, Фементия,
Евстигнея, Ярофея,
А седьмова Олексея,
Душу-Алешиньку (2).
Ой, ты памилуй, сударь барин,
Памилуй, сударь-барин
Моих семь зятевей (2).

Поймали чечетку,
Поймали лебедку
На боярском двору (2).
А посадили чечетку,
Да посадили лебедку
За решетачку (2).
Нажила сибе чечетка,
Да нажила сибе лебедка
Ровно двадцеть внук (2):
Два сидня, два лежня,
Два поползня,
Два на лавочке сидят,
Два напитца хотят,
Две Оленки в пеленках
Валяютца,
Два Павлушки ко краюшке
Подвигаютца,
Две Окульки на люльке
Качаютца,
Две Наташки у кашки
Питаютца.
Как во суднице сметана,
У сметаны два Степана
Объедаютца (2).
Ой, ты помилуй, сударь-барин,
Помилуй, сударь-барин,
Моих двадцеть внук (2)!

22. ЗАСКОЧИЛ КОЗЁЛ В ОГОРОДЕЦ





Заскочил(ы)-то казёл(ы) в агародец(ы),
В агародец,
Да в мелко-частен(и)кой(и) честаколик,
Ой, да честаколик,
Што каму тут казла выганяти,
Ой, да выгоняти,
Выганять у нас казла да Татьяне,
Ой(и), да Михайлавне,
Да она ходит-гулят(ы) по далине,
Ой, да вдоль па ниве,
Вдоль па ширакой(и) лугавине.

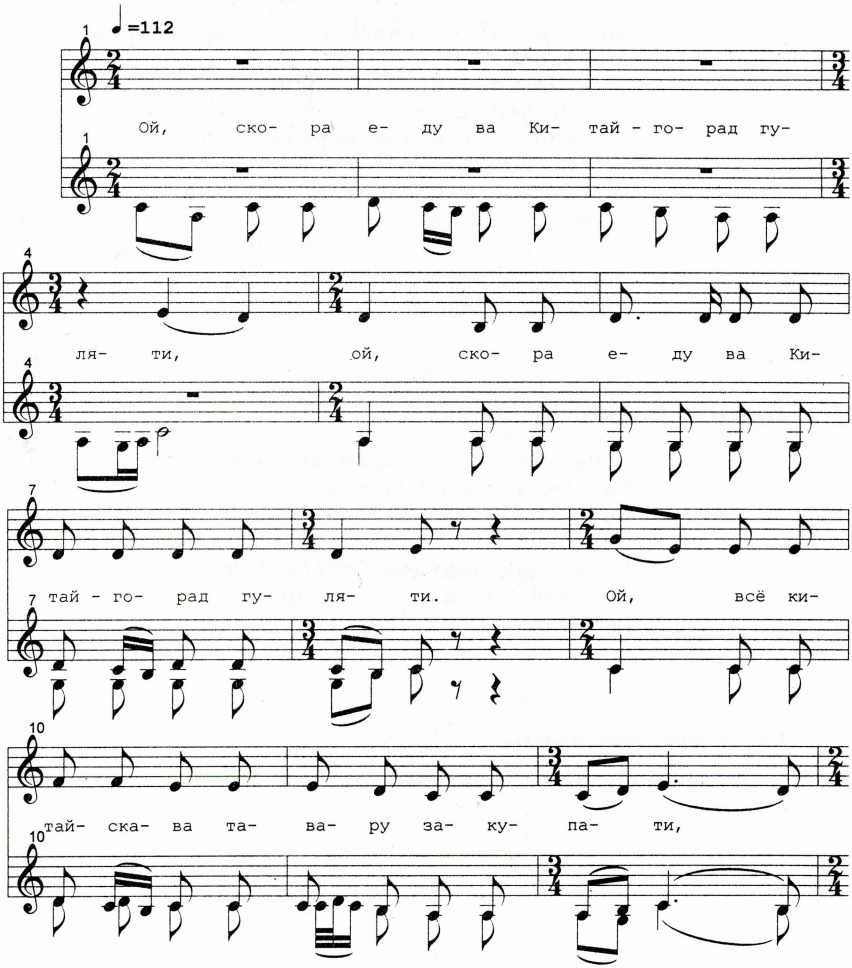
Вариант окончания текста (д. Преображенка)

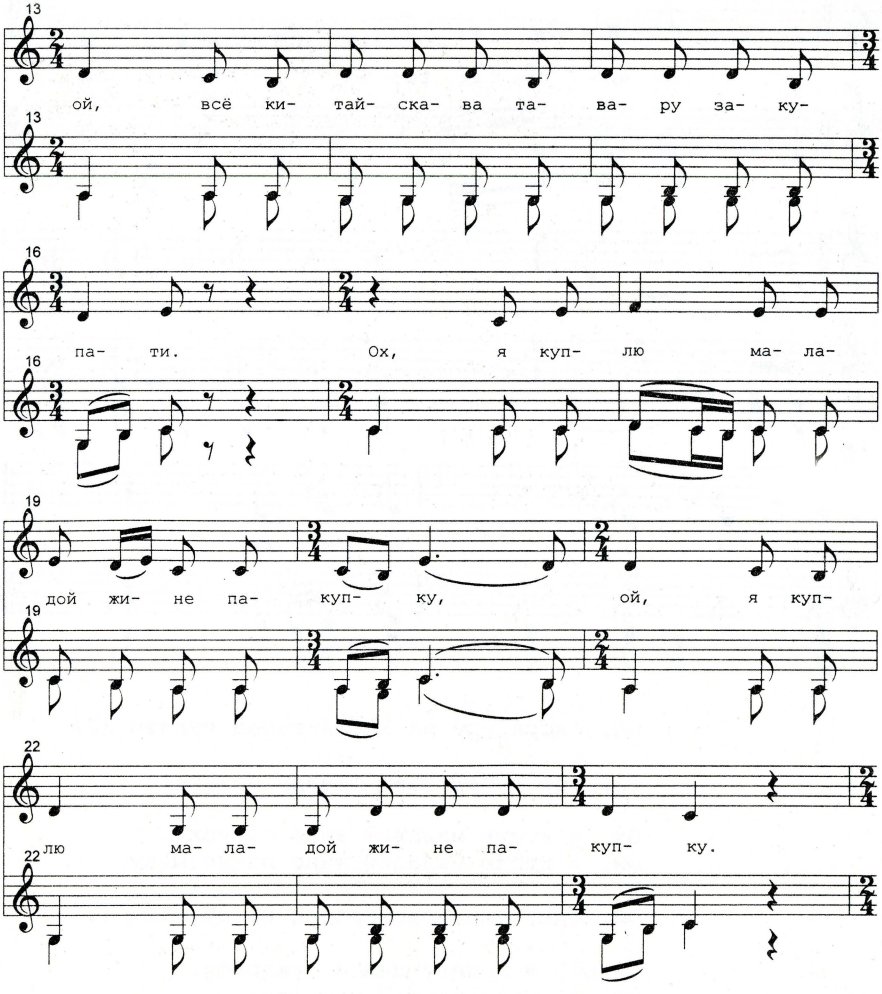
У нас Марьюшка - девушка хороша,
Ва руках у ей есь такой платочек,
Он и новенькой да батистовой.
Она бьёт(ы) коз(ы)ла по коленям.
На колени козёл(ы) припадаёт,
Он девицу красотку выбирает,
Выбирает - сам целует.

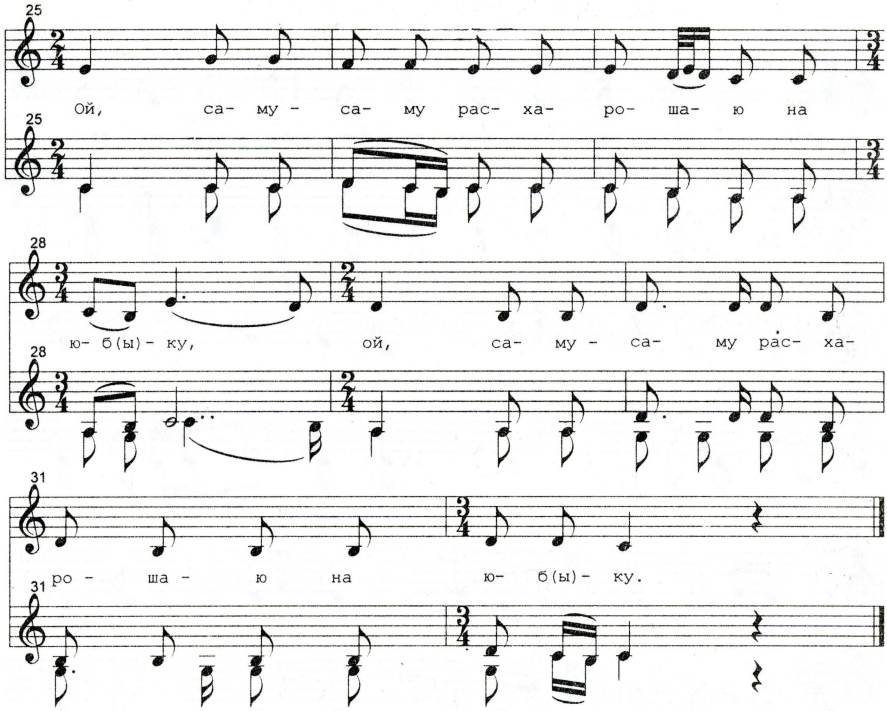
Комментарии о форме движения:

Ходили "венчиком": в середине круга ходит пара.

23.СКОРО ЕДУ ВО КИТАЙ-ГОРОД ГУЛЯТИ




13
ой, всё ки- тай- ска- ва та- ва- ру за- ку-
16
па- ти. Ох, я куп- лю ма- ла-
19
дой жи- не па- куп- ку, ой, я куп-
22
лю ма- ла- дой жи- не па- куп- ку.



Ой, скора еду ва Китай-горад гуляти (2)

Ой, всё китайскава тавару закупати (2)

Ох, я куплю маладой жине пакупку,
Ой, я куплю маладой жине пакуп(ы)ку.

Ой, саму-саму расхарошаю на юб(ы)ку (2)

Ох(ы), я приеду дамой, укарюся,
Ой, я приеду дамой, укарюся.

Ой, сваей душач(и)ки ды пакланюся,
Ой, сваей душачки пакланюся.

24. УЖ Я СЯДУ НА ДОБРА КОНЯ

♩=51

1 Уж я ся- ду на доб- ра ко- ня, по-

4 е- ду, да уж я ся- ду на доб(ы)ра ко- ня, по-

7 е- ду. Я по- е- ду во Ки- тай - го- род гу-

10 ля- ти, я по- е- ду во Ки- тай - го- род гу-

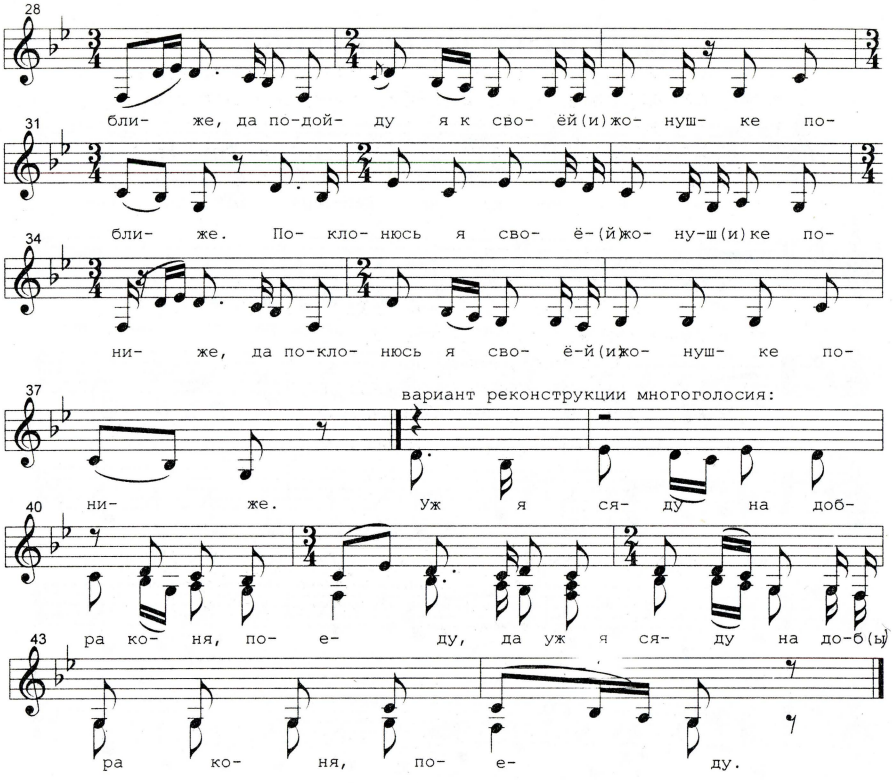
13 ля- ти. Я ки- тай- ско-ва та- ва- ру за- ку-

16 па- ти,да я ки- тай- ско- ва та- ва- ру за- ку-

19 па- ти. Я куп- лю сво- ёй жо- ну-ш(и)ке на

22 плать- е, да я куп- лю с(ы)- во- ёй(и)жо- нуш- ке на

25 плать- е. По- дой- ду я к сво- ё-й(и)жо- нуш(и)ке по-



Уж я сяду на добра коня, поеду,
Да уж я сяду на доб(ы)ра коня, поеду.

Я поеду во Китай-город гуляти,
Да я поеду во Китай-город гуляти.

Я китайскова тавару закупати,
Да я китайскова тавару закупати.

Я куплю своёй жонуш(и)ке на платье,
Да я куплю с(ы)воёй(и) жонушке на платье.

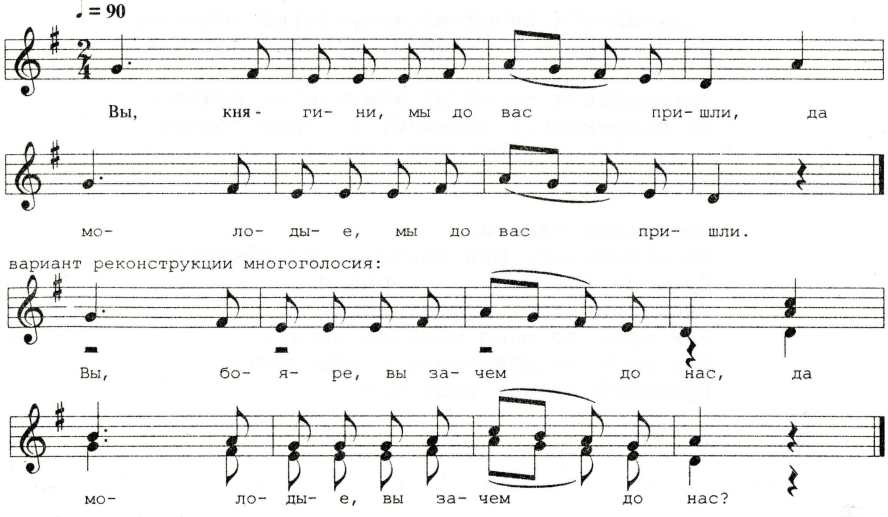
Подойду я к своёй(и) жонуш(и)ке поближе,
Да подойду я к своёй(и) жонушке поближе.

Поклонюсь я своёй(и) жонуш(и)ке пониже,
Да поклонюсь я своёй(и) жонушке пониже.

Окончание текста:
Ты примай-ко, моя женушка, не ломайся.
Душа-сердце мое, не гордися.
Посмотрите-ко, добрые люди,
Как жена-то меня молодца любит,
Как лесного соколочка приголубит,
Приголубит она, поцелует.

Комментарии: кого опевают, тот сидит в середине круга на стуле (или на колодке), другой (другая) ходит вокруг него.

25. ВЫ, КНЯГИНИ, МЫ ДО ВАС ПРИШЛИ



Вы, княгини, мы до вас пришли да,
Молодые, мы до вас пришли.

Вы, бояре, вы зачем до нас да,
Молодые, вы зачем до нас?

Вы, княгини, мы невест смотреть да,
Молодые, мы невест смотреть.

Вы, бояре, да у нас нет невест да,
Молодые, у нас нет невест.

Вы, княгини, есть на возрасте да,
Молодые, есть на возрасте.

Вы, бояре, вам которая мила да,
Молодые, вам которая мила?

Вы, княгини, нам и Аннушка мила да,
Молодые, нам и Аннушка мила.

Вы, бояре, мы её не отдадим да,
Молодые, мы её не отдадим.

Вы, княгини, мы придём да уведём да,
Молодые, мы придём да уведём.

Комментарии: Ходят "стенка на стенку"до тех пор, пока все девушки - "невесты" - не перейдут в партию к "боярам".

26. БОЯРЕ, МЫ ДО ВАС ПРИШЛИ

♩ = 120

Вариант экспедиционной записи:

1.Бо - я - ра, мы до вас при - шли, мо -ло - ды -е, мы до вас при - шли. 2.Кне - ги - ни, вы за -чем при - шли, мо-ло - ды -е, вы за - чем при - шли. 3.Бо - я - ря, жа-ни - хов при-ме - чать, мо-ло - ды- е, же-ни -хов при-ме -чать. 4.Кне - ги - ни, э-тот то лине же -них, мо- ло -ды- е, э-тот то ли не же - них.

Вариант реконструкции многоголосия:

1.Бо - я -ре, мы до вас при - шли, мо-ло - ды -е, мы до вас при - шли. 2.Кне - ги - ни, вы за - чем при - шли, мо-ло - ды - е, вы за - чем при - шли.

Бояре, мы до вас пришли,
Молодые, мы до вас пришли.

Кнегини, вы зачем пришли,
Молодые, вы зачем пришли.

Бояря, жанихов примечать,
Молодые, женихов примечать.

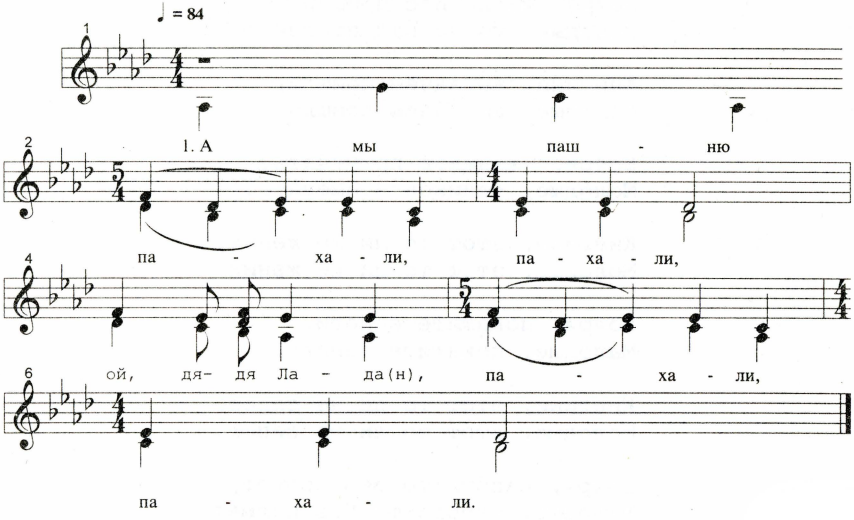
Кнегини, этот то ли не жених,
Молодые, этот то ли не жених.

Бояря, покажите сапоги,
Малодые, покажите сапоги.

Кнегини, этот то ли не сапог,
Молодые, этот то ли не сапог.

Бояря, сапоги-то без подмёт,
Малодые, сапоги-то без подмёт.

27. А МЫ ПАШНЮ ПАХАЛИ



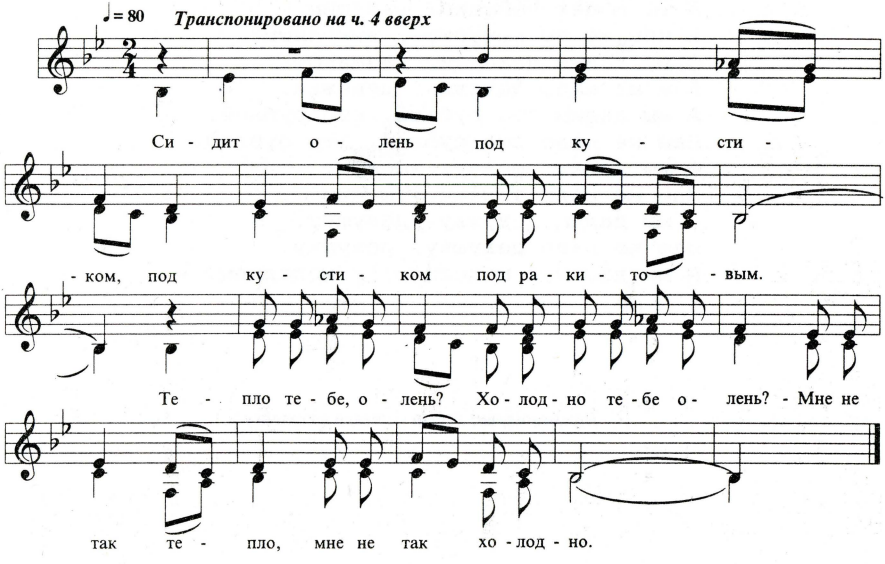
А мы пашню пахали, пахали,
Ой, дядя Лада(н), пахали, пахали.*
А мы просу сеяли, сеяли.
А мы просу вытопчем, вытопчем.
А чем же ты вытопчешь, вытопчешь?
А мы конех выпустим, выпустим.
А мы конех загоним, загоним.

После каждой строки исполняется припев "Ой, дядя Лада(н) с повторением последних слов строки - "пахали, пахали", "сеяли, сеяли" и т.д.

А мы конех выкупим, выкупим.
А чем же ты выкупишь, выкупишь?
А мы дадим денежки, денежки.
Нам не надо денежки, денежки.
А мы дадим сто рублей, сто рублей.
Нам не надо сто рублей, сто рублей.
А мы дадим тысячу, тысячу.
Нам не надо тысячи, тысячи.
А мы дадим девушку, девушку.
Нам не надо девушку, девушку.
А мы дадим с молодцем, с молодцем.

Комментарии: ходят "стенка на стенку".

28. СИДИТ ОЛЕНЬ ПОД КУСТИКОМ



Сидит олень под кустиком,
Под кустиком под ракитовым.
Тепло тебе, олень? Холодно тебе, олень?
- Мне не так тепло, мне не так холодно.
Приоденьте меня, приокутайте -
Со девушки венок, со молодушки платок,
С малого ребенка рубашка с плеч,
Рубашка с плеч, половинку в печь.

Комментарии: ***При многократном повторении песни водящий собирает со всех играющих "фанты". "Олень", сидящий в центре круга, назначает каждому фанту шутливое задание - "выкуп". По словам исполнителей, эту песню "играли в кругу на берегу".***

29. СИДИТ ЛЕНЬ ПОД КУСТИЧКОМ

♩ = 84

1 Си - дит лень пад кус - тич - кам, пад бе - рез - нич -

5 кам, при - а - день - ти и - ё, при - а - буй - ти и -

9 ё. С ма - ла - ва ре - бё - ныч - ка — шил - ка - ва пе - лё - ныч -

13 ка, с му - жич - ка, с ду - рач - ка — а - па - я - сыч -

17 ка, с крас - най де - ви - цы - ду - ши — а - лу лен- ту из ка -

21 сы, а - лу лен - ту из ка - сы и пла - то - чик с га - ла -

25 вы.

Сидит лень пад кустичкам, пад березничкам,
Приаденьти иё, приабуйти иё.
С малава ребёнычка - шилкава пелёнычка,
С мужичка, с дурачка - апаясычка,
С краснай девицы-души - алу ленту из касы,
Алу ленту из касы и платочик с галавы.

Комментарии:
"Пропоют один раз и вот топерь один человек снимат чё-нибудь с себя и "оленю" на голову или на плечи кладёт. Опеть начинают петь. От того взяток он взял - опеть "Сидит олень под кустом..." Топерича другая снимат чё-нибудь с себя. И на ево напутают много-много! А потом выкупают. А выкупать - уж "олень" приказыват топерь? Вот ты приходишь в ево выкупать: а он тебе прикажёт: "Достань зубам потолок" или "зубам" или как... Потом-от - не знашь - дак не знашь, и вертишься? А надо вот гребёлку-ту выташишить, да вот так - зубочкам достань потолок? А кто не знат, дак и вертитца, а кто знат, дак вот - и выкуп он отдаст. Другая теперь выкупат, он же напеленатца уже много-много. Тут взрослые играют. Ну и дети конешна. Ну и выкуп топерь. Може быть(и) заставит и стихотворениё россказать - "олень"-та. А тот человек тожё не умеэт. То танцовать заставит, то песенку спеть, поцеловать ково, то найти ково-нибудь. Ну вот, чё-нибудь прикажёт: "Ты найди вот, где хощь, да найди вот - ну хоть булавочку или какой-нибудь предмет." Он старатца - тот человек, ежли найдёт, то он отдаст это. Это красиво играть, и взрослые играют.*

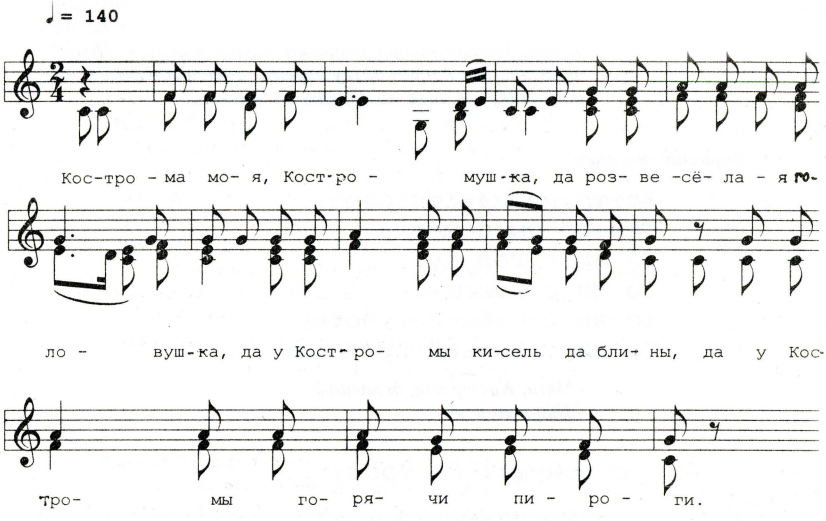
(А если задачку эту он не выполнит?)

- А не отдают, пока не выполнит. Вот ково-нибудь заставят целовать - иди целуй, и всё. Хошь - не хошь, а пойдёшь. А которой ещё чё-нибудь и стеснятца плясать, который песенку спеть стеснятца. Всяки бывают люди. Тожо он дёржит. Пока не выкупит, пока не выполнит, чё прикажет "олень". Это взрослые играли раньше так.

(Когда так играли?)

- В Троицу, летом.В Рождество, на вечорке. Не было клубов-то раньше, а таки-то квартеры. Парень какой-то откупит, ну и тут собираютца - вечорки были.

30. КОСТРОМА МОЯ, КОСТРОМУШКА.



Кострома моя, Костромушка,
Развеселая головушка,
Да у Костромы кисель да блины,
Да у Костромы горячи пироги.

- Дома Кострома?
- Уехал по дрова.

Кострома моя, Костромушка ...

-Дома Кострома?
-Дома.

Комментарии: "Это в круг собираютца,а в кругу стоит человек. Ну, ребенок какой-нибудь. А тут ходят: рука-за руку бярутца и ходят. А у нево потом спрашивают: "Дома Кострома?" - "Уехал по дрова" - в кругу-то отвечат. Потом петь начинают опеть. А если - "Дома" - скажет, дак потом другу берет, из ряда где-то - тебя или миня, или ково-ли. Опеть начинают.

Вариант текста:

Костромушка-Кострома,
Отчего ты померла?
То ли с голоду,
То ли с холоду.
То ли с бабьей сухоты,
То ли с девьей красоты.

- Чего, Кострома, делаешь?
- Баню топлю.

Костромушка-Кострома ...

-Чего, Кострома, делаешь?
- Моюсь в бане.

Костромушка-Кострома ...

-Чего, Кострома, делаешь?
-Голову чешу.

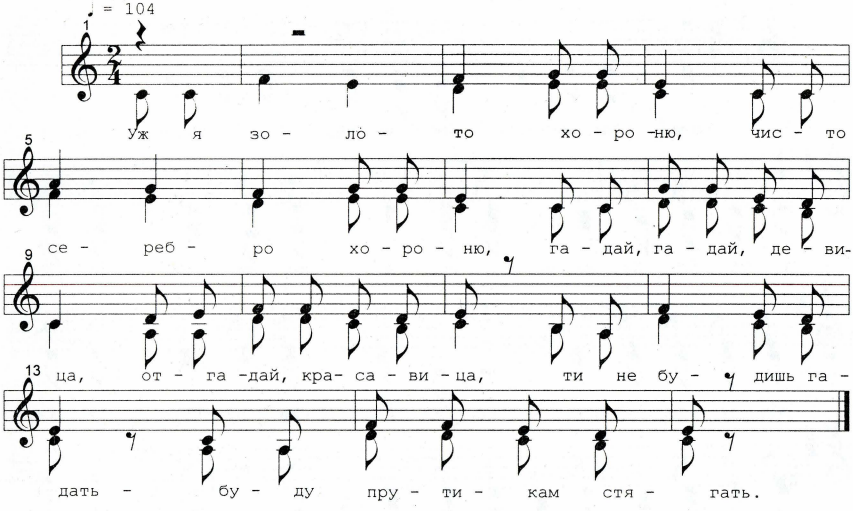
Костромушка-Кострома ...

- Чего, Кострома, делаешь?
- Костромушка померла.

Комментарии: перед началом игры женщина (Кострома), распустив волосы, садится на пол. Все ходят вокруг нее, держась за руки, и поют.

В конце игры все наваливаются на Кострому (устраивают "кучу-малу", "душат"). В другом варианте игры Кострому берут на руки и "несут хоронить", "тянут". Затем Кострому бросают и разбегаются. Тот, кого поймает Кострома, становится Костромой в следующей игре.

31. УЖ Я ЗОЛОТО ХОРОНЮ.

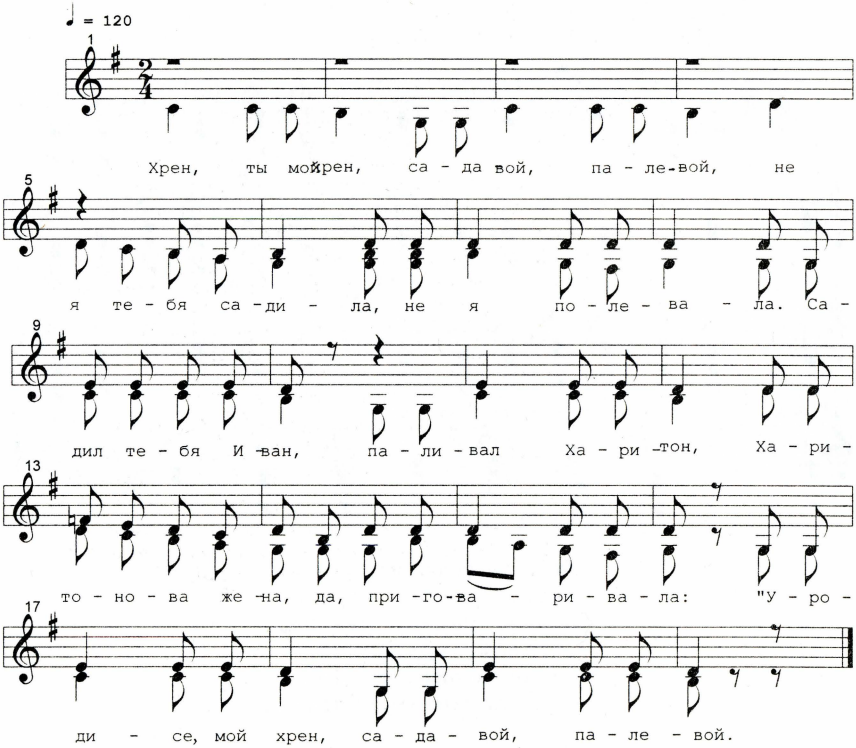


Уж я золото хороню,
Чисто серебро хороню,
Гадай, гадай, девица,
Отгадай, красавица,
Ти не будишь гадать -
Буду прутикам стягать.

Комментарии: ***"Оне все сидят кружком. И (в)от, теперечи руки - так* - делают. А я хожу и (кладу) в руки - вот так. У ей /т.е. у меня/ там чё-нибудь ес(т)ь: или кольцо, или што. Я вот, ложу, вот так, эту обману там, обману которых, а остальных - како-нибудь положу. А там, вот, например, стоит, вот эта за спиной и она будет гадать: у ково это золото, кому я положила? Эсли, например, отгадат, што вот, у этой, - значит, та выходит. Она опеть отгадыват, а эта садитца на то места.***

* Лодочкой.

32. ХРЕН, ТЫ МОЙ ХРЕН



Хрен, ты мой, хрен,
Садавой, палевой,
Не я тебя садила,
Не я полевала.

Садил тебя Иван,
Паливал Харитон,
Харитонова жена
Приговаривала:

- Уродисе, мой хрен,
Садавой, палевой.

Комментарии: игра широко распространена во многих областях России. "В Тамбовской губернии игра эта ведется таким образом: несколько пар детей садится в ряд или кругом на землю, притом так, что один в паре садится на колена другому, который при этом держит первого за талию. Сидящий сзади называется "бабушкой", а впереди "хреном". Одна пара из всех играющих не садится, но, обходя сидящих, поет:

Хрен ты мой хрен!
Садовый мой хрен!
Не я тебя садила,
Не я тебя поливала.
Садил тебя Максим,
Поливал Широван,
С Шированихой!

Затем, подойдя к бабушке, ходящий говорит ей: "бабушка!подай-ка нам хрену!" Та отвечает: "не слышу, голубчики, глуха на это ухо!" Ходящие спрашивают о том же на другое ухо. Тогда бабушка отвечает: "рвите, милые, рвите, только не с корнем!" Просившие хрена начинают срывать с места сидящих, пока сорвут всех, после чего начинают игру снова."

33. КАК У НАША ТРИФОНА

♩= 140

Как у на - ша

Три - фо - на бы - ло се - ме - ро де -

тей. О - не не пи - ли, не е - ли, друг на

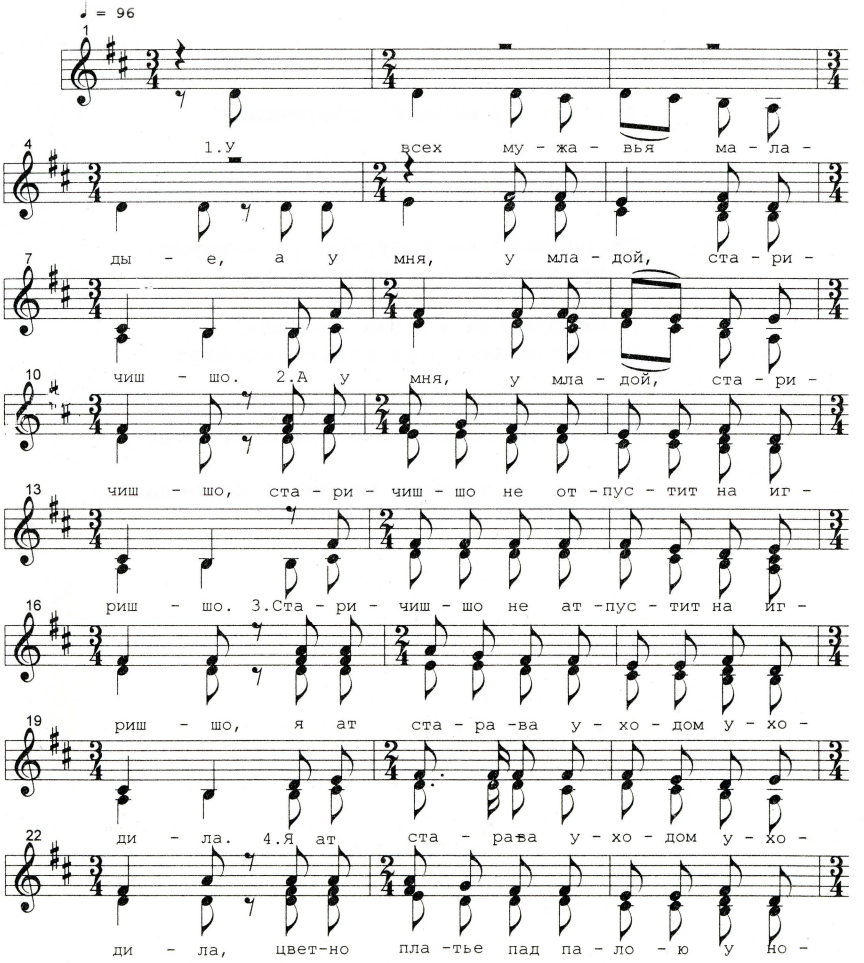
друж - ку про - гле - де - ли, ра - зом де - ла - ли вот

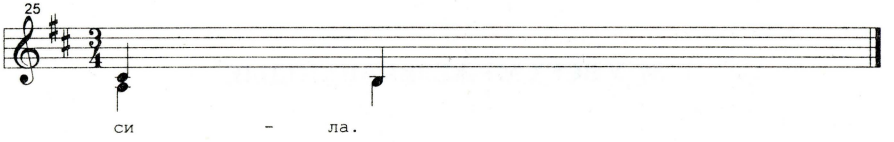
так.

Как у наша Трифона
Было семеро детей.
Оне не пили, не ели,
Друг на дружку прогледели,
Разом делали вот так.

Комментарии: все играющие идут по кругу, взявшись за руки. В центре круга - "Трифон". На словах "разом делали вот так" "Трифон" показывает движение, которое нужно повторить. Тот, кто не успел, становится на место Трифона.

34. У ВСЕХ МУЖЕВЬЯ МОЛОДЫЕ





У всех мужавья маладые,
А у мня, у младой, старичишшо.

А у мня, у младой, старичишшо,
Старичишшо не отпустит на игришшо.

Старичишшо не атпустит на игришшо,
Я ат старава уходом уходила.

Я ат старава уходом уходила,
Цветно платье пад палою уносила.

Цветно платье пад палою уносила,
Как за то ли меня маманька бранила.

Как за то ли меня маманька бранила,
Васударани баярони ругала.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ***"Мимо садику дороженька торна"*** - **д. Преображенка** Тобольского района Тюменской области. Записана 15 августа 1972 года. Исп.: Семухина М. В., 65 л., Семухина Ф. Е., 74 г., Вахрушева М. Е., 73 г. Фонд Мехнецова А. М., 1972-155.

2. ***"Мимо рощицы дороженька торна"*** - **с. Овсянниково** Тобольского района Тюменской области. Записана 3 августа 1972 г. Исп.: Монастырева В. П., 61 г., Шумилова Г. Н., 63 г. Фонд Мехнецова А. М., 1972-27. Комментарии из д. Тренина Тобольского района Тюменской области (рукопись).

3. ***"Не от искорки сырой бор горит"*** - **д. Загваздина** Усть-Ишимского района Омской области. Записана 10 августа 1975 г. Исп.: Юшкова М. Я., 1913 г., Грязнова Ф. Т., 1901 г., Загваздина З. С., 1908 г. Фонд Мехнецова А. М., 1975-79.

4. ***"Не от искорки сырой бор горит"*** - **д. Панова** Тобольского района Тюменской области. Записана 17 августа 1972 г. Исп.: Черкашина А.П., 60 л., Черкашина Н. С., 66 л., Филатова А. С., 66 л., Исаева М. Н., 55 л. Фонд Мехнецова А. М ., 1972-200.

5. ***"Я качу кольцо"*** - **с. Петухово** Томского района Томской области. Записана 8 июля 1969 г. Исп.: Протопопова М. Ф., 79 л., Квасова К. К., 60 л. - сб. " Хороводные песни, записанные в Томской области". Сост. Мехнецов А. М. Л., М., 1973. N 28.

6. ***"Я качу-то качу золото кольцо"*** - **с. Елизарово** Ханты-Мансийского района Тюменской области. Записана 1 августа 1975 г. Исп.: Замятина А. И., 1906 г. Фонд Мехнецова А. М., 1975-21. Комментарии из д.Козюлино Томского района Томской области (рукопись).

7. ***"Летел голубь через город"*** - **д. Успенка** Первомайского района Томской области. Записана 13 мая 1967 г. Исп.: Шарпилова А. Ф., 57 л., Скарсюк А. А., 57 л., Рупакова А. С., 1912 г. Фонд Мехнецова 1967-183.

8. ***"Из-за лесу-перелесу"*** - **с. Минаево** Асиновского района Томской области. Записана 6 мая 1967 г. Исп.: Шабанова Н.С., 58 л., Киндрась А. С., 57 л. Фонд Мехнецова А. М., 1967-155. Комментарии и окончание текста из д. Каштаково Кожевниковского района Томской области (рукопись).

9. ***"Вечор Дуню больно били "*** - **с. Кругликово** Болотнинского района Новосибирской области. Записана 10 июля 1970 г. Исп.: Кузьмина Е. А., 66 л., Коробовяк Ф. А., 70л., Кузьмин И. К., 68 л. - сб. "Хороводные песни, записанные в Томской области". Сост. Мехнецов А. М. Л., М., 1973. N 36.

10. ***"Шелкова ленточка к стенке льнет"*** - **д. Быкова** Вагайского района Тюменской области. Записана 13 августа 1974 г. Исп.: Надеина Е. К., 1912 г., Новосельцева А. М., Огрызкова Д. Г., 1911 г., Симонова М. А., 1900 г., Надеина М. С., 1913 г., Давыдова А. Е., 1903 г., Кошукова К. С., 1911 г., Быкова Е. И., 1894 г., Панкина Е. С., 1898 г. Фонд Мехнецова А. М., 1974-107.

11. ***"Ты, шкатулка, шкатулка моя"*** - **с. Варюхино** Юргинского района Кемеровской области. Записана 25 июля 1968 г. Исп.: Бобарыкина Л. В., 70 л., Доронкина З. И., 52 г., Третьякова В. Ф., 60 л., Никулина К. А., 64 г., Редченко М. Ф., 56 л., Кинозерова О. А., 45 л., Хомич Е. С., 33 г., Понтанько К. Г., 38 л., Чернышова П. Н., 49 л. - сб. "Хороводные песни, записанные в Томской области". Сост. Мехнецов А. М. Л., М., 1973. N 31.

12. ***"Как на тоненький ледок"*** - **с. Минаево** Асиновского района Томской области. Записана 6 мая 1967 г. Исп.: Шабанова Н. С., 58 л., Киндрась А. С., 57 л., Баженова А. С., 54 г. Фонд Мехнецова А. М., 1967-157.

13. ***"Вы подушечки, подушечки"*** - **с. Каштаково** Кожевниковского района Томской области. Записана 31 мая 1967 г. Исп.: Бетенекова Е. Е., 48 л., Бетенекова Т. Д., 70 л., Сорокова И. Е., 53 г., Садкина П. П., 61 г., Саркулов О. С., 74 г., Титовец Е. А., 53 г., Бетенекова Т. Ф., 68 л., Теущакова А. Д., 68 л., Соколовская В. С., 68 л., Теущакова А. М., 42 г. Фонд Мехнецова А. М., 1967-197.

14. ***"Земляничка да ягодка"*** - **д. Дубровка** Зырянского района Томской области. Записана 5 апреля 1967 г. Исп.: Савельева А. В., 64 г., Климова А. Л., 72 г., Гурская У. Е., Иванова М. К., 70 л. Фонд Мехнецова А. М., 1967-69. Комментарии из с.Медведчиково Яйского района Кемеровской области (рукопись).

15. ***"Не по блюду было блюдечку"*** - **д. Большая Бича** Усть-Ишимского района Омской области. Записана 11 августа 1975 года. Исп.: Новопашина А.П., 1906 г. Фонд Мехнецова А. М., 1975-119.

16. ***"Что ты, Ванечка, не женишься"*** - **с. Петухово** Томского района Томской области. Записана 8 июля 1969 г. Исп.: Квасова К. К., 60 л., Карташова К. А., 63 г., Баранова А. А., 57 л., Карташова Л. А., 58 л. - сб. "Хороводные песни, записанные в Томской области". Сост. Мехнецов А. М. Л., М., 1973. N 24.

17. ***"У нас Шурочка легонький"*** - **с. Варюхино** Юргинского района Кемеровской области. Записана 25 июля 1968 г. Исп.: Бобарыкина Л. В., 70 л., Доронкина З. И., 52 г., Третьякова В. Ф., 60 л., Никулина К. А., 54 г., Редченко М. Ф., 56 л., Кинозерова О. А., 45 л. - сб. "Хороводные песни, записанные в Томской области". Сост. Мехнецов А.М. Л., М., 1973. N 27.

17а. ***"У нас Ванечка мал да удал"*** - **с. Варюхино** Юргинского района Кемеровской области. Записана 25 июля 1968 г. Исп.: Бобарыкина Л. В., 70 л., Доронкина З. И., 52 г., Третьякова В. Ф., 60 л., Никулина К. А., 54 г., Редченко М. Ф., 56 л., Кинозерова О. А., 45 л. - сб. "Хороводные песни, записанные в Томской области". Сост. Мехнецов А. М. Л., М., 1973. N 27а.

18. ***"У ворот-воротичек"*** - **д. Тундрино** Сургутского района Тюменской облпсти. Записана 5 августа 1974 г. Исп.: Савина А. З., 75 л. Фонд Мехнецова А. М., 1974-16.

19. ***"Выехал Васенька"*** - **с. Худяково** Тобольского района Тюменской области. Записана 18 августа 1970 г. Исп.: Иванова Е. Е., 60 л. Фонд Мехнецова А.М., 1970-188.

20. ***"Летели два ворона"*** - **с. Загваздина** Тобольского района Тюменской области. Записана 12 августа 1972 г. Исп.: Загваздина Т. Н., 70 л., Грязнова Ф. П., 72 г., Дубасова Т. К., 59 л., Ишимцева Д. Л., 60 л., Зятькова М. К., 1911 г. Фонд Мехнецова А. М., 1972-126.

21. ***"Поймали чечетку"*** - **с. Елизарово** Ханты-Мансийского района Тюменской области. Записана 1 августа 1975 г. Исп.: Замятина А. И., 1906г., Бельская Е. К., 70 л., Оленева М. Л., 70 л. Фонд Мехнецова А. М., 1975-27.

22. ***"Заскочил козел в огородец"*** - **д. Маслова** Тобольского района Тюменской области. Записана 16 августа 1972 г. Исп.: Кондрахина А. Е., 77 л., Кондрашина А. Е., 68 л.Фонд Мехнецова А. М., 1972-186. Окончание текста и комментарии из д. Преображенка Тобольского района Тюменской области (рукопись).

23. ***"Скоро еду во Китай-город гуляти"*** - **с. Беловодовка** Зырянского района Томской области. Записана 25 июня 1968 г. Исп.: Соловьева Х. И., 64 г., Борзенкова М. М., 64 г., Лужайцева М. З., 67 л. Фонд Мехнецова А. М., 1968-24.

24. ***"Уж я сяду на добра коня"*** - **д. Мухина-Малькова** Вагайского района Тюменской области. Записана 16 августа 1975 г. Исп.: Шилова М. М., 1904 г. Фонд Мехнецова А.М., 1975-185.

25. ***"Вы, княгини, мы до вас пришли"*** - **д. Кенга** Бакчарского района Томской области. Записана 23 июня 1969 г. Исп.: Ванчурова А. Я., Кустова С. С. - сб. "Хороводные песни, записанные в Томской области". Сост. Мехнецов А. М. Л., М., 1973. N 19.

26. ***"Бояре, мы до вас пришли"*** - **с. Худяково** Тобольского района Томской области. Записана 18 августа 1970 г. Исп.: Иванова Е. Е., 60 л. Фонд Мехнецова А. М., 1970-192.

27. ***"А мы пашню пахали"*** - **с. Мало-Брагино** Шегарского районаТомской области. Записана 8 июля 1970 г. Исп.: Галевская Е. П., 63 г., Качагурова П. С., 58 л., Шеламова А. И., Шеламов Н. П., Кугай И. Д. - сб. "Хороводные песни, записанные в Томской области". Сост. Мехнецов А. М. Л., М., 1973. N 18.

28. ***"Сидит олень под кустиком"*** - **с. Каштаково** Кожевниковского района Томской области. Записана 31 мая 1967 г. Исп.: Бетенекова Е. Е., 48 л., Бетенекова Т. Д., 70 л., Сорокова И. Е., 53 г., Садкина П. П., 61 г., Титовец Е. А., 53 г., Бетенекова Т. Ф., 49 л., Теущакова А. Д., 68 л., Теущакова А. М., 42 г., Соколовская В. С., 68 л. - сб. "Хороводные песни, записанные в Томской области". Сост. Мехнецов А. М. Л., М., 1973. N 21.

29. ***"Сидит лень под кустичком"*** - **д. Мало-Пашня** Парабельского района Томской области. Записана 2 августа 1969 г. Исп.: Новосельцева К. А., 1916 г. Фонд Мехнецова А. М., 1969-124. Комментарии из д. Новая Усть-Ишимского района Омской области. Фонд Мехнецова А. М., 1975-171.

30. ***"Кострома моя, Костромушка"*** - **д. Сычи** Вагайского района Тюменской области. Записана 10 августа 1974 г. Исп.: Федорова А. Ф., 78 л., Малькова О. К., 73 г., Ильюшенко Е. Ф., 67 л., Сухинина В. Е., 64 г., Сухинина П. Е., 70 л. Фонд Мехнецова 1974-48. Комментарии из д.Каштаково Кожевниковского района Томской области (рукопись).

31. ***"Уж я золото хороню"*** - **с. Худяково** Тобольского района Тюменской области. Записана 14 августа 1971 г. Исп.: Кулакова Н. Г., 1913 г., Морокова М. Т., 62 г. Фонд Мехнецова А. М., 1971-109.

32. ***"Хрен ты мой хрен"*** - **д. Сычи** Вагайского района Тюменской области. Записана 10 августа 1974 г. Исп.: Федоркова А. Ф., 78 л., Малькова О. К., 73 г., Ильюшенко Е. Ф., 67 л., Сухинина В. Е., 64 г., Сухинина П. Е., 70 л. Фонд Мехнецова А. М., 1974-49. Вариант окончания текста приведен по кн.: Покровский Е.А. Детские игры преимущественно русские. Спб, 1994. С. 176

33. ***"Как у нашего Трифона"*** - **д. Сычи** Вагайского района Тюменской области. Записана 10 августа 1974 г. Исп.: Федорова А. Ф., 78 л., Малькова О. К., 73 г. Фонд Мехнецова А. М., 1974-50. Комментарии из д.Новая Усть-Ишимского района Омской области (рукопись).

34. ***"У всех мужевья молодые"*** - **д. Панова** Тобольского района Тюменской области. Записана 16 августа 1972 г. Исп.: Черкашина А. П., 60 л., Черкашина Н. С., 66 л., Филатова А. С., 66 л., Исаева М. Н., 55 л. Фонд Мехнецова А. М., 1972-215.

Список иллюстраций

1. **Прялка. Фрагмент "Посиделки".** (О.Круглова. Русская народная резьба и роспись по дереву. М., 1983, № 71) - **стр 5**

2. **Ряженые "Медведи и вожаки".** Из альбома Гейслера (ГИМ). (А.Н.Копылов. Культура русского населения Сибири в XVII-XVIII вв. Новосибирск., 1968) - **стр 6**

3. **В.И.Суриков "Сибирская красавица"**. Портрет Е.А.Рачковской. 1891 г. (Русский музей). - **стр 7**

4. **Группа ряженых. Дер. Фыкалка Томской губ.** Рубеж XIX-XX вв. Фототека РЭМ). (Живая старина. 1995, № 2, стр. 29) - **стр 8**

5. **Святочкая "рожа"** - маска берестяная для маскирования в рождественские праздники. (А.Макаренко. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. С-Пб, 1913, № 13) - **стр 9**

6. **Святочная маска.** Дер. Фыкалка Томской губ. Конец XIX в. (Коллекция РЭМ 5158-40). (Живая старина. 1995, № 2, стр.32) - **стр 9**

7. **В Марьиной роще. Представление с медведем и козой.** Лубок. Фототека Государственного исторического музея. (Н.И.Савушкина. Русский народный театр. М., 1976.) - **стр 10**

8. **Приход ряженых на деревенские посиделки.** Фототека Государственного исторического музея. (Н.И.Савушкина. Русский народный театр. М., 1976.) - **стр 11**

9. **Бой Бовы-королевича с Полканом-богатырем.** Лубок. Вторая четверть XIX в. (А.Ф.Некрылова. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Л., 1984, стр. 101, рис. 51) - **стр 12**

10. **Катание с ледяной горы на Иртыше близ Тобольска.** Гравюра XVIII в. (ГИМ). (А.Н.Копылов. Культура русского населения Сибири в XVII-XVIII вв. Новосибирск., 1968, стр. 29) - **стр 14**

11. **Ледяные горы.** Литография К. де Ластери. Середина XIX в. (А.Ф.Некрылова. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Л., 1984, стр. 19, рис. 6) - **стр 15**

12. **Пляска под волынку**. Середина XVIII в. Гравюра на дереве. 33,7+26,2. (Альбом "Лубок". Русские народные картинки XVII-XVIII вв., М., 1968, № 36) - **стр 21**

13. **К.П.Брюллов. "Гадающая Светлана"**, 1836 г. - **стр 51**

ЭТИ ИЗДАНИЯ ВЫ МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ ПО ПОЧТЕ

Книги, брошюры, альманах

Русская традиционная культура. Вып.1-2.96 (Традиционные зимние увеселения взрослой молодёжи в районах Среднего Приобья)	**12000**
С аудиоприложением	**22000**
Русская традиционная культура. Вып. 3.96 (Традиционные монастырские ремёсла Нижегородского края)	**12000**
Н.Н.Гилярова. Хрестоматия по русскому народному творчеству (1 - 2-й год обучения) - с аудиоприложением	**25000**
А.Ширялин. Поэма о гитаре (с самоучителем игры на 7-ми и 6-тиструнной гитаре, с нотным приложением)	**5500**
Г.Соболева. Русский романс (с нотным приложением)	**5500**
Праздников праздник. Православный сборник о Пасхе. 1993г.	**4000**

Аудиокассеты

Песни Среднего Приобья	**10000**
Казачьи народные песни	**10000**
Песни станицы Вёшенской	**10000**
Напевы родины Мусоргского (Псковская область)	**9000**
Гуди гораздо. Гусельные наигрыши	**19000**
Народные певицы села Шарапово Смоленской области	**10000**
«Как во славном во городе во Киеве». Былины, баллады.	**10000**
Праздник казачьей культуры. Альбом из 2-х кассет	**18000**

КАК ПОЛУЧИТЬ НАШИ ИЗДАНИЯ

Для тех, кто не смог на них подписаться

Заполните, вырежьте и отправьте по почте в адрес Издательства Бланк-заказ (см. ниже), точно указав в нём свой адрес и названия заказываемых изданий. В конверт также вложите копию квитанции об оплате заказа. Оплатить заказ Вы можете почтовым переводом в адрес Издательства, либо перечислением на наш расчётный счёт (для организаций, суммы от 50000 рублей). При расчёте суммы предоплаты приплюсуйте 40 процентов от общей стоимости заказа на оплату пересылки и накладных расходов редакции. Излишки поступивших сумм зачисляются на Ваш лицевой счёт и учитываются при последующих расчётах. Книги и аудиокассеты будут Вам высланы в 10-дневный срок с момента получения оплаченного заказа.

Наш расчётный счёт 5467137 в Российском Национальном Коммерческом банке (г.Москва), БИК 044583607, корр.счёт 607161400. Получатель: ООО «Издательство РОДНИКЪ» ИНН 7707103733.

Адрес редакции (для писем и переводов): 101503, г. Москва, ул. Сущёвская, д.21.
ООО «Издательство РОДНИКЪ». Тел (095)235-2932, факс: 235-0372.
Купить наши издания Вы также можете по адресу: Москва, Дербенёвская ул., 16.
Издательский отдел Всероссийского Центра художественного образования;
Российский фольклорный союз.

Бланк-заказ

Да, я хочу получить:	*Заказ прошу направить мне по адресу:*
альманах «Русская традиционная культура», вып.	
	Индекс
Книги	Область,район
	Город, село
	Улица
Аудиокассеты:	Дом, кв.
	Ф.И.О.
Подтверждение оплаты заказа прилагается	

ВЫШЕЛ В СВЕТ

пятый номер журнала «Держава». Этот журнал для тех, кому дорога наша Российская Держава, для тех, кто её строит сейчас и думает о её будущем.

В журнале публикуются материалы о том, как собиралась веками Держава, равной которой не было за всю мировую историю:

- рассказы о жизни Русских Царей и Великих князей: Святослава, Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Ш. Пятый номер посвящён Николаю П - его 24-летнему правлению Великой Империей, его семье, мученической кончине;
- работы известных современных политических деятелей: генерала А.И.Лебедя, генерала А.В.Руцкого, В.Д.Зорькина.
- воспоминания о Игоре Талькове, мемуары генерала Брусилова, разведчика Белоусова;
- жизнеописания и труды Русских подвижников благочестия: митрополита Иоанна С.-Петербургского и Ладожского, Иоанна Кронштадтского, старца Сампсона, схимонахини Макарии, игумена Глинской пустыни Иоанна Маслова;
- неизвестные пророчества преп. Серафима Саровского;
- документы с картами о вхождении в Российскую Империю Украины, Белоруссии, Молдавии, Казахстана,Тувы;
- подвиги русских воинов и военачальников: Илии Муромца, князя Пожарского, героев Куликовской битвы - Пересвета и Осляби, Меркурия Смоленского, маршала Жукова...
- Русская история, литература, искусство, православная духовность, жизнь великих и безвестных людей - наших предков, - на страницах журнала «Держава».

ПОДОБНОГО ЖУРНАЛА В РОССИИ ЕЩЁ НЕ БЫЛО.

СЕРИЯ "НОВОЕ В ОБРАЗОВАНИИ"

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЯЗ
тел. (095) 923 1758
факс. (095) 923 8594
Обложка мягкая
формат 14x21 см
Объем 204 стр.
Цена 8 000руб.

Факс (095) 923-8594

ИСТОРИЯ
русской культуры

Составитель:
Т.И. Балакина
кандидат исторических наук,
доцент

Учебное пособие **«История русской культуры»** представляет краткий очерк истории развития русской культуры с древнейших времен до начала XX века.

В основе предлагаемого издания - курсы, читаемые автором в течение ряда лет в Московском государственном авиационно-техническом университете (МГАТУ), в Институте молодежи и в московских школах-гимназиях.

(Издание второе, дополненное).

Содержание учебного пособия.

Раздел I.

Культура русского средневековья (IX-XVII вв.).

Главы:

1. Культура Древнерусского государства. Эпоха "Монументального историзма" (IX - нач. XII вв.).
2. "Золотой век" культуры домонгольской Руси (XII - 30-е годы XIII в.).
3. Русская культура 2-й половины XIII -XV вв.
4. Культура эпохи предвозрождения (кон. XV - XVI вв.).
5. Культура на переломе эпох. Барокко в русской культуре XVII в.

Раздел II.

Культура нового времени.

Главы:

6. Преобразования Петра I в области культуры (1-я четв. XVIII в.).
7. Борьба за культурное наследие петровской эпохи (2-я четв. XVIIIв.)
8. Формирование русской национальной культуры (сер. XVIII - нач. XIX).
9. Культура предреформенной России (1-я пол. XIX в.).
10. Культура пореформенной России (60 - 90-е годы XIX в.).
11. "Серебряный век" русской культуры (кон. XIX - нач. XX вв.).

Учебное пособие предназначено для учащихся старших классов гимназий, лицеев, колледжей и школ гуманитарного профиля, а также студентов гуманитарных вузов.

СЕРИЯ "НОВОЕ В ОБРАЗОВАНИИ"

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
тел. (095) 923 1758
факс. (095) 923 8594
Обложка мягкая
формат 14x21 см
Объем 359 стр.
Цена 14 000 руб.
(095) 923-1758

ХРЕСТОМАТИЯ
по истории русской культуры

Составитель:
Т.И. Балакина
кандидат исторических наук,
доцент

В хрестоматию по истории русской культуры включены разделы:

1. Теория культуры.
(Г.С. Кнабе, Э. Б. Тайлор, Й. Хейзинг, А. А. Швейцер, Б. М. Лотман.).

2. Культура русского средневековья.
Раздел включает: устное народное творчество *(былины, исторические песни и баллады)*, русский народный костюм *(Ф.М. Пармон)*, древнейшие памятники письменности *(берестяные грамоты)*, литературу *(Нестор, митрополит Иларион, Владимир Мономах, Ермолай Еразм, "Домострой", Иван Пересветов, переписка Ивана Грозного с князем Андреем Курбским, Дружина Осорьин)*, поэзию *(Симеон Полоцкий)*, демократическую сатиру XVII века, очерк о средневековой живописи *(Д.С. Лихачев)*, религиозно-философские сочинения об иконе и иконописи *(Иосиф Волоцкий, Максим Грек, Евгений Трубецкой, Павел Флоренский)*, главы о музыке *(Т.Ф. Владышевская)*, заметки иностранцев о средневековой России и русских, справочный отдел.

3. Культура нового времени.
Раздел включает: публицистику *(Николай Новиков, П.Я. Чаадаев)*, научные знания - русский космизм (*Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, К.Э. Циолковский)*, изобразительное искусство (*И.Н. Крамской, В.В. Розанов,)*, творческое объединение петербургских художников, публицистика поэзию начала XX века*(В.В.Розанов)*; о творческом объединении «Мир искусств» ; об И.Анненском,А.Ахматовой,Н.Клюеве, Б.Пастернаке, В.Ходасевиче.

В издание включены наименее известные читателю фрагменты памятников культуры.

Учебное пособие предназначено для учащихся старших классов гимназий, лицеев, колледжей и школ гуманитарного профиля, а также студентов гуманитарных вузов

Отпечатано в типографии 4-го филиала ВИ